

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России
и ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»

ДОЛГОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

*Руководитель авторского коллектива
А.И. Подберезкин*



Издательство «МГИМО-Университет»
2014



УДК 327
ББК 66.4
Д64

Авторы:

*А. И. Подберезкин, М. А. Мунтян, М. В. Харкевич,
Г. Р. Ручкин, А. В. Жуков, Ю. А. Русакова, О. А. Подберезкина, А. С. Латков,
Ю. Ю. Паршкова, Д. О. Салюков, А. Ю. Малов*

Д64 **Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки : аналитич. доклад / А. И. Подберезкин [и др.] ; рук. авт. коллектива А. И. Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. — М. : МГИМО–Университет, 2014. — 105 с.**

ISBN 978-5-9228-1151-4

Аналитический доклад Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России посвящен методологическим вопросам долгосрочного прогнозирования международной обстановки. В докладе подробно рассматривается порядок формирования сценариев, анализируются существующие сценарии и предлагается авторский долгосрочный военно-политический прогноз до 2050 г.

Доклад может быть интересен как исследователям в области военно-политического планирования, так и лицам, принимающим решения.

**УДК 327
ББК 66.4**

ISBN 978-5-9228-1151-4

© Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России, 2014

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. Е. НАРЫШКИНА

Настоящая серия аналитических докладов, посвященная долгосрочному прогнозированию развития человеческой цивилизации, международной и стратегической обстановки, наверняка заинтересует не только специалистов, но и широкую аудиторию. Ведь поднятые в докладах вопросы и приведённые результаты исследований помогут лучше разобраться в современной международной ситуации, в логике многих событий и процессов, свидетелем которых является каждый из нас.

Мы видим, что и в XXI веке мирные способы урегулирования кон-фликтов являются приоритетом далеко не для всех. К сожалению, это так, и драматические события на Украине это наглядно подтвердили. А значит, всем нам нужно трезво оценивать существующие угрозы глобальной, региональной и национальной безопасности. Иметь адекватное представление о балансе сил и реальном потенциале сдерживания, о существующих очагах напряжённости на планете и качестве нынешнего международного сотрудничества в целом.

Сегодня крайне актуальны и востребованы профессиональные и фактически обоснованные прогнозы геополитического характера. Заранее понимая, в каком направлении и в какой динамике будет меняться та или иная ситуация, можно упредить многие вызовы, а также избежать ошибок и упущений в стратегическом планировании, в том числе, в сфере законотворчества.



Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

С. Е. Нарышкин

A handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ОАО «КОНЦЕРН ПВО „АЛМАЗ-АНТЕЙ“» Я. В. НОВИКОВА

Долгосрочные тренды мирового социально-политического развития человеческой цивилизации зачастую не учитываются в военно-политическом прогнозировании. Однако военное дело зависит цивилизационных мегатрендов не в меньшей степени, чем любая иная человеческая деятельность. Ценность данной монографии состоит в подчеркивании неразрывной взаимосвязи военно-политической проблематики с остальными сферами мирового развития и с динамикой человеческой цивилизации в целом. Например, процессы в экономической сфере определяют возможности государств в наращивании своего оборонного потенциала; производство оружия и военных технологий сегодня неразрывно связано с наукой; количество и качество вооруженных сил определяется общими демографическими трендами и качеством системы национального образования; внешнеполитические возможности государств не в последнюю очередь зависят от их геополитического положения и общей международной и стратегической обстановки в мире.



Трудный методологический вопрос заключается в определении причинно-следственных связей между различными областями деятельности человека. Что является независимой переменной в сложном уравнении мирового развития: экономика, демография, вооруженное насилие, система международных отношений, культура, религия?

Серия аналитических докладов Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России, посвященных долгосрочному прогнозированию развития человеческой цивилизации, международной и стратегической обстановки, дает исчерпывающий ответ на этот и многие другие вопросы. Разработанная в докладах методология долгосрочного прогнозирования позволяет строить комплексные прогнозы, учитывающие динамику развития во всех сферах человеческой цивилизации. Уверен, что такой комплексный подход к долгосрочному стратегическому планированию поможет российскому ОПК должным образом подготовиться к нарастающей турбулентности в современных международных отношениях.

Генеральный директор ОАО «Концерн ПВО „Алмаз–Антей“»
Я. В. Новиков

A handwritten signature in blue ink, which appears to be 'Novikov', written in a cursive style.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСП	анализ стратегических прогнозов
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
БЛА	беспилотный летательный аппарат
БРВЗ	баллистическая ракета «воздух–земля»
БРИКС	группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика
ВиВТ	вооружения и военная техника
ВКВ	Воздушно-космические войска
ВКО	воздушно-космическая оборона
ВПО	военно-политическая обстановка
ВПС	мировая военно-политическая система
ВТО	высокоточное оружие
ГЗЛА	гиперзвуковой летательный аппарат
ГНСР МО	группа негативных сценариев развития международной обстановки
ГНСЦР МО	группа нейтральных сценариев развития международной обстановки
ГПСР МО	группа позитивных сценариев развития международной обстановки
ГПУ	грунтовые пусковые установки
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
ЕС	Европейский союз
ЕТП	единое транспортное пространство
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
КР	крылатая ракета
КСП ПРО	комплекс средств преодоления ПРО
ЛАГ	Лига арабских государств
МБР	межконтинентальные баллистические ракеты
МО	Международная обстановка

Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки

НАТО	Организация Североатлантического договора
НТП	научно-технический прогресс
НЧК	национальный человеческий капитал
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД	Организация Варшавского договора
ОДЭР	Организация за демократию и экономическое развитие
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭСР	Организации экономического сотрудничества и развития
ПРО	противоракетная оборона
РЛС	радиолокационная станция
СААРК	Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии
СВА	Северо-Восточная Азия
СЕ	Совет Европы
СЕАП	Совет евроатлантического партнерства
СЕНКООП	Сотрудничество центральноевропейских государств
СИПРИ	Стокгольмский институт исследования проблем мира
СКР	стратегические крылатые ракеты
СМП	Северный морской путь
СНБ	Совет национальной безопасности США
СНГ	Содружество Независимых Государств
СО	стратегическая обстановка
СПРН	система предупреждения о ракетном нападении
СЯС	Стратегические ядерные силы
ТАП	трансатлантическое партнерство
ТБ	тяжелый бомбардировщик
ТЛУ	транспортно-логистические услуги
ТТП	Транстихоокеанское партнерство
ЦИНК	Центр изучения национальных конфликтов
ЧЦ	человеческая цивилизация
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЮНЕСКО	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЯБЗ	ядерный боезаряд

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Военное планирование в Российской Федерации — составная часть военных мер организации обороны Российской Федерации, заключающаяся в определении порядка и способов реализации целей и задач развития военной организации, строительства и развития Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их применения и всестороннего обеспечения. Посредством военного планирования определяется последовательность действий по достижению целей планируемых процессов — ведения обороны, военного строительства, обеспечения обороны, информационного противоборства и управления обороной Российской Федерации.

Военно-политическая обстановка (ВПО) — состояние мировой военно-политической системы в определенный период времени, характеризующееся составом субъектов военной политики, их состоянием и особенностями военно-политических отношений между ними. ВПО оценивается совокупностью результатов действий одних субъектов военно-политических отношений в отношении других.

Военно-политические отношения — процесс взаимодействия субъектов военной политики во внешнеполитической, военной, социально-политической, экономической, идеологической и других сферах, в ходе которого проявляются их национальные, государственные, коалиционные и иные интересы. Военно-политические отношения в каждой сфере взаимодействия представляют собой определенную совокупность акций, мероприятий, проводимых субъектами военной политики в целях реализации своих интересов, достижения определенного их баланса, соотношения. Процесс взаимодействия субъектов военной политики имеет определенные фазы (этапы) развития, различающиеся степенью напряженности военно-политических отношений.

Государственная программа Российской Федерации — система мероприятий (взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности, определенных в концепции долгосрочного социально-экономического развития или Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Государственная программа субъекта Российской Федерации — увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс мероприятий, направленный на наиболее эффективное решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Государственное прогнозирование — регламентируемая законодательством Российской Федерации деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с участием общественных, научных и иных организаций по разработке научно обоснованных представлений о возможных рисках социально-экономического развития и угрозах национальной безопасности Российской Федерации, направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Государственное стратегическое планирование — деятельность органов государственной власти, с участием общественных, научных и иных организаций направленная на решение стратегических задач.

Государственное стратегическое планирование (стратегическое планирование в Российской Федерации) — регламентируемая законодательством Российской Федерации деятельность федеральных органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных, научных и иных организаций по государственному прогнозированию, программно-целевому планированию и стратегическому контролю, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и укрепления национальной безопасности.

Документ государственного стратегического планирования — документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая органами государственной власти и иными участниками государственного стратегического планирования в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами.

Задача социально-экономического развития — ограниченный по времени комплекс взаимосвязанных мероприятий в рамках направления достижения цели социально-экономического развития.

Качественные показатели — субъективные показатели, не поддающиеся количественным измерениям, либо являющиеся производными от таких измерений.

Количественные показатели — физические, экономические, социологические, математические и иные показатели, предполагающие количественное измерение.

Концепция (Стратегия) долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации — документ государственного стратегического планирования, определяющий систему научно обоснованных представлений о долгосрочных целях, внешних и внутренних условиях социально-экономического развития Российской Федерации.

Корректировка документа государственного стратегического планирования — частичное изменение текста документа без изменения периода, на который разрабатывался документ государственного стратегического планирования.

Критическое (пороговое) значение показателя обеспечения национальной безопасности — количественная характеристика угрозы национальной безопасности.

Метод оценки критериев и показателей — психофизический метод оценки степени уверенности (5–7) эксперта в правильности того или иного критерия или показателя.

Методическое обеспечение государственного стратегического планирования — требования и рекомендации по разработке документов государственного стратегического планирования.

Методологическая база военного планирования в Российской Федерации — разработанная (уточненная) в ходе подготовки к очередному этапу военного планирования совокупность процедурных знаний, применяемых для обоснования (прогнозирования) на определенный временной период процессов ведения и обеспечения обороны, военного строительства, информационного противоборства и управления обороной Российской Федерации, системы обеспеченных ресурсами мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации.

Мировая военно-политическая система (ВПС) — совокупность субъектов военной политики, взаимосвязь между которыми осуществляется посредством военно-политических отношений. В структуре мировой ВПС могут выделяться региональные ВПС и внутригосударственные ВПС.

Мониторинг реализации документов государственного стратегического планирования — деятельность по комплексной оценке основных показателей, а также бюджетных обязательств.

Облик военной организации государства — совокупность количественных и качественных параметров (показателей), характеризующих возможности, состав, структуру, численность, техническую оснащенность, а также системы управления и всестороннего обеспечения военной организации.

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период — документ государственного планирования, определяющий задачи социально-экономического развития Российской Федерации и укрепления национальной безопасности на среднесрочную перспективу.

Отраслевой документ государственного стратегического планирования — документ, в котором определены цели, приоритеты и задачи развития и обеспечения национальной безопасности, в соответствующей отрасли или сфере социально-экономического развития Российской Федерации.

План обороны Российской Федерации — комплекс взаимосвязанных документов военного планирования в Российской Федерации, разрабатываемый в целях обоснования и нормативного правового закрепления системы согласованных по срокам и обеспеченных ресурсами военных, правовых, политических, экономических и иных мер, реализация которых позволит обеспечить оборону и безопасность государства.

Планирование ведения обороны Российской Федерации — процесс определения военной организацией государства системы мер по стратегическому сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, вооруженной защите жизненно важных интересов государства от внешних и внутренних угроз.

Планирование военного строительства в Российской Федерации — процесс определения системы мер по строительству и развитию военной организации государства, направленных на перевод органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов, привлекаемых к выполнению задач в области обороны частей производственного и научного комплексов страны, в определенные качественные состояния, позволяющие в условиях планового периода обеспечить оборону и безопасность государства.

Планирование информационного противоборства Российской Федерации — процесс определения комплекса мер, осуществляемых военной организацией государства в интересах обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере и достижения политических, экономических, военных и иных целей.

Планирование обеспечения обороны Российской Федерации — процесс выработки решений и разработки на их основе системы мер, определяющих цель, задачи, мероприятия обеспечения деятельности военной организации государства при выполнении ею задач по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации.

Планирование управления обороной Российской Федерации — процесс определения основ управления деятельностью военной организации государства при выполнении ею задач обороны в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

Показатели внутригосударственной военно-политической обстановки — данные, позволяющие оценивать состояние и процессы, происходящие в военно-политической, военно-социальной, военно-экономической, научно-технической, технологической и иных областях жизни страны.

Показатели межгосударственной обстановки — данные, по которым можно судить о состоянии и перспективах развития международной ситуации и положения России в мире.

Потенциал государства — совокупность материальных и духовных сил государства и общества.

Принципы стратегического прогнозирования — основные правила, объединяющие в действительности известную совокупность идей, связанных со стратегическим прогнозированием.

Приоритет социально-экономической политики — предпочтительные направления и способ действий по достижению целей социально-экономического развития, исходя из целесообразности, рациональности и эффективности.

Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период — документ, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и ожидаемых результатах научно-технологического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации — документ, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и ожидаемых результатах социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе субъектов Российской Федерации, на долгосрочный или среднесрочный период.

Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации — документ государственного стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и ожидаемых результатах социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный или среднесрочный период.

Прогнозирование социально-экономического развития — деятельность по разработке научно обоснованных представлений о направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, определению параметров социально-экономического развития Российской Федерации, достижение которых обеспечивает реализацию целей социально-экономического развития Российской Федерации и приоритетов социально-экономической политики с учетом задач национальной безопасности.

Программа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период — документ государственного стратегического планирования, определяющий цели деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации на среднесрочную перспективу и комплекс мероприятий по их достижению.

Программно-целевое планирование — деятельность, направленная на определение целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, приоритетов социально-экономической политики и национальной безопасности, а также формирование комплексов направленных на достижение этих целей и приоритетов мероприятий с указанием источников их финансового обеспечения.

Результат социально-экономического развития — фактическое (достигнутое) состояние экономики, социальной сферы, обороны и безопасности, которое характеризуется количественными и (или) качественными показателями.

Система государственного стратегического планирования — совокупность участников государственного стратегического планирования, взаимоувязанных документов государственного стратегического планирования, характеризующих приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности, и нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения государственного стратегического планирования.

Система документов государственного стратегического планирования — совокупность взаимосвязанных по стратегическим целям, задачам, срокам и источникам ресурсного обеспечения документов государственного стратегического планирования.

Стратегическая обстановка — вид военно-политической обстановки, представляющий собой состояние мировой (региональной, внутригосударственной) ВПС в определенный период времени в ходе военного конфликта между субъектами военной политики (фаза развития военно-политических отношений — военный конфликт). Стратегическая обстановка характеризуется особенностями, масштабами и ходом военных действий, возможностями и условиями их прекращения или расширения, факторами, влияющими на их ход и результаты.

Стратегические национальные приоритеты — важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляется устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

Стратегический прогноз рисков социально-экономического развития Российской Федерации и угроз обеспечения национальной безопасности — документ, содержащий систему научно обоснованных представлений о возможных стратегических рисках социально-экономического развития и угрозах национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегическое сдерживание — разработка и системная реализация комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства — агрессора (коалиции государств) в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации — документ государственного стратегического планирования, определяющий стратегические национальные приоритеты, цели и меры внутренней и внешней политики, характеризующий состояние национальной безопасности и уровень развития государства на долгосрочную перспективу.

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период — документ государственного стратегического планирования, определяющий цели, приоритеты социально-экономической политики и задачи социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки

Структура сценариев развития ВПО — последовательная совокупность действий элементов и субъектов ВПО и эволюция их устойчивых взаимосвязей как единой системы, обеспечивающих ее целостность и сохранение основных свойств при самых различных вариантах изменения внутреннего и внешнего характера.

Структура сценария — последовательная совокупность действий (актов, сцен, сюжетов).

Субъекты военной политики — государства, коалиции государств (военно-политические союзы), вооруженные силы государств, вооруженные формирования, не имеющие международного правового статуса, способные вырабатывать свою политику и генерировать различные мероприятия и действия, с помощью которых должны решаться политические задачи и достигаться поставленные политические цели.

Сценарий — детальный план (проект), существующий в виде документа (пакета документов) или набора идей относительно долгосрочных политических и иных целей.

Сценарий развития военно-политической обстановки — это описание изменения состояния мировой военно-политической системы в течение заданного периода времени при определенных (возможных, наиболее вероятных) уровнях действия влияющих факторов (политических, военных, экономических, идеологических и др.).

Сценарий текущей и прогнозируемой ВПО — существующий и будущий детальный план с участием основных действующих субъектов развития ВПО.

Характер внешних угроз — разновидность типов угроз, зависящих от сферы их возникновения: политических, экономических, военных.

Характер войн и вооруженных конфликтов — структура относительно устойчивых связей, определяющих цели войн, средства достижения этих целей и масштабы военных действий.

Цель социально-экономического развития — достижение состояния экономики, социальной сферы, обороны и безопасности, которое определяется участниками государственного стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями.

Человеческая цивилизация (ЧЦ) — локализованное по времени и пространству современное человеческое сообщество, объединяющее нации, государства и отдельные социумы. В данной работе рассматриваются две основные формы ЧЦ: **глобальная ЧЦ**, как совокупная современная общность людей проживающих на планете, **локальная ЧЦ** — часть современно глобальной цивилизации, объединяющая цивилизационно близких людей.

Шкалы количественных и качественных показателей — оценка того или иного показателя для измерения его значения.

ВВЕДЕНИЕ

На политико-практическом уровне ценностное и культурно-политическое единство лидеров глобализации как сообщества государств и социумов будет подвергаться испытаниям¹.

А. Дынкин,
академик РАН

Функцию долгосрочного прогнозирования внешних угроз национальной безопасности... выполняют ряд консультативных органов при президенте и Правительстве РФ во главе с Советом безопасности².

Б. Кузык, В. Кушлин, Ю. Яковец,
эксперты

С самого начала важно точно охарактеризовать международную обстановку (МО) как предмет анализа и долгосрочного прогноза, дать ему определение, описать его структуру и основные взаимосвязи, ибо без этого весьма сложно обеспечить понимание всей последующей работы. На мой взгляд, международная обстановка (МО) — это такое конкретное состояние системы международных отношений в определенный период времени, которое характеризуется:

- составом субъектов МО (*государственными акторами*, то есть государствами, обладающими суверенным правом участия в международных отношениях; *международными акторами* — союзами, блоками, организациями и т. д., обладающими субъектностью в международных отношениях, такими, как НАТО, ЕС, ШОС и т. д.; *негосударственными акторами*, иначе акторами вне суверенитета — организациями, движениями, партиями, как, например, ХАМАС, транснациональные корпорации и др.);
- основными тенденциями мирового, регионального и/или национального развития: по-

литическими; социальными; научно-техническими; экономическими; военными и др.; — взаимосвязью, отношениями между этими факторами и тенденциями, то есть конкретным проявлением последствий взаимовлияния одних на другие в самом широком спектре областей: политических; дипломатических; экономических, военных и др.

Таким образом, военно-политическое отношение и военно-политическая обстановка (ВПО) являются *частью* МО. Но роль и значение их в разные периоды развития МО может значительно отличаться как в пользу усиления, так и ослабления. МО оценивается совокупностью результатов действий одних субъектов и тенденций на другие, то есть последствиями взаимоотношений субъектов и тенденций.

МО является следствием развития человеческой цивилизации и зеркалом взаимодействия локальных человеческих цивилизаций, стран и наций. В таком случае анализ и стратегический прогноз развития различных сценариев МО предполагает конкретный анализ и прогноз указанных выше факторов, составляющих структуру МО. Такой анализ должен быть:

- очень **конкретен исторически** (одна и та же МО с разницей в 1–2 года может существенно отличаться от предыдущей);
 - **системен** (предусматривать анализ и прогноз всех основных факторов и тенденций, характеризующих субъект МО или глобальную тенденцию), предполагая политический, социальный, экономический и иной анализы.
- Этот подход был изложен в развернутых тезисах, опубликованных в нескольких предыдущих работах³. Многочисленность факторов, переменность их значения, противоречия и совпадения интересов, систем ценностей и намерений многочисленных субъектов международной обстановки (МО) делают задачу анализа и долгосрочного прогноза различных сценариев развития МО крайне затрудненной. Более того, иногда складывается впечатление, что многочисленные попытки такого анализа и прогноза, а тем более построения сценариев развития МО обречены на провал в силу их явной противоречивости, многочисленности подходов и выбора критериев и многих других факторов, о чем свидетельствует и опыт автора⁴.

¹ Стратегический глобальный прогноз 2030 / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН: М.: Магистр, 2011. С. 79.

² Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2011. С. 342.

³ Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитический доклад / А. И. Подберезкин, Р. Ш. Султанов, М. В. Харкевич [и др.], МГИМО(У). М., 2014. С. 77–162.

⁴ Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки: монография / под ред. А. И. Подберезкина, К. П. Боришполеца. МГИМО(У). М.: МГИМО, 2014.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Что является независимой переменной в сложном уравнении мирового развития: экономика, демография, вооруженное насилие, система международных отношений, культура, религия?¹.

*С. Глазьев,
советник Президента России*

Теоретические и методологические вопросы формирования МО рассматривались не раз в исследованиях российских и зарубежных авторов. В том числе и в рамках исследований, проводившихся ЦВПИ МГИМО(У) в 2013–2014 гг.². Применительно к обзору некоторых возможных будущих сценариев развития МО можно сделать следующий основной вывод относительно основных характеристик, вытекающий из принятого определения МО: международная обстановка — это состояние международных отношений (политических, экономических, торговых, военных, др.) в конкретный исторический период времени. Это состояние характеризуется:

1. Составом и качеством субъектов МО (государственных, международных, негосударственных);

2. Влиянием ведущих тенденций мирового развития (политических, научных, религиозных, культурных и др.);
3. Отношением между субъектами МО и ведущими мировыми тенденциями;
4. Оценкой МО как совокупности результатов действий одних субъектов МО и тенденций на другие.

В этой связи представляется, что сценарий развития МО должен включать субъективное представление о будущем конкретном состоянии МО в тот или иной конкретный отрезок времени (2015 год, или 2020-е годы, или 2050-е годы XXI века, например), которое является совокупностью результатов действий одних субъектов (и акторов) МО и мировых тенденций на другие. В самом простом

формализованном виде это определение можно представить в матрице, описывающей как состояние всех субъектов МО, так и основные тенденции и последствия МО.

Очевидно, что при таком описании и анализе предполагается учет огромного числа относительно постоянных и переменных факторов. Этот вывод подтверждается, если предположить, что для создания одного сценария МО требуется³:

- описать 200 государств-субъектов МО по сотням основных параметров;
- описать тысячи негосударственных субъектов МО;
- описать сотни мировых тенденций по десяткам параметров;

— описать взаимодействие и влияние всех этих факторов с тем, чтобы оценить совокупные последствия (результаты) такого взаимодействия.

Естественно, что решение такой задачи требует объединение усилий большого коллектив исследователей, занимающихся анализом и мониторингом на постоянной основе, так как сценарий МО всегда исключительно конкретен по составу участников и по времени, что неизбежно влечет быстрое изменение МО даже в рамках одного сценария.

Вместе с тем, такие исследования крайне необходимы и теоретически возможны. Они предполагают также большие допущения, абстракции, неизбежные при попытке определить ведущие тенденции в мире.

1.1. Основы стратегического прогнозирования международной обстановки

... возрождаясь и восстанавливая свои позиции, наша страна должна исходить из жестких реалий международной конкуренции и соответствующих вызовов безопасности⁴.

*С. Глазьев,
советник Президента России*

Трудности анализа, а тем более стратегического прогноза МО очевидны.

Вместе с тем существуют некоторые «опорные точки», которые позволяют говорить о том, что такая задача может выглядеть вполне реальной. Не говоря уже о том, что любые попытки в этой области востребованы практикой. Даже с учетом уместных оговорок академика А. Дынкина о том, что «сверхзадачей» долгосрочного прогноза является предвидение долгосрочных тенденций⁵, можно и нужно иметь в виду, что предметом анализа, прогноза и творческого исследования могут быть все основные факторы, формирующие МО. Такими «опорными точками» анализа и долгосрочного прогноза сценариев развития МО являются:

- анализ и прогноз долгосрочных тенденций и трендов развития человеческой цивилизации (ЧЦ), прежде всего ее основных локальных представителей;
- анализ и прогноз развития государственных, международных, общественных и иных акторов МО (государств, союзов, организаций и т. д.);

— анализ и прогноз тенденций взаимосвязей и взаимозависимостей этих факторов, представляющих собой отдельный предмет исследований⁶.

Таким образом, анализ и прогноз сценариев развития ВПО в интересах обеспечения безопасности страны, который в настоящее время делается в ряде консультативных органов во главе с Совбезом, должен изначально быть производным от анализа развития сценариев развития ЧЦ в целом. Затем требуется учет противоречий, несовпадений и расхождений между интересами локальных цивилизаций, отдельных наций и государств⁷. Именно в контексте этих расхождений и противоречий проявляются и формируются сценарии МО, частью которых (причем далеко не всегда главной) являются сценарии развития военно-политической обстановки. Главной же частью таких сценариев представляется аутентичность трактовки глобальных тенденций мирового развития, определение влияния субъектов МО и корректность выработанных стратегий национального развития⁸.

Сценарии развития МО и их взаимосвязь со сценариями ВПО: последовательность и приоритетность



При этом на формирование того или иного сценария МО оказывают влияние три основные группы факторов:

1-я группа: состояние и потенциалы участников МО — государства, организаций и других акторов;

2-я группа: глобальные и региональные тенденции мирового развития;

3-я группа: характер отношений между участниками МО, наличие союзов, коалиций и т. д.

Именно на уровне развития сценариев ЧЦ происходит формирование структуры и собственно сценарии будущей МО, которая неизбежно включает в себя прежде всего важнейшие внутренние факторы, характеризующие участника МО и ВОП, которые мы отнесли к первой группе факторов, например:

- количество и качество национального человеческого капитала;
- величина и качество ВВП;
- качество институтов гражданского общества и т. д.

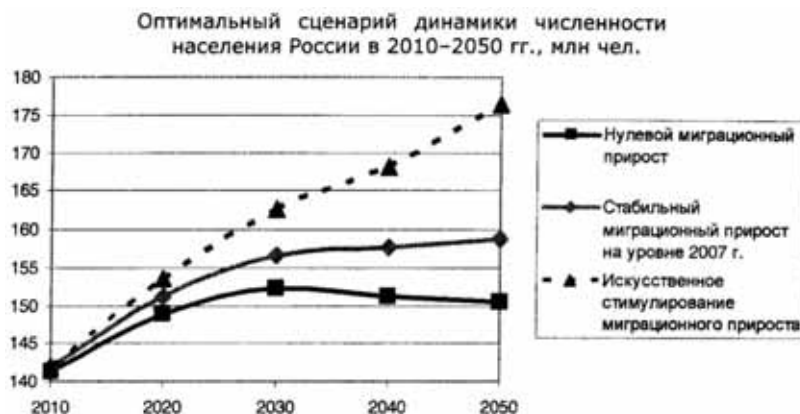
Например, численность населения России в 2050 году в основном будет определяться внут-

ренними факторами, а результат внутренней политики неизбежно отразится на будущей МО и ВПО, особенно если иметь в виду не только мобилизационные ресурсы, но и возрастающую роль «мягкой силы» и значения институтов гражданского общества в обеспечении безопасности государства.

Но даже если говорить только о численности населения, то в XXI веке решающее значение приобретает его качество — образование, трудовые навыки, уровень культуры, патриотизма и т. п., — которые будут в конечном счете определять такие показатели военной мощи, как:

- качество личного состава ВС, его способность использовать современные ВиВТ;
- качество управления ВС;
- качество ВиВТ, создаваемых ОПК и т. д.

Приоритеты и принципы развития ЧЦ определяют не только структуру и характер будущего сценария МО, но и более локальные, частные аспекты МО, в частности, военно-политические. Так, например, противостояние локальных цивилизаций ведет к соответствующему формированию сценариев МО и ВПО,



а также военной политики конкретного субъекта МО. Это видно на подготовленном экспертами следующим рисунке:



Представляется, что на развитие сценариев ЧЦ и производных от них сценариев МО и ВПО в XXI веке решающее значение будут оказывать качественные показатели, которые, как правило, остаются вне зоны внимания при составлении современных сценариев развития ВПО.

Вторая группа факторов (глобальные и региональные тенденции развития) представляют собой достаточно общие условия существования и развития для всех локальных цивилизаций. Так, например, показательно, что по долгосрочным прогнозам выбросы CO₂ существенно будут сокращаться после 2020 года, а к концу века вообще могут исчезнуть.

Для прогноза МО очень важно влияние таких глобальных тенденций на отдельные локаль-

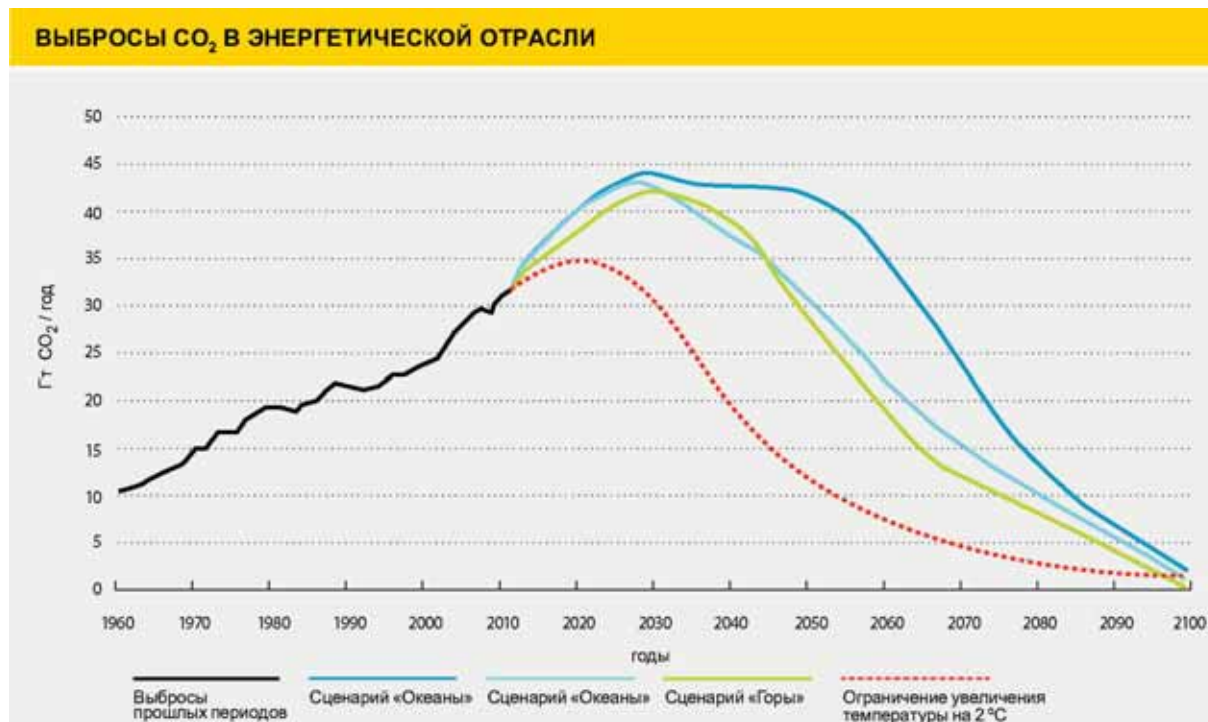


Рис. 1.9

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ. СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ И РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ						
	Год	Доход на душу населения*	Годы, когда были достигнуты сопоставимые уровни			
			США	Германия	Япония	Соединенное Королевство
 Китай	1985	1,519	1840	1856	1916	1820
	2008	6,725	1940	1958	1967	1940
 Индия	1985	1,079	1820	1820	1894	1820
	2008	2,975	1880	1900	1957	1865
 Южная Корея	1985	5,670	1925	1955	1965	1935
	2008	19,614	1986	2006	1994	2000

Рис. 2.¹⁰

ные цивилизации и страны, которые способны привести к абсолютному и относительному усилению субъектов и акторов МО и ослаблению других. Причем относительные показатели в данном случае становятся более важными, чем абсолютные. Так, например, быстрый рост душевого дохода ряда стран АТР важен как сам по себе, так и относительно других стран. Для прогноза развития сценария МО, например, очень важна относительная динамика роста душевого ВВП Китая, Индии и Южной Кореи по сравнению не с европейскими державами, а с Японией.

Наконец, третья группа важнейших факторов, характеризующих сценарии развития МО, описывает характер существующих и возможных отношений между отдельными акторами и факторами, то есть собственно состояние международных, политических и военных отношений. Эти отношения, как известно, могут существенно отличаться и варьироваться от союзнических, дружественных до враждебных и даже состояния вооруженного конфликта, что, естественно, не может не влиять на развитие сценариев МО.

1.2. Сценарии развития международной обстановки

На основании того, что мы знаем о мегатенденциях, а также возможных взаимодействиях этих тенденций с ключевыми факторами, нами предложены четыре архетипических версии будущего, которые представляют собой определенные пути развития мира к 2030 году. Наступление любого из этих **альтернативных миров** не является неизбежным. В действительности, возможно, будущее будет включать в себя элементы всех предложенных сценариев¹¹.

Авторы доклада Национального Совета по разведке США

Предложенные авторами доклада Национальной разведки США четыре версии (сценария) будущего с оговоркой возможности существования других сценариев — достаточно типичное признание. Как и сами эти версии, которые в разных редакциях разных авторов могут называться по-разному: «Расширение прав и свобод», «Распыление влияния», «Демографическая ситуация» и «Нехватка продуктов питания, воды и энергоресурсов». В действительности более справедливо заключение авторов о существовании некоего общего сценария, включающего в себя если не целиком, то все же многие элементы предложенных сценариев.

И здесь мы с самого начала сталкиваемся с условностями, которые необходимо преодолеть:

- разницей в названиях, определениях и толкованиях различных концепций, отражающих часто одну и ту же сущность;
- различиями в понимании понятий «сценарий», «прогноз» и «концепция».

Если речь идет, например, о *сценарии* развития МО, то необходимо определиться с пониманием этого термина. Как пишут его исследователи М. Линдгрэн и Х. Бандхольд, «не существует единого определения сценария или сценарного планирования. Разные специалисты предлагают собственные толкования этих понятий:

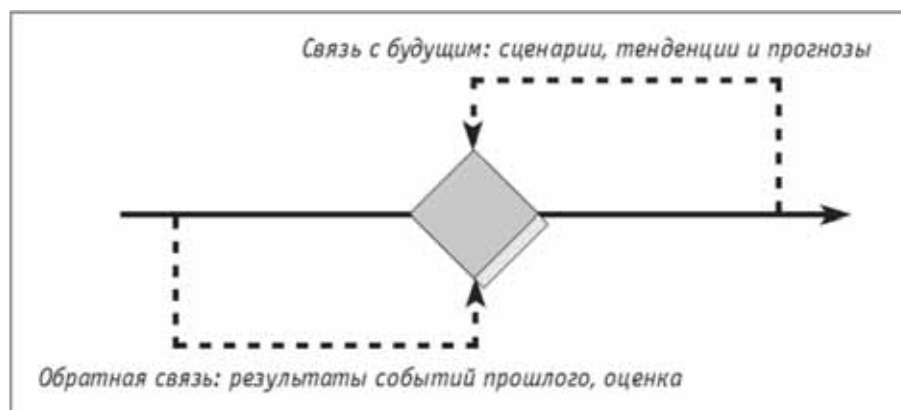


Рис. 3. Обратная связь: результаты событий прошлого, оценка¹⁵

- «внутренне непротиворечивый взгляд на то, чем может обернуться будущее» (Майкл Портер, 1985);
- «инструмент упорядочения имеющихся представлений о возможных условиях деятельности в будущем, в которых принятое решение окажется правильным» (Питер Шварц, 1991);
- «рациональный метод представления вероятных вариантов будущего, в которых могут реализоваться принятые организацией решения» (Пол Шумейкер, 1995);
- «тот элемент стратегического планирования, который основан на способах и технологиях управления неопределенностями будущего» (Джилл Рингланд, 1998);

Из приведенных определений, по мнению М. Линдгрена и Х. Бандхольда, ясно, что *сценарий не является прогнозом, то есть описанием сравнительно предсказуемого развития событий настоящего. Не является он и видением — желаемым будущим. Сценарий — это тщательно продуманный ответ на вопрос: «Что случится предположительно?» или: «Что произойдет, если...?»* Таким образом, сценарий отличается и от прогноза, и от видения, которые имеют тенденцию скрывать риски. Сценарий же, напротив, дает возможность управлять рисками¹².

Авторы четко различают прогноз и сценарий, сценарий и видение, хотя на самом деле такого различия не существует. По их мнению, сценарий предполагает учет рисков, то есть становится своего рода прогнозом, учитывающим риски, основой для стратегического планирования. «Ясно также и то, что сценарное планирование подразумевает не только разработку сценариев, но нечто большее, теснее связанное со стратегическим планированием»¹³, — пишут авторы.

Они отчасти справедливо переносят анализ и прогноз в область сценарного планирования: «Мы все создаем сценарии. Человеческий мозг всегда генерирует сценарии ближайшего будущего. Он забегает вперед и обрабатывает информацию о том, что должно произойти. Все живые организмы, например люди и организации, нуждаются в должным образом функционирующей системе обратной связи, стремясь знать, что произошло. Нам необходимо извлекать уроки из сделанного. Но для выбора дальнейшего пути необходима информация о будущем. Нам нужны системы „опережающей связи с будущим“»¹⁴ (см. рис. 3).

Даже если сознание постоянно создает сценарии, мы (отдельные люди или организации) гораздо реже занимаемся систематической их разработкой... систематическая работа над сценариями событий во внешнем мире, несомненно, производится редко. Одной из причин является то, что подобная работа требует больше времени и знаний. Если же рассматривать сценарное планирование не только как приятное упражнение для ума, то кто-то в организации должен отвечать за непрерывность процесса, а один или несколько человек — делать выводы из сценариев и анализировать возможные последствия для выбора стратегий и т. д.¹⁶.

Сценарий, таким образом, отличается от прогноза и видения — делают вывод авторы. Сценарии — это яркие описания наиболее правдоподобных вариантов будущего. Рисунок иллюстрирует различия между тремя основными категориями будущего. Обычно чем дальше вперед мы заглядываем, тем больше видим возможностей. Например, у меня нет такого разнообразия возможностей для выбора даже на неделю вперед. Число возможных вариантов будущих событий, ограниченных рамками одной недели,

Факторы мирового развития

Фактор	Инерционный сценарий	Стагнационный сценарий	Инновационный сценарий
Численность населения		ЛОГ	
Доля лиц старше 65 лет			
Доля городского населения		ЛОГ	
Уровень грамотности и доля лиц с высшим образованием			
Объем ВВП	КРИТ	ЛОГ	ГИПЕР
ВВП на душу населения	КРИТ	ЛОГ	ГИПЕР
Технологический уровень		ЛОГ	ГИПЕР
Информационные потоки			
Потребление ресурсов			
Производство отходов	КРИТ	ЛОГ	ПИК
Ущерб окружающей среде			
Потребление энергии	КРИТ Ч	ЛОГ	ЛОГ
Энергоемкость ВВП	Медленное снижение	Умеренное снижение	Быстрое снижение
Душевое потребление энергии	КРИТ	ЛОГ	ПИК
Выбросы CO ₂	КРИТ	ПИК	ПИК

Примечания: КРИТ — продолжение роста до критического уровня с последующим спадом.

ЛОГ — выход на логистическую кривую со снижением темпов роста по мере приближения к уровню насыщения.

ГИПЕР — переход на новый режим гиперболического роста.

ПИК — достижение пика с последующим быстрым снижением.

невелико. Но если я заглядываю на пять, десять и более лет вперед, альтернатив становится намного больше. Одни варианты будущего кажутся сегодня более вероятными, чем другие; какие-то предпочтительнее, какие-то более желательны, а желательные события часто отличаются от наиболее вероятных. При этом наиболее желаемое будущее, мое собственное видение того, как хотелось бы прожить свою жизнь, может даже не попасть в круг «возможных» вариантов¹⁷.

Между тем существует множество долгосрочных прогнозов и сценариев развития, которые достаточно определенно пытаются ограничить число сценариев. Так, уральские ученые полагают, что в зависимости от сценария мирового развития существенно различается динамика конкретных параметров роста мировой системы. Динамика конкретных показателей мировой системы определялась взаимодействием двух крупнейших блоков — развитых и развивающихся стран¹⁸.

Во всех сценариях к 2050 г. мировая система перейдет в новый режим развития, характеризующийся завершением:

- демографического перехода и стабилизацией численности населения при его старении;
- взрывной урбанизации и роста уровня образования;
- индустриализации развивающихся стран;
- пространственной экспансии мировой системы.

Выход из режима гиперболического роста по различным показателям происходит неравномерно, а после формирования нового режима роста их динамика может различаться принципиально в зависимости от сценария мирового развития. Кроме того, сроки перехода на новый режим роста весьма продолжительны. По-видимому, окончательное формирование каждого из указанных режимов произойдет после 2050 г. В то же время, уже в 2010–2030 гг. и особенно в 2030–2050 гг. будет происходить постепенный переход мировой системы на новый режим роста¹⁹.

Экономические факторы мирового развития [9,10,11]

Фактор	2010 г.	Инерционный сценарий		Стагнационный сценарий		Инновационный сценарий	
		2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.
Объем ВВП, трлн долл. по ППС в ценах 2010 г.							
Мир	70,3	138,1	216,5	120,1	177,7	124,6	235,0
Развитые страны	31,9	49,3	68,3	42,6	53,7	49,0	85,8
Развив, страны	38,5	88,8	148,3	77,4	123,9	75,6	149,3
Темпы роста ВВП, %							
Мир	2,5	3,4	2,3	2,7	2,0	2,9	3,2
Развитые страны	0,2	2,2	1,6	1,5	1,2	2,2'	2,8
Развив, страны	6,2	4,3	2,6	3,6	2,4	3,5	3,5
ВВП на душу населения, тыс. долл. по ППС в ценах 2010 г.							
Мир	10,4	16,8	23,7	15,5	22,3	15,6	27,5
Развитые страны	29,0	40,2	54,6	36,7	48,6	41,0	72,9
Развив, страны	6,6	12,4	18,2	11,4	17,5	10,8	19,4

Вместе с тем вызывают сомнения не только расчеты авторов, но и конечно выводы. Особенно, когда речь идет о прогнозе на 2030 или 2050 годы: «К 2030 г. в развитых странах кризис государственных бюджетов, финансовой сферы и избыточные затраты на систему регулирования приводят к кризису постиндустриального развития, кризису государственных и общественных финансов, обусловленный отсутствием точек эффективного приложения капитала в реальном секторе», — считают они²⁰.

И далее: «В развивающихся странах происходит кризис перехода от энерго-, ресурсо- и трудоемкой модели роста к новой модели, ориентированной на знания, технологии и человеческий капитал. Переход на новую модель развития будет сопровождаться комплексным кризисом (экологическим, экономическим, социальным), особенно в Китае.

В 2030–2050 гг. темпы мирового экономического роста снижаются до 2,0% в год из-за потенциала индустриального развития и избыточного регулирования экономики. К 2030 г. разрыв в душевом ВВП между развитыми и развивающимися странами сокращается только до 2,8 раза (2010 г. — 4,4 раза). На развитые страны приходят 30,2% мирового ВВП по сравнению с 45,3% в 2010 г.²¹

В инновационном сценарии ограничения индустриальной фазы преодолеваются путем

перехода к новой фазе развития и новой устойчивой траектории роста...

После 2030 г. сценарий отличается максимальными темпами роста (3,2%) при переходе к новой фазе развития и в условиях высокой инвестиционной и инновационной активности. Развитые страны за счет перехода к новой фазе развития удержат технологическое и цивилизационное лидерство. В развивающихся странах продолжится догоняющее развитие с темпами роста до 3,5% в год, но сохранится отставание от развитых стран. Лидерство по экономической динамике перейдет к странам, перешедшим на новую модель развития (до 3,0% рост в ЕС и США). К 2030 г. разрыв в душевом ВВП между развитыми и развивающимися сокращается только до 3,8 раза (2010 г. — 4,8 раза). На развитые страны приходят 36,5% мирового ВВП²².

«Говоря языком планирования, — считают авторы, — мы (как отдельные личности, так и организации) постоянно строим планы, включающие прогнозы, сценарии и видение. Как организации мы часто жестко планируем свои действия, основываясь на различных типах прогнозов. В стабильных условиях и в коротких временных рамках прогнозы являются и необходимыми, и действенными. Для принятия решений нам необходимы снижение риска и определенность. А именно это дают прогнозы.

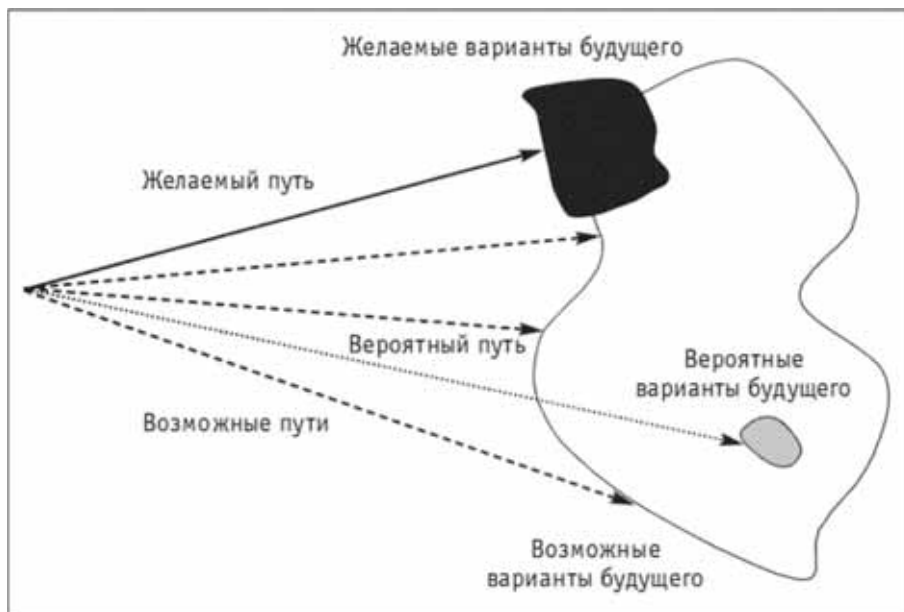


Рис. 4. Отношения между возможными, вероятными и желаемыми вариантами будущего

Однако чем дальше в будущее мы заглядываем и чем сложнее системы, поведение которых мы пытаемся предугадать, тем более ненадежным становится этот тип планирования. Поскольку неопределенность возрастает, возникает потребность в других инструментах планирования, позволяющих обнаруживать и изучать будущие деловые условия, чтобы определить потенциальные риски и подготовиться не к одному, а ко многим возможным альтернативам будущего»²³.

Условность сценарных прогнозов известна. Так, в 2013 году МЭР подготовил прогноз, который уже через полгода не оправдался. В нем, в частности, говорилось: «Реализация форсированного и инновационного сценариев приведет к превращению России в одного из глобальных лидеров мировой экономики. Уже в 2014 году Россия войдет в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи, обогнав Германию. В условиях реализации форсированной траектории развития к 2020 году Россия сможет подняться вверх еще на одну позицию, оставив позади Японию. По инновационной траектории роста Россия выйдет на четвертое место в 2024 году, а по консервативному варианту сохраняет позиции в пятерке лидеров. Динамика России по консервативному варианту будет отставать от экономического развития мира. В результате ее доля в мировой экономике к 2030 году сократится до 3,6%. Инновационная траектория роста позволит развиваться быстрее мировой экономики, что даст увеличение доли России

в мире с 3,8% в 2010 году до 4,3%. Форсированный вариант развития позволяет опередить темпы роста мира в среднем на 1,8%. Этот темп даст увеличение веса России в мировой экономике до 5,3 процента»²⁴.

Изменение позиции России в мировой экономике (структура мирового ВВП по паритету покупательной способности, %)

	2010	2012	2015 ²⁵	2020	2025	2030
Весь мир	100	100	100	100	100	100
США	19,3	18,8	18,1	16,8	15,7	14,9
страны Еврозоны	15,3	14,4	13,2	12,0	11,0	10,1
Япония	5,8	5,5	5,1	4,4	3,9	3,5
страны BRIC	26,1	27,6	29,9	33,1	35,7	37,7
Бразилия	2,9	2,8	2,9	3,0	3,0	3,0
Россия*	3,8	3,8	4,0	4,6	5,0	5,3
Индия	5,8	5,9	6,4	7,2	8,1	8,9
Китай	13,6	15,0	16,8	18,9	20,5	21,5

*Форсированный сценарий.

В то же время мы не можем изучить каждый возможный вариант будущего. Чтобы справиться со сложной ситуацией, ее надо упростить. Вот где вступает в дело разработка сценариев. С помощью

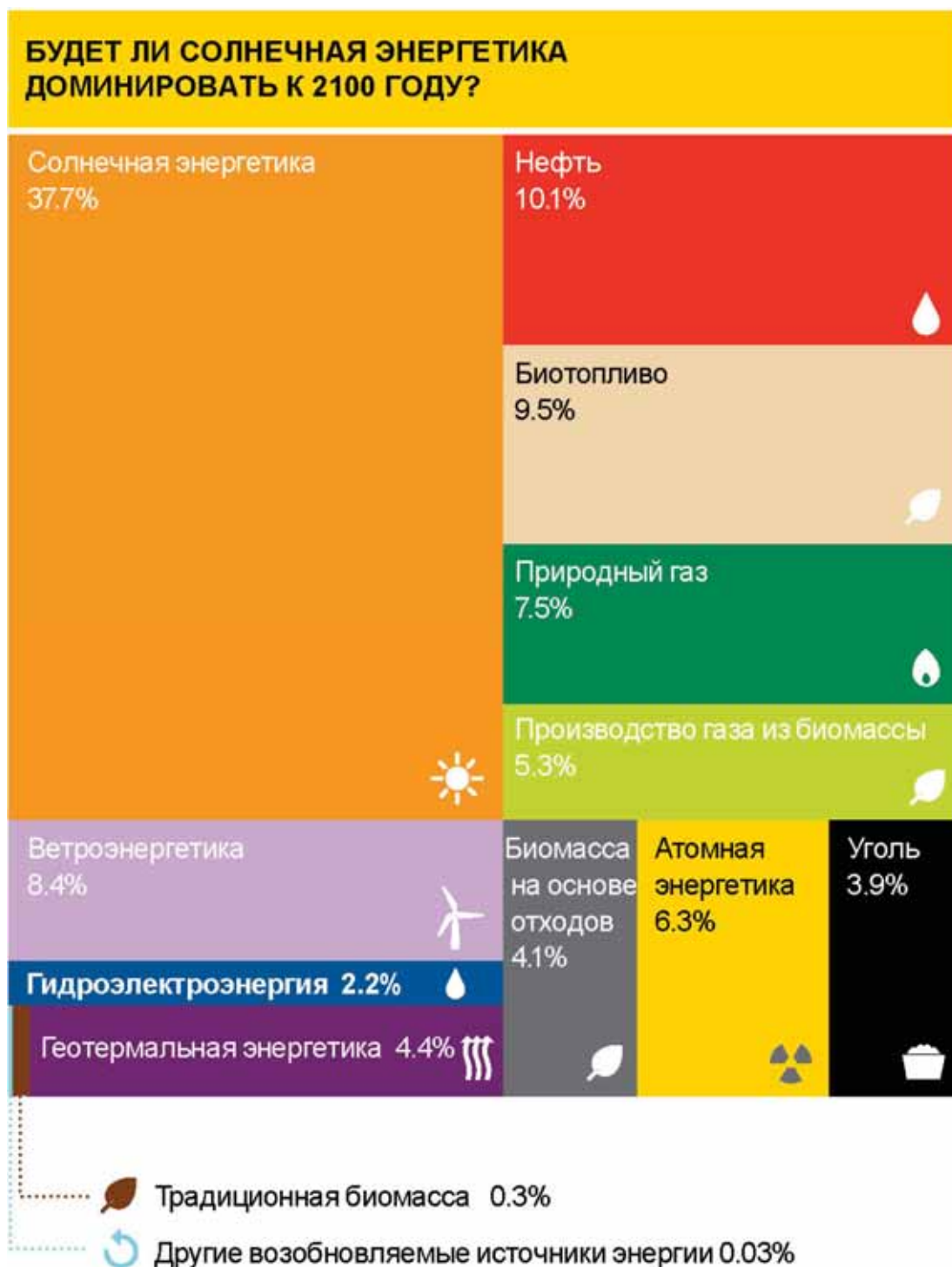


Рис. 5.

умело разработанных сценариев можно сократить большую часть неопределенностей до нескольких наиболее вероятных альтернативных направлений, которые вместе содержат в себе наиболее важные неопределенности²⁵.

Прогнозы по форме обычно количественны. Но иногда они бывают представлены в формате сценариев и являются более или менее яркими описаниями того, что должно произойти, с чем

нам придется смириться и что придется преодолевать. Это справедливо и по отношению к видению. Его иногда представляют как будущее, но в ином смысле. Видение описывает будущее, достойное того, чтобы к нему стремиться. Но, как и прогноз, видение скрывает риски. Видение несложно по своей природе»²⁶, — пишут авторы. С этой мыслью вряд ли можно согласиться по следующим причинам:

- во-первых, долгосрочный количественный прогноз социально-политических процессов в принципе не может быть количественным. Такие критерии могут в лучшем случае иллюстрировать те или иные тенденции, но не определять их. Даже в научно-технической области такой прогноз, основанный на количественных методах, выглядит сомнительно в период «фазового перехода»;
- во-вторых, тем более неоправданны социальные (в том числе международные) сценарии, опирающиеся на количественные методы. Так или иначе, как считают авторы, они опираются на нравственные и эмоцио-

нальные критерии, которые в долгосрочной перспективе оказывают слабое влияние.

В качестве иллюстрации можно привести долгосрочный прогноз структуры энергопотребления к концу XXI столетия, разработанный экспертами корпорации «ШЕЛЛ» (рис. 5)²⁷.

Яркое, убедительное видение достаточно просто и доступно для понимания, но все же достаточно туманно, чтобы увлечь многих. При осуществлении сценарных проектов прогнозы могут использоваться в качестве исходной информации. В то же время скорректированное стратегическое видение часто является одним из результатов процесса сценарного планирования²⁸.

Различия между сценарием, прогнозом и видением

Сценарий	Прогноз	Видение
Возможные, наиболее вероятные варианты будущего	Вероятные варианты будущего	Желаемый вариант будущего
Основан на неопределенности	Основан на определенных связях	Основано на ценности
Показывает риски	Скрывает риски	Скрывает риски
Качественный или количественный	Количественный	Обычно качественное
Необходим, чтобы знать, какое решение принять	Необходим, чтобы осмелиться принять решение	Побуждает к действию
Редко применяется	Применяется ежедневно	Применяется относительно часто
Эффективен в средне и долгосрочной перспективе и при средней или высокой степени неопределенности	Эффективен в краткосрочной перспективе и при низкой степени неопределенности	Играет роль пусковых механизмов для сознательных преобразований

1.3. Показатели долгосрочного развития международной обстановки

... нам нужно трезво оценивать существующие угрозы глобальной, региональной, национальной безопасности. Иметь адекватное представление о балансе сил и реальном потенциале сдерживания...²⁹,

*С. Нарышкин,
Председатель Госдумы ФС РФ*

Качественные показатели — отношения величин...характеризующих их эффективность...³⁰,
выдержка из Современного экономического словаря

Как правило, анализ того или иного сценария предполагает, что существует некий базовый сценарий (или несколько), в котором (которых) определены основные параметры. В качестве примера можно рассмотреть базовый сценарий,

разработанный аналитиками МТС Банка, который не предполагает высокую вероятность реализации и основан на предпосылке, что в прогнозируемом периоде конъюнктура сохранится в прежнем виде³¹.

Табл. 1. Основные макроэкономические показатели базового сценария

	2008	2009	2010	2011	2012	2013П	2014П
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	41 276,8	38 807,2	45 172,7	54 585,6	62 599,1	36 903,9	71 426,9
Среднегодовой курс долл.	24,87	31,77	30,38	29,39	31,07	31,62	33,23
Курс долл. на конец года	29,39	30,19	30,35	32,20	30,37	32,60	34,89
ВВП, млрд долл.	1 659,4	1 221,7	1 487,1	1 857,0	2 014,5	2 116,1	2 149,5
Реальные темпы роста ВВП	5,2%	-7,8%	4,0%	4,3%	3,4%	1,3%	1,5%
Дефлятор ВВП	17,9%	2,0%	11,6%	15,8%	8,0%	5,6%	5,3%
Темпы роста мировой экономики	2,7%	-0,8%	5,1%	3,8%	3,3%	2,9%	3,6%
Темпы роста в Еврозоне	0,8%	-4,1%	2,0%	1,6%	-0,7%	-0,4%	1,0%
Потребительская инфляция (CPI)	13,3%	8,8%	8,8%	6,1%	6,6%	6,5%	6,1%
Рост цен производителей (PPI)	-7,0%	13,9%	16,7%	16,0%	5,1%	2,8%	2,6%
Население, млн человек	142,8	142,7	142,9	142,9	143,3	143,4	143,5
ВВП на душу населения, долл.	11 621	8561	10 407	12 995	14 058	14 756	14 979
Среднегодовая цена на нефть Brent, \$./барр.	97,7	61,9	79,6	111,0	111,6	108,8	106,4
Среднегодовая цена на нефть Urals, \$./барр.	94,3	60,9	78,2	109,3	110,5	108,1	105,2
Темпы роста цен на нефть (Urals), г/г	29,7%	-35,4%	28,4%	39,8%	1,1%	-2,2%	-2,6%
Цена на Brent на конец года, долл./баррель	45,6	77,9	94,6	109,0	109,4	111,0	97,3
Доходы федерального бюджета	9275,9	7337,8	8305,4	11 367,0	12 844,7	12 939,6	13 312,7
Расходы федерального бюджета	7560,9	9660,1	10 094,1	10 925,0	12 656,4	13 313,9	13 870,1
Дефицит «-»/Профицит «+» Федер.бюджета	1715,1	-2322,3	-1788,6	442,0	188,3	-374,3	-557,5
Дефицит в % от ВВП	4,2%	-6,0%	-4,0%	0,8%	0,3%	-0,6%	-0,8%
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	179,7	111,6	151,4	198,8	192,3	186,1	170,4
Экспорт, млрд долл.	471,6	303,4	400,1	522,0	528,0	529,4	515,4
Импорт, млрд долл.	291,9	191,8	248,7	323,2	335,7	343,3	345,0

Для сравнения и наглядности сопоставления можно сравнить показатели этого базового сценария с консервативным сценарием, подготовленным теми же аналитиками в то же время (табл. 2).

Как видно из сравнения, основные показатели (за исключением традиционно «гибких» цен на нефть) этих сценариев меняются незначительно, что свидетельствует об инерционности макроэкономического развития, с одной стороны, и способности к ближнесрочному прогнозированию,

опираясь на этот набор показателей, — с другой. Вместе с тем следует признать, что подобные показатели и методы малоэффективны для прогноза сценариев развития МО на долгосрочную перспективу по следующим основным причинам: — во-первых, даже для долгосрочного макроэкономического прогноза, а тем более прогноза сценария развития экономики, этот метод будет очень приблизителен и наверняка неточен;

Табл. 2. Основные макроэкономические показатели консервативного сценария

	2008	2009	2010	2011	2012	2013П	2014П
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	41 276,8	38 807,2	45 172,7	54 585,6	32 599,1	36 903,9	69 743,7
Среднегодовой курс долл.	24,87	31,77	30,38	29,39	31,07	31,62	36,26
Курс долл. на конец года	29,39	30,19	30,35	32,20	30,37	32,60	37,92
ВВП, млрд долл.	1 659,4	1 221,7	1 487,1	1 857,0	2 014,5	2 116,1	1 923,4
Реальные темпы роста ВВП	5,2%	-7,8%	4,0%	4,3%	3,4%	1,3%	-1,8%
Дефлятор ВВП	17,9%	2,0%	11,6%	15,8%	8,0%	5,6%	6,0%
Темпы роста мировой экономики	2,7%	-0,8%	5,1%	3,8%	3,3%	2,9%	2,1%
Темпы роста в Еврозоне	0,8%	-4,1%	2,0%	1,6%	-0,7%	-0,4%	-0,3%
Потребительская инфляция (CPI)	13,3%	8,8%	8,8%	6,1%	6,6%	6,5%	7,1%
Рост цен производителей (PPI)	-7,0%	13,9%	16,7%	16,0%	5,1%	2,8%	2,7%
Население, млн человек	142,8	142,7	142,9	142,9	143,3	143,4	143,5
ВВП на душу населения, долл.	11 621	8 561	10 407	12 995	14 058	14 756	13 404
Среднегодовая цена на нефть Brent, \$/барр.	97,7	61,9	79,6	111,0	111,6	108,8	93,7
Среднегодовая цена на нефть Urals, \$/барр.	94,3	60,9	78,2	109,3	110,5	108,1	92,4
Темпы роста цен на нефть (Urals), г/г	29,7%	-35,4%	28,4%	39,8%	1,1%	-2,2%	-14,5%
Цена на Brent на конец года, долл./баррель	45,6	77,9	94,6	109,0	109,4	111,0	85,0
Доходы федерального бюджета	9 275,9	7 337,8	8 305,4	11 367,0	12 844,7	12 939,6	12 718,1
Расходы федерального бюджета	7 560,9	9 660,1	10 094,1	10 925,0	12 656,4	13 313,9	13 870,1
Дефицит «-»/Профицит «+» Федер. бюджета	1 715,1	-2 322,3	-1 788,6	442,0	188,3	-374,3	-1 152,0
Дефицит в % от ВВП	4,2%	-6,0%	-4,0%	0,8%	0,3%	-0,6%	-1,7%
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	179,7	111,6	151,4	198,8	192,3	186,1	144,6
Экспорт, млрд долл.	471,6	303,4	400,1	522,0	528,0	529,4	452,9
Импорт, млрд долл.	291,9	191,8	248,7	323,2	335,7	343,3	308,3

Источник: данные из официальных источников, расчеты и прогнозы МТС Банка

- во-вторых, эти показатели не характеризуют состояние экономики, в частности, отдельных отраслей и подотраслей, а тем более уровня технологического развития;
- в-третьих очень условно можно использовать показатели в таких важных областях как наука, культура, образование и т. д.³²

Даже если собрать и систематизировать сотни и тысячи таких показателей (чему есть примеры), они не могут точно описать состоя-

ние и дать прогноз развитию отношений между субъектами МО, формирующих современную и будущую МО. Любая экстраполяция в построении стратегических прогнозов сценариев развития ВПО бессмысленна и даже вредна, так как создаются ложные представления о потребностях ВиВТ. Это происходит по двум основным причинам:

- во-первых, в период «фазового» перехода человечества все основные сферы его деятель-

Табл. 3. Оптимальный сценарий динамики численности

Годы	Миграционные варианты		
	Нулевой миграционный прирост	Стабильный миграционный прирост на уровне 2007 г.	Искусственное стимулирование миграционного прироста
2020	148,8	151,1	153,5
2030	152,3	156,7	162,4
2040	151,2	157,6	168,0
2050	150,4	158,8	176,4

ности — экономическая, социальная, биологическая и др. — радикально меняются; — во-вторых, сценарии развития ВПО являются частью и следствием сценариев развития МО, а те, в свою очередь, сценариев развития ЧЦ. Но переменных факторов на этих этапах появляется настолько много, что получаемый в результате производный результат уже изначально сомнителен, а получаемый конечный продукт из сомнительных результатов — наверняка будет неверным.

Поэтому необходимо изначально исходить из решающей роли качественных оценок. Например, если мы говорим о демографическом прогнозе до 2050 года и тех человеческих ресурсах, которые будет иметь Россия, то мы оперируем только количественными показателями, которые формируют несколько сценариев демографического развития (табл. 3).

Налицо, как мы видим, понятный сценарий развития и стратегический прогноз. В оптимальном сценарии (то есть при сочетании создания высокоразвитой системы здравоохранения, проведения адекватной антитабачной и антиалкогольной политики и эффективных мерах поддержки рождаемости) задача предотвращения депопуляции России решается даже при сохранении миграционного прироста на уровне 2007 г. (то есть без его искусственного стимулирования). На самом деле ни эти сценарии, ни такие прогнозы не имеют практического значения для прогноза развития МО и даже России, так как не говорят о главном — о качестве будущего населения. Но ведь именно качество населения уже сегодня определяет возможности нации и государства. Так, например, в развитых странах та часть граждан, которая принадлежит к креативному классу, создает до 90% прироста ВВП. Эта же часть (не более 10–15% от всего тру-

доспособного населения) создает все изобретения, инновации и внедрения. Опыт показывает, что увеличивая долю креативного класса или качество населения, можно увеличить темпы роста и эффективность в разы.

Иными словами, человеческий потенциал цивилизации и нации определяется не столько количеством (численностью), сколько качеством населения³³. Решающее значение в этой связи приобретает формирование в стране среднего класса со всеми вытекающими из этого социальными, политическими и экономическими последствиями. Именно их авторы стратегического прогноза Комитета разведки США считают главными трендами мирового развития в XXI веке³⁴. Об этом я достаточно подробно писал в первой посвященной человеческому капиталу книге еще в 2007 году. Применительно к анализу возможных сценариев развития МО положение России в будущем мире как субъекта МО будет во многом предопределяться именно качеством населения. Это качество определяется прежде всего долей среднего класса (и долей творческого/креативного класса в среднем классе, которая, как правило не превышает 10%). Чем выше доля среднего класса в обществе (и соответственно доля креативного класса), тем выше НЧК, тем быстрее и качественнее рост ВВП, сильнее государственная и военная мощь и т. п.³⁵. В настоящее время эта доля определяется следующими приблизительными показателями (рис. 6).

Как видно из рисунка, средний класс составляет порядка 20%, а креативный — 7% от количества российских граждан³⁷. Соответственно, чтобы изменить положение России в мире, необходимо, чтобы средний класс вырос в разы, то есть, как минимум, в 3–3,5 раза. Креативный класс в этом случае должен удвоиться, достигнуть 14–15%. Но я согласен с некоторыми западными оцен-

Структура российского среднего класса (% от общего числа домохозяйств)

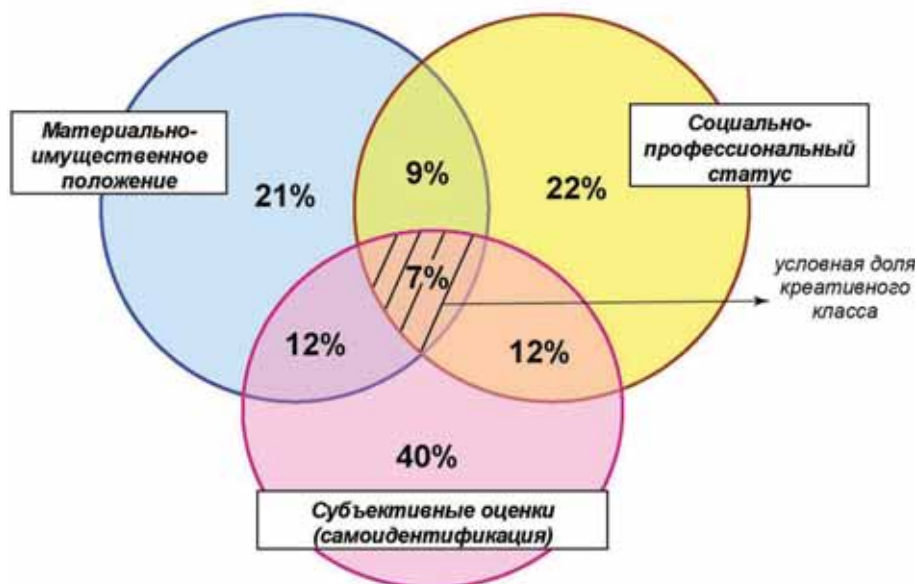


Рис. 6.³⁶

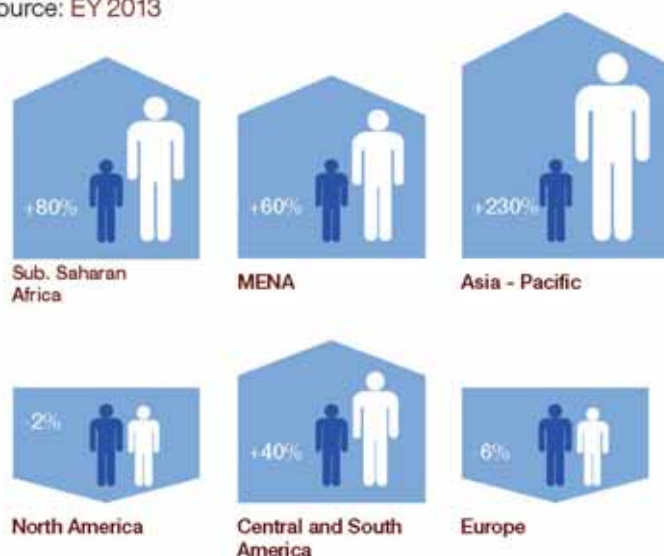
ками, которые заключаются в том, что российский креативный класс может достигать 30–35%³⁸.

О том, какое влияние могут оказывать этот и другие социальные показатели на сценарии развития МО свидетельствует, например, доклад, подготовленный для Всемирного экономического форума в Давосе, посвященный сценариям развития Украины. В нем, в частности, говорилось об «огромных возможностях для Украины»,

вытекающих, во-первых, из перспектив роста среднего класса, а, во-вторых, из растущих потребностей в пищевых продуктах³⁹. По оценкам экспертов, рост численности среднего класса приведет к быстрому росту НЧК Украины и возможностей сельскохозяйственного производства, потребности в продукции которого будут стремительно расти в будущем в связи с ростом потребления и уровня жизни населения.

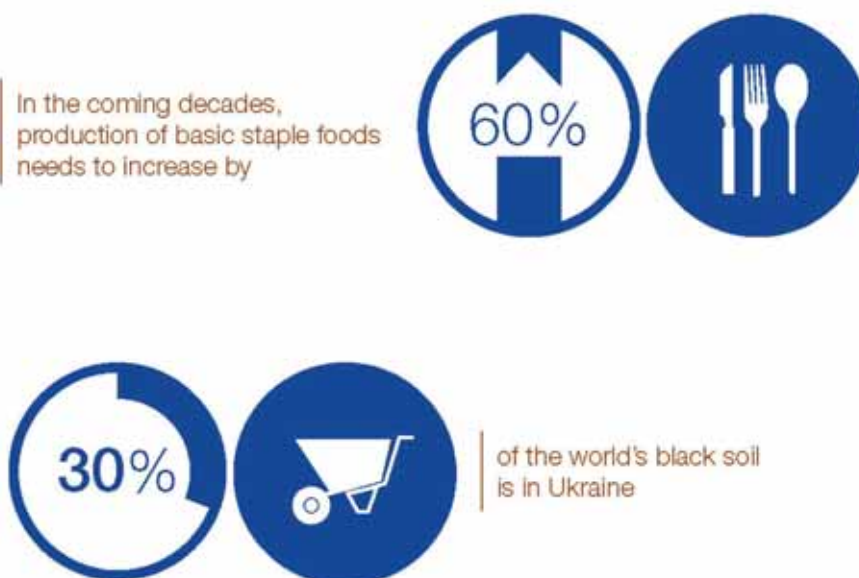
A growing global middle class of consumers represents a new opportunity for Ukraine ...
(middle class growth from 2009 to 2030)

Source: EY 2013



... Particularly in response to growing food demand

Source: FAO 2013



Ресурсы для такого роста в России и на Украине — огромны, о чем свидетельствуют, например, следующие данные (рис. 7).

Социальная структура российских домохозяйств (% от общего числа домохозяйств)



Рис. 7.⁴⁰

Этот же вывод справедлив и для оценки военного потенциала государства, когда эффективность его ВС и ВиВТ определяется не

количеством, а качеством личного состава. Такой вывод, кстати, подтверждается военными действиями последних лет, например, войной США в Ираке, когда численность личного состава, артиллерии и другой техники иракской армии и союзников были вполне сопоставимы, близкими к соотношению 1:1, но качество экипажей танков и самолетов сильно отличалось в пользу войск западной коалиции. Соответственно, исходя из роли качественных прогнозов

Динамика численности населения России в 2010–2050 гг.: инерционный, пессимальный и оптимальный сценарии по варианту постоянного миграционного прироста на уровне 2007 г., млн чел.

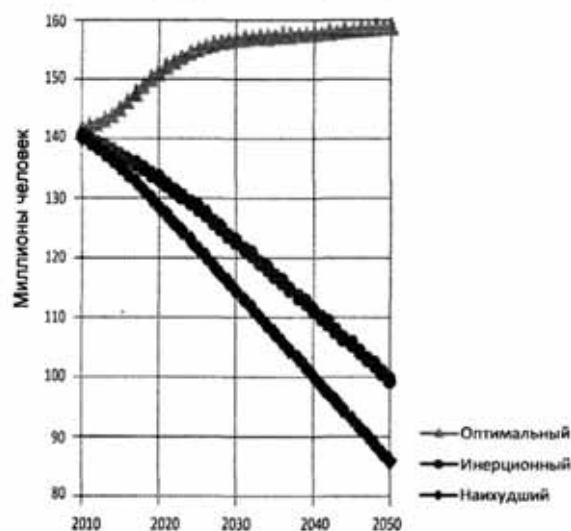


Рис. 8.

необходимо расценивать и все прогнозы динамики населения, независимо от предлагаемых сценариев, которые в действительности теряют всякий смысл (рис. 8).

В самом деле, если «демографическая мощь» нации зависит не от численности, а от качества населения, то и прогнозы необходимо делать именно такими: как, например, увеличить продолжительность жизни, образование, креативность, здоровье граждан, добившись того, чтобы мощь государства выросла в несколько раз, а не на несколько процентов. Так, совокупный национальный человеческий капитал 140 млн человек (если сравнивать по индексу развития ЧК) может быть:

Вариант № 1: $0,1 + 0,05 + 0,005 \dots$ ⁴¹

Вариант № 2: $1 + 1 + 1 + 1 \dots$

В любом случае, наши расчеты показывают, что предотвратить вымирание России можно, только комплексно позитивно задействовав все модифицируемые факторы российского демографического роста. Негативная динамика по любому из них (падение рождаемости, сокращение до нуля миграционного прироста, снижение эффективности работы системы здравоохранения, увеличение распространенности табакокурения, ухудшение алкогольной ситуации или даже просто ее сохранение на современном уровне) делают решение задачи предотвратить вымирание России практически невыполнимым.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что стратегический прогноз сценариев развития международной обстановки, в основе которого лежат количественные показатели, малоэффективен. Эти показатели могут быть полезны только как иллюстрация, подтверждение или опровержение качественных показателей, характеризующих МО и ВПО будущего. Само по себе количество танков и бронетанковой техники (которые в XX веке рассматривались как главный показатель военной мощи), достигшее в СССР к концу XX века сотен тысяч, не свидетельствовало ни о состоянии национальной безопасности (межнациональные конфликты развивались, СССР в итоге был развален), ни о его военной мощи (которая оказалась ненужной), ни о состоянии МО (которая привела к развалу ОВД и СЭВа), ни о многом другом.

Ключевое значение в XXI веке, например, имеет оценка перспектив научно-технического и технологического развития, которые не поддаются количественному анализу. Именно военно-техническое лидерство США является не только основой их экономического, но и военного могущества. Более того, именно сохранение и увеличение такого лидерства рассматривается в качестве политической главной цели.

Качественные оценки основных технологических трендов существуют, в том числе и на перспективу до 3020 годов⁴².



Рис. 9.⁴³

Малоэффективны для целей стратегического прогноза и такие агрегированные количественные показатели, как величина государственного или военного бюджета, темпы роста ВВП, численность ВС, количество ВиВТ и др. Прежде всего потому, что их наличие имеет мало отношения к ответам на такие вопросы, как:

- Для каких целей это нужно? Нужно ли вообще?
- Как эти показатели соотносятся с показателями других государств?
- Насколько эти показатели соответствуют показателям качества других государств?
- Какова роль этих показателей?

Ответы на эти вопросы должны лежать в основе современного анализа МО и ВПО, а тем более прогноза сценария его развития. Причем главный вопрос относится к цели национального и государственного развития, отношение к которой предопределяет отношение к субъективным и объективным, количественным и качественным показателям сценариев развития МО. И если главной цивилизационно-национальной целью существования является материальное, культурное, духовное, интеллектуальное развитие нации — национального человеческого

капитала НЧК)⁴⁴, — то внешние условия, международная обстановка вообще, а военно-политическая, в частности, должны прежде всего содействовать развитию количества и качества населения, его доходов, образования, культуры, самоидентификации и т. д. Соответственно, этим определяются и военные потребности нации.

Представления, анализ, прогнозы и даже зачатки стратегического планирования в отношении не только государств, но и групп государств, уже существуют. Так, в 2013 году в Евразийской экономической комиссии, например, был подготовлен сравнительный анализ и прогноз социально-экономического развития стран-членов ТС на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, выдержка из которого прилагаются (табл. 4).

Регулярно публикуются и прогнозы (кратко-, средне- и долгосрочные) социального и экономического развития. В том числе и в соответствии с различными сценариями. Так, например, МВФ регулярно дает анализ и прогноз развития мировой экономики, в том числе и по основным сценариям. В качестве примера можно привести среднесрочный прогноз по основным сценариям, подготовленный весной 2014 года (табл. 5)⁴.

Табл. 4. Показателей долгосрочного социально-экономического развития государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (по состоянию на декабрь 2012 г.)

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан		Российская Федерация
	2020	2015	2020	2016–2020
Макроэкономические показатели				
Валовой внутренний продукт (ВВП), среднегодовой прирост	2,0–2,3 раза ¹			4,4
ВВП на душу населения по ППС (производство ВВП на душу населения)	до 60%			30 тыс. долл. США ²
Увеличение удельного веса накопления ВВП	30–31%			2,4 п.пункта
Инфляция среднегодовая, прирост цен, %			В среднем 5–8% в год	5%
Инвестиции, среднегодовой прирост	2,4–2,7 раза ¹			6,6
Увеличение удельного веса инвестиций в ВВП	26–27%			2,7 п.пункта

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан		Российская Федерация
	2020	2015	2020	2016–2020
Иностранные инвестиции (прямые) (по методологии платежного баланса), в % ВВП (доля прямых иностранных инвестиций в ВВП)			>10 п.п.	3,7
Отечественные и иностранные инвестиции в несырьевые секторы экономики (обрабатывающая промышленность, переработка сельскохозяйственной продукции, услуги)			>30%	
Диверсификация источников инвестиций			10 основных стран-инвесторов с долей каждой страны 5% и более	
Индекс реального эффективного обменного курса рубля, к уровню 2004 г. (на конец периода)				129
Розничный товарооборот, среднегодовой прирост				4,7
Ненефтяной (ненефтегазовый) дефицит бюджета			<3% ВВП	8,9%
Показатели финансового сектора				
Уровень монетизации экономики				85–87%
Повышение уровня банковского кредитования экономики				100–105% ВВП
Расходы бюджетной системы, в % к ВВП				39% ВВП
Снижение налоговой нагрузки на экономику	2–4 п.п.			
Доходы консолидированного бюджета (без учета ФСЗН)	29–30% к ВВП			
Объем перераспределяемых государством финансовых ресурсов	42–43%			

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан		Российская Федерация
	2020	2015	2020	2016–2020
Уровень золотовалютных резервов			Не ниже 3 месяцев импорта или объема краткосрочного (до 1 года) внешнего долга государственного и корпоративного секторов страны (в зависимости от того, какой показатель будет выше)	
Активы Национального фонда			>30%ВВП	
Доля внешних обязательств банковского сектора в совокупном размере его обязательств			<30%	
Другие показатели финансового сектора				<ul style="list-style-type: none"> — повышение вклада банковского сектора в финансирование инвестиций в основной капитал; — повышение относительного уровня капитализации российских компаний; — повышение отношения стоимости российских корпоративных облигаций в обращении к ВВП; — повышение отношения собранных страховых премий к ВВП.
Показатели реального сектора экономики				
Производительность труда				
Промышленность				
Промышленное производство, среднегодовой прирост	1,6–1,7 раза ¹			3,4
Добыча нефти, млн тонн				515
Добыча газа, млрд куб. м				790
Экспорт нефти, млн тонн				252
Экспорт природного газа, млрд куб. м				225
Запасы по видам полезных ископаемых:				
нефть, млн тонн	53,2			

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан		Российская Федерация
	2020	2015	2020	2016–2020
калийные соли, млрд т	6,0			
поваренная соль, млрд т	22			
цементное сырье, млн т	405,0			
Тарифы на газ природный, рост средних оптовых цен				
для всех категорий потребителей, %				135%
для населения				201%
Рост объемов реализации услуг населению	3,4–3,7 раза			Среднегодовой темп роста платных услуг населению — 105,2%
Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП		>12,5%	>13%	13%
Увеличение производительности труда в обрабатывающей промышленности		не < чем в 1,5 раза	не < чем в 2 раза	
Доля производства строительных материалов внутри страны		80%		
Обеспечение государственного оборонного заказа отечественным производством			на 80%	
Увеличение валового производства химической продукции			в 3 раза	в 1,3 раза
Хлорно-щелочное производство по каустической соде		до 100 тыс. тонн в год		
Производство различных видов минеральных удобрений		более 3 млн тонн в год		
Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП				1,8 п.пункта

Показатели	Республика Беларусь	Республика Казахстан		Российская Федерация
	2020	2015	2020	2016–2020
Снижение доли производства товаров	37–38%			
Развитие сферы услуг	в 3,4–3,7 раза			
Увеличение доли сферы услуг	50–52%			
Уровень рентабельности	не ниже 20% по промышленности			
Другие показатели в сфере промышленности		— обеспечение газом весь юг страны		— увеличение удельного веса инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; — создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест;

¹ Увеличение по сравнению с 2005 годом.

² На конец периода в долларах 2011 года с использованием ППС 2008 года

Табл. 5. Summary of World Medium-Term Baseline Scenario

	Averages		Projections					
	1996–2003	2004–2011	2012	2013	Averages			
					2014	2015	2012–2015	2016–2019
<i>Annual Percent Change</i>								
World Real GDP	3.5	4.0	3.2	3.0	3.6	3.9	3.4	3.9
Advanced Economies	2.8	1.6	1.4	1.3	2.2	2.3	1.8	2.3
Emerging Market and Developing Economies	4.6	6.8	5.0	4.7	4.9	5.3	5.0	5.4
<i>Memorandum</i>								
Potential Output								
Major Advanced Economies	2.5	1.6	1.3	1.3	1.5	1.5	1.4	1.7
World Trade, Volume¹	6.1	5.6	2.8	3.0	4.3	5.3	3.9	5.7
Imports								
Advanced Economies	6.1	4.0	1.1	1.4	3.5	4.5	2.6	5.3
Emerging Market and Developing Economies	6.5	9.6	5.8	5.6	5.2	6.3	5.7	6.3

	Averages		Projections					
							Averages	
	1996–2003	2004–2011	2012	2013	2014	2015	2012–2015	2016–2019
Exports								
Advanced Economies	5.5	4.8	2.1	2.3	4.2	4.8	3.4	5.3
Emerging Market and Developing Economies	7.8	7.6	4.2	4.4	5.0	6.2	4.9	6.2
Terms of Trade								
Advanced Economies	0.1	–0.6	–0.7	0.7	0.0	–0.2	–0.1	0.0
Emerging Market and Developing Economies	0.5	2.1	0.6	–0.3	–0.2	–0.7	–0.1	–0.4
World Prices in U.S. Dollars								
Manufactures	–1.3	2.9	0.2	–1.1	–0.3	–0.4	–0.4	0.5
Oil	6.7	17.4	1.0	–0.9	0.1	–6.0	–1.5	–3.0
Nonfuel Primary Commodities	–2.5	11.1	–10.0	–1.2	–3.5	–3.9	–4.7	–0.6
Consumer Prices								
Advanced Economies	1.9	2.1	2.0	1.4	1.5	1.6	1.6	1.9
Emerging Market and Developing Economies	11.1	6.5	6.0	5.8	5.5	5.2	5.6	4.9
Interest Rates <i>Percent</i>								
Real Six-Month LIBOR ²	2.7	0.5	–1.1	–1.1	–1.1	–1.0	–1.1	1.3
World Real Long-Term Interest Rate ³	3.0	1.5	0.1	0.8	1.0	1.5	0.9	2.3
Balances on Current Account <i>Percent of GDP</i>								
Advanced Economies	–0.4	–0.6	–0.1	0.4	0.5	0.4	0.3	0.4
Emerging Market and Developing Economies	0.2	2.8	1.4	0.7	0.8	0.6	0.9	0.3
Total External Debt								
Emerging Market and Developing Economies	36.5	26.9	24.1	24.4	24.4	24.3	24.3	23.7
Debt Service								
Emerging Market and Developing Economies	9.5	8.9	8.3	8.6	8.5	8.5	8.5	8.5

¹ Data refer to trade in goods and services.² London interbank offered rate on U.S. dollar deposits minus percent change in U.S. GDP deflator.³ GDP-weighted average of 10-year (or nearest maturity) government bond rates for Canada, France, Germany, Italy, Japan, United Kingdom, and United States.

И, наоборот, если главной национальной целью становится завоевание мирового господства, то и требования к МО и ВПО, а в конечном итоге — к государственной и военной мощи — должны соответствовать таким амбициям. Так, сохранение США контроля над развитием МО и ВПО в мире, безусловно, потребует выделения:

- огромных национальных ресурсов;
- использования ресурсов других стран, прежде всего, союзников и партнеров;
- реализация этой цели неизбежно потребует и перераспределения ресурсов всех других стран, в том числе силовым способом.

Сказанное означает, что с точки зрения оценки качественных показателей США должны обладать такими мировыми ресурсами, чтобы реализовать свою главную цель. Это же означает, что будущий сценарий развития МО и ВПО неизбежно будет формироваться под влиянием этой цели, а правящая элита будет ориентироваться на достижение таких качественных показателей своих ВС и ВиВТ, которые смогут обеспечить им такое лидерство и контроль. Но так

как количественно такие показатели будут недостижимы даже при условии вовлечения в свои планы большинства ресурсов западных стран, то на первый план неизбежно выйдут качественные показатели, характеризующие будущую МО и ВПО, а именно:

- объединение под эгидой и контролем США ресурсов значительного числа государств, прежде всего, западных, на основе ценностей и совпадения интересов западной локальной цивилизации и формирования широкой сети военно-политических союзов и коалиций;
- недопущение аналогичной интеграции вокруг других центров силы («российского ядра», КНР, Индии, Бразилии) других локальных цивилизаций, союзов и коалиций;
- дезинтеграции и дестабилизации любых центров силы и локальных цивилизаций, угрожающих амбициям США. В этом смысле очень понятны действия по отношению к исламской локальной цивилизации (наиболее угрожающей США), которую сотрясает бесконечная череда конфликтов.

1.4. Роль интересов в долгосрочном прогнозировании развития международной обстановки

Объективный интерес — объективное отношение социальных субъектов (нации, общества, групп, индивидов) к явлениям и предметам окружающей действительности

Субъективный интерес — явление сознания части нации, общества, индивида

Возможность прогнозирования сценариев развития международной обстановки прямо зависит от способности объективного анализа, при котором субъективные факторы влияния сведены к минимуму. Однако анализ существующей международной обстановки, реалий и современной действительности, уже изначально обнаруживает явное противоречие между действительным положением вещей и трактовкой этого положения. Речь не идет о сознательном искажении действительности политиками и СМИ, которое проявилось как доминирующая тенденция в публичной политике в последние годы (трактовки Псаки и Порошенко стали нарицательными), а о субъективном влиянии личностных оценок и интересов отдельных социальных групп. В этом во многом проявляется конкретный характер МО.

Эту разницу мы наблюдаем ежедневно и ежечасно в оценках и комментариях, которые часто не просто расходятся, а порой полярно оценивают то или иное явление. Такого рода оценки, допущенные при анализе, многократно усиливаются, когда речь идет о прогнозе, тем более долгосрочном, и становятся уже трудносовместимыми, когда долгосрочные прогнозы превращаются в субъективные по самой своей сути сценарии будущего развития. Как представляется, можно выстроить некую логическую последовательность нарастания влияния субъективных оценок при долгосрочном и сценарном прогнозировании международной обстановки (рис. 10).

Для иллюстрации этой логики можно взять только один из аспектов МО — военно-политический, более того, только один из факторов

Логика нарастающего субъективизма в оценке и прогнозе сценариев МО

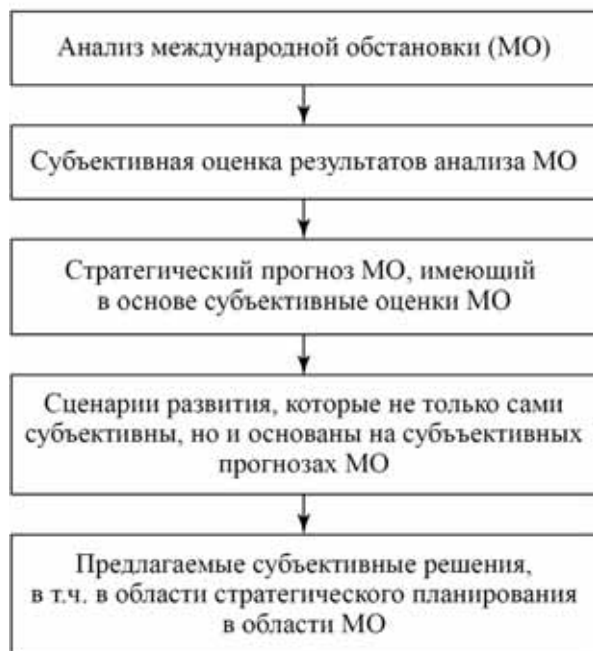


Рис. 10.

этого аспекта — военную политику России в 2010–2025 гг. Из этого примера отчетливо видно, что действия по обеспечению финансирования обороны были не просто субъективными, но и изначально исходят из неверных посылок. В частности, у нас почему-то считается, что расходы на оборону должны формироваться не из оценки и прогноза развития МО и ВПО, потребностей безопасности страны, а из стабильной доли в бюджете.

Расходы на национальную оборону планировалось в 2013 году сохранить на достигнутом уровне, что потребовало более жестких ограничений по приросту расходов. В реальном выражении они должны были прирастать в меру роста экономики — около 6 процентов в соответствии с прогнозом. В период до 2023 года планировалось провести модернизацию вооруженных сил и оснастить их техникой нового поколения. Фактически нынешнее техническое оснащение

базируется на технике советского периода. В те годы текущее содержание вооруженных сил составляет 60% от общего объема расходов на оборону, а расходы на оснащение — 40 процентов. К 2012 году это соотношение должно было бы составить 50%:50%, а в дальнейшем — измениться в пользу технического оснащения. Данная цель задает очень жесткие требования к оптимизации текущих расходов и численности вооруженных сил.

Не очень понятно, какими военно-политическими соображениями аргументировалось такое финансирование обороны. Складывается впечатление, что такое решение принималось не исходя из стратегических интересов, а из интересов макроэкономических и бюджетного планирования. И действительно, вся логика документа свидетельствует об этом. Ее последовательность и приоритеты видны вполне отчетливо:

- снижение расходов бюджета с 34,3% ВВП в 2010 г. до 31,9% ВВП в 2023 году;
- сокращение доли федерального бюджета с 51% в 2007 году до 47% в 2023 году;
- снижение доли бюджета в ВВП в целом, что хорошо видно на следующем графике (рис. 11)⁴⁷

Соображения обеспечения нужд обороны, изложенные выше, никак не аргументированы, кроме как финансово-бюджетной и самой общей логикой, которая укладывается в простую формулу: рост оборонных расходов пропорционально росту ВВП. Однако в эту логику совершенно не укладывается реальность внешней — международной и военно-политической обстановки, — которая может (и неизбежно будет) диктовать другую логику военных расходов.

Очевидно, что чем больше такая разница будет в субъективных оценках, тем больше будет цивилизационных и национальных политических различий и тем дальше от сегодняшнего дня (в прошлое или будущее) будут обращены такие оценки. В этом смысле прогноз развития МО, включающий взаимодействие разных цивилиза-

Национальная оборона и безопасность⁴⁶

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Расширенный	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
Консолидированный	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
Федеральный	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5

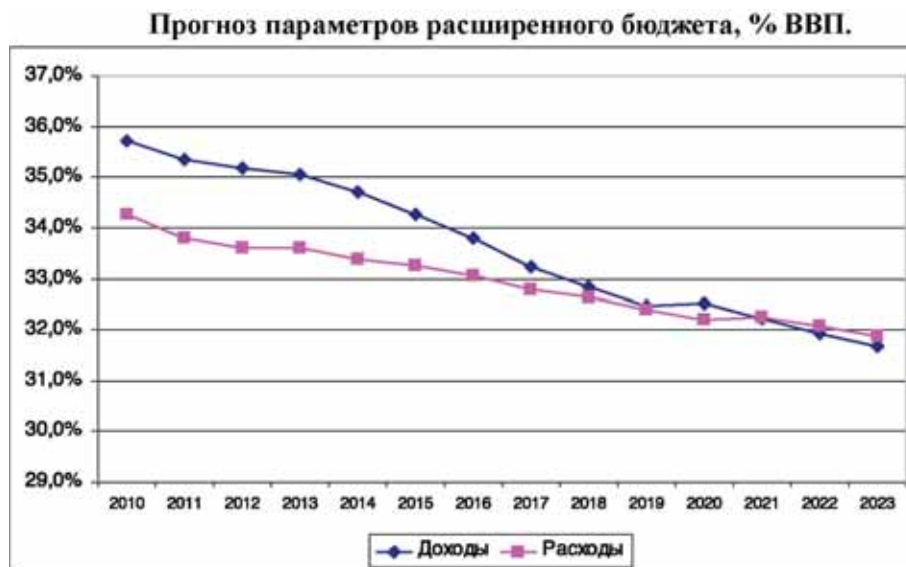


Рис. 11.

ции и нации, — сама трудная и высшая ступень стратегического анализа и прогноза, — а построение на его основе сценариев долгосрочного развития будет относиться в большей степени к искусству, чем к науке, превращая этот процесс в сугубо творческое восприятие будущего.

Между тем существует и метод долгосрочного анализа развития МО, который основывается на анализе и прогнозе объективных интересов и потребностей локальной цивилизации, нации, государства, общества и отдельных социальных групп. Такой метод прогноза сценариев развития МО, основанный на анализе интересов, структурно включает разные группы интересов — политические, экономические, финансовые, гуманитарные, военные и т. д. — которые могут быть в самом общем виде представлены в виде простой матрицы. Такая матрица может быть подробно детализирована. При этом изначально надо выделять две категории интересов (потребностей), которые нередко противоречат друг другу:

- **объективные** интересы локальной цивилизации, нации, государства и социальной группы (политические, идеологические, экономические, др.);
- **субъективные** интересы определенных социальных групп и личностей. Это хорошо просматривается на сопоставлении субъективных интересов правящих российской и украинской элит в военном конфликте на Украине.

При анализе МО в мире, регионе или двусторонних отношений каких-либо стран, необходимо исходить из того, что они в основном

предопределяются тем, насколько совпадают или противоречат друг другу их объективные интересы. Соответственно, совпадение таких объективных цивилизационных, национальных (или государственных) интересов (России и Украины в данном случае) может быть оценено по положительной шкале, например, от +1 до +5, а противоречия — от -1 до -5. Так, совпадение основных объективных политических, экономических и гуманитарных интересов России и Украины в силу самых разных причин очень высоко, а объективные противоречия незначительны, что можно смело оценить по предложенной шкале как +3, +4 или даже +5. Такая уникальность, однако, отнюдь не означает, что в практической политике правящие элиты не будут субъективно отражать эти реалии. Субъективные представления не только преобладающей части правящей элиты Украины, но и даже части российской правящей элиты, на мой взгляд, отличаются:

- для украинской элиты они колеблются от -5 (в политике) и -4 (в гуманитарно-цивилизационной области) до -2 — в экономической;
- для российской элиты от -1 (в политике) и +1 (в гуманитарно-цивилизационной области) до +2 или +3 — в экономической.

Существует приоритетность в оценке таких интересов, когда цивилизационные, политические и иные интересы оцениваются по такой шкале выше, чем гуманитарные. Если попытаться заполнить эту матрицу, поставив, например, под определенными государствами конкретное

Табл. 6. Матрица соотношения объективных интересов государств, формирующих международную обстановку (МО), и их субъективная оценка правящими элитами России и Украины (объективная / субъективная)

Тип интересов государства «А» (в представлении элиты Украины)	Тип интересов государства «Б» (в представлении российской элиты)				
	политические	экономические	финансовые	гуманитарные	военные
Политические:	+2 / -3				
— отношения с США и ЕС;	+3 / -4				
— отношения со странами СНГ;	+4 / -2				
— отношения с другими странами	+1 / -1				
Экономические:		+4 / -2			
— торгово-экономические;		+5 / -1			
— энергетика;		+5 / -2			
— машиностроение		+5 / -3			
Финансовые:			+4 / -2		
— банковские;			+5 / -1		
— страновая;			+5 / -2		
— бюджетная			+3 / -3		
Гуманитарные:				+5 / -5	
— наука;				+5 / -3	
— образование;				+5 / -5	
— культура				+5 / -5	
Военные:					+5 / -3
— военно-политические;					+5 / -5
— ВТС;					+3 / -4
— ВКО					+5 / -4

«Государство „А“ — Украину», а «Государство „Б“ — Россию», то получается следующая картина (табл. 6), описывающая состояние и будущие перспективы развития сценария отношений России и Украины.

Сказанное означает, что конкретный исторический характер того или иного сценария развития МО исключает возможность его механической экстраполяции на долгосрочную перспективу. Влияние субъективных факторов может привести к разному изменению сценария развития объективных причин. Если представить и сравнить развитие сценария МО и развитие ВВП абстрактного государства, то мы

увидим, что разница будет принципиальная, качественная (рис. 12).

Можно ошибиться (и неизбежно такая ошибка происходит) в точности оценок прироста ВВП, но крайне трудно допустить, что такой прирост будет отрицательным (как в России и на Украине в 1990-е гг.) (рис. 13).

Как видно из этого сценария, ВПО и некое государство могут развиваться в XXI веке по-разному в разные периоды времени, хотя объективные условия существования и развития меняются очень медленно. Вместе с тем именно они, прежде всего объективные интересы, определяют вектор развития ВПО и государства

График сценария развития ВВП абстрактного государства

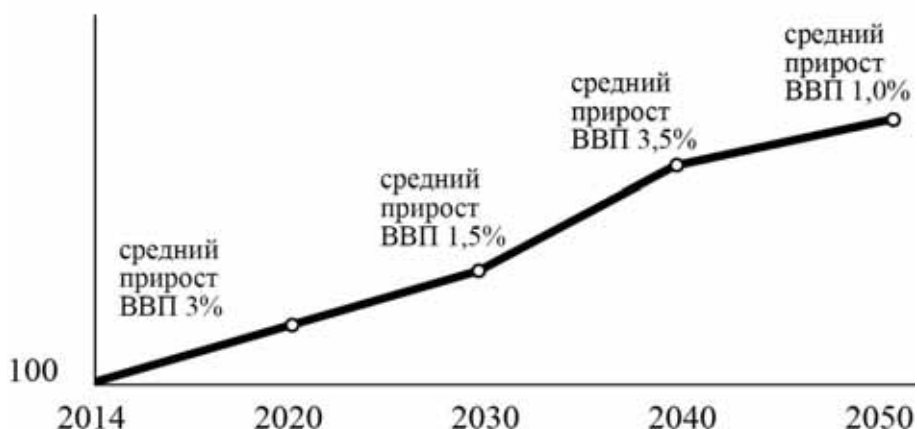


Рис. 12.

График развития ВПО и отдельного абстрактного субъекта
(по шкале от - 5 до + 5, где - 5 – война; - 4 – военный конфликт, а + 5 – крайне благоприятные внешние условия развития государства и ВПО)

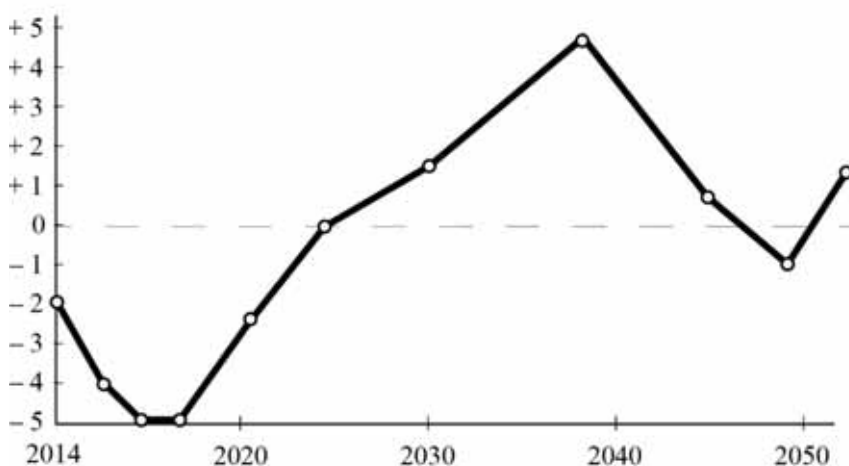


Рис. 13.

в XXI веке. В данном случае он в целом будет скорее положительным, чем отрицательным. Из таких расхождений интересов (потребностей) объективного и субъективного порядка можно, например, сделать вывод о том, что в стратегической перспективе неизбежно улучшение отношений России и Украины, однако в ближнесрочной перспективе доминирующим сценарием может быть серьезный политический кризис, конфликт и, может быть, даже война.

При оценке существующего и прогноза будущего сценария развития МО важно максимально точно определить не только характер совпадения (или противоречий) объективных интересов отдельных субъектов МО, имеющий

значение для долгосрочного прогноза, но и отношения между субъективными интересами (потребностями) в настоящее время, что с удовольствием привыкли делать историки международных отношений и дипломатии. Они могут существенно, радикально отличаться друг от друга (как при подписании Брестского мира, например). Нельзя поэтому экстраполировать существующую МО на среднесрочный период, точно также противопоказано переносить ее просто механически, исходя из показателей макроэкономики, на более долгосрочную перспективу.

Особенное значение имеет анализ и прогноз характера объективных интересов (по

Табл. 7. Группа сценариев взаимодействия различных субъектов МО (на примере России и США)

Субъекты МО	Субъект МО — США				
	Групп и подгрупп сценариев	настоящее время	до 2030 г.	до 2050 г.	
Российская Федерация	союзные отношения				
	позитивные (ГПСР МО)	партнёрские отношения		+1	
		враждебные	+3		+2
	негативные (ГНСР МО)	откровенно конфронтационных	(+1)	+2	
		подгруппа игнорирования			+1
	Нейтральные (ГНСЦР МО)	подгруппа нейтральное			
				область вероятных сценариев развития МО	

требностей) для принятия решений, имеющих долгосрочное, стратегическое значение (на 15–20–30 лет). В основе такого прогноза может находиться только анализ объективных интересов локальной цивилизации, нации или государства, так как субъективные интересы неизбежно будут не раз меняться. Даже историко-психологическая инерция правящих элит не может радикально влиять на изменение объективных интересов / потребностей.

Как видно из предложенной матрицы, субъективные интересы российской и украинской элит существенно, радикально отличаются друг от друга. Практически отсутствуют не только совпадения «по вектору», но и сколько-нибудь одинаковые подходы. Это свидетельствует о том, что в ближнесрочной перспективе:

- украинская элита искусственно создает и будет создавать проблемы с Россией и под влиянием этих усилий будет формироваться МО и ВПО;
- краткосрочный прогноз развития сценария МО и ВПО неизбежно будет негативным, причем с преобладанием провокационных, внешне нелогичных и конфликтных ситуаций.

Учитывая огромное количество возможных субъективных сценариев МО, есть необходимость разделить их по группам, в зависимости от сценариев развития ЧЦ. Как минимум, таких групп может быть три (по аналогии с группами сценариев развития ЧЦ): группа позитивных сценариев развития международной обстановки (ГПСР МО); группа негативных сценариев развития международной обстановки (ГНСР

МО) и, наконец, группа нейтральных сценариев развития международной обстановки (ГНСЦР МО). Учитывая, что существует огромное многообразие сценариев развития международной обстановки, три основные группы могут и должны быть разделены на подгруппы, которые в принципе описывают весь основной спектр отношений, существовавших в истории (в данном случае СССР/России и США). Он представляет собой палитру от союзнических отношений в XVIII веке и в 1941–1945 гг. XX века и партнерских в 90-е годы XX века до открыто конфронтационных во время войн в Корею, Вьетнаме, кубинского кризиса.

Кроме того, с целью повышения точности описания и возможного количественного анализа каждую из этих подгрупп можно ранжировать (например, от 1 до 3), что дает, безусловно, перспективу для дальнейшего анализа и прогноза. Это необходимо сделать, чтобы каким-то образом разделить возможные и вероятные сценарии развития МО, выделив отдельно наиболее вероятный сценарий, который, скорее всего, будет иметь общие черты с другими вероятными сценариями развития МО. Соответственно, по горизонту прогноза и планирования эти группы могут быть отнесены к настоящему времени, периоду до 2030 года и периоду до 2050 годов.

Эту систематизацию можно представить (также, как и в случае со сценариями развития ЧЦ) в виде простой матрицы применительно к какому-либо субъекту (субъектам) МО, например, России и США. Причем эти отношения нужно рассматривать по отдельным направле-

ниям (в данном случае — политическим). В самом общем виде вероятность этих отношений будет выглядеть следующим образом (по состоянию на середину 2014 г.) (табл. 7):

Как видно из оценки в матрице, политические отношения России и США рассматриваются в наборе сценариев от «враждебных» (+3), близких к «откровенно конфронтационным» в настоящее время до «откровенно конфронтационных» к 2030 годам и смягчению до определенной степени до враждебных (+2) к 2050 годам.

Такой анализ политических отношений не будет, по всей видимости, полностью совпадать с анализом и прогнозом отношений в военной и стратегической или гуманитарных областях. Хотя, возможно, и будет к ним близок. Для каждой из таких отдельных областей МО требуется своя матрица, определяющая свою группу сценариев. Результирующей будет общая матрица, характеризующая все группы сценариев во всех основных областях — от политики и экономики до экономического и гуманитарного сотрудничества.

Возвращаясь к подгруппам сценариев развития МО в отношениях РФ — США, можно

попытаться вычленивать конкретные возможные и вероятные сценарии в этих подгруппах. Так, например, подгруппа «враждебные» сценарии МО в настоящее время представлена сценарием развития отношений США и России, который можно назвать сценарием «провоцирования военно-политического конфликта России с Западом». Этот сценарий может быть описан, опираясь на анализ противоречий между государственными интересами США и России в разных областях, как это показано в «Матрице интересов государств, формирующих международную обстановку».

Реализация такого сценария, естественно, возможна и вероятна в самых различных формах. Выбор одной из таких форм будет зависеть от многих факторов, в частности, от готовности идти на риск. Если (с точки зрения готовности рисковать) будет выбран наименее рискованный сценарий, то он может и, вероятно, будет иметь форму «провоцирования международного конфликта», когда США непосредственно не будут вовлечены в военное противостояние с Россией, «делегируя» это право своим союзникам по НАТО или добывающимся их покровительства государствам.

¹ Новиков Я. В. Вступительное слово / Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналит. доклад / А. И. Подберезкин, Р. Ш. Султанов и др. М.: МГИМО(У), 2014. С. 5.

² См., например: Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У), 2014.

³ Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У), 2014.

⁴ Глазьев С. Ю. Предисловие. Подберезкин А. И. Евразия и Россия. М.: МГИМО(У), 2014. С. 3.

⁵ Стратегический глобальный прогноз 2030 / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН: М.: Магистр, 2011. С. 15.

⁶ См. подробнее: Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014.

⁷ См. подробнее: Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитический доклад / А. И. Подберезкин, Р. Ш. Султанов, М. В. Харкевич и др. М.: ЦВПИ. М.: МГИМО(В) 2014. С. 33–49.

⁸ Подберезкин А. И. Стратегия для будущего Президента России: русский путь Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие». М. 2000.

⁹ Сценарии «Новый взгляд на будущее» Новый взгляд на быстро меняющийся мир «Шелл Интернешнл БВ», 2013 / <http://www.shell.com/scenarios>. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры / Публикация Национального Совета по разведке США. Вал.: 2013. Декабрь. С. 8.

¹² Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией? Изд. «Олимп-Бизнес» / <http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml>

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Прогнозирование социально-экономического развития региона / под ред. В. А. Черешнева и др. Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2011. С. 409.

¹⁹ Там же. С. 410.

²⁰ Там же. С. 416.

- ²¹ Прогнозирование социально-экономического развития региона / под ред. В. А. Черешнева и др. Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2011. С. 417.
- ²² Там же.
- ²³ Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией? Изд. «Олимп-Бизнес» / <http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml>
- ²⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Министерство экономики развития. М. 2013. С. 344.
- ²⁵ Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией? Изд. «Олимп-Бизнес» / <http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml>
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Сценарии «Новый взгляд на будущее» Новый взгляд на быстро меняющийся мир «Шелл Интернешнл БВ», 2013 / <http://www.shell.com/scenarios>. С. 35а.
- ²⁸ Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией? Изд. «Олимп-Бизнес» / <http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml>
- ²⁹ Нарышкин С. Е. Вступительное слово / Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитический доклад / А. И. Подберезкин. М.: МГИМО(У). 2014. С. 3.
- ³⁰ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд. испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
- ³¹ Российская экономика 2014 / МТС Банк. Отчет. 2013. 20 декабря.
- ³² Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014. С. 187–225.
- ³³ Подберезкин А. И. Человеческий капитал. Т. I. М.: Европа. 2007.
- ³⁴ См. подробнее: Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация национального Совета по разведке США. 2012. Декабрь / <http://www.dni.gov/>
- ³⁵ Подберезкин А. И. Человеческий капитал. Т. I. М.: Европа. 2007.
- ³⁶ Тенденции. Альманах Института современного развития Москва. 2013. Декабрь / <http://www.gosbook.ru/system/documents/2014/01/30/trends201312.pdf>. С. 254.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Подберезкин А. И. Стратегия для будущего Президента России: русский путь Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие». М. 2000.
- ³⁹ Scenarios for Ukraine / World Scenario Series / World Economic Forum. April. 2014. P. 9.
- ⁴⁰ Тенденции. Альманах Института современного развития Москва. 2013. Декабрь / <http://www.gosbook.ru/system/documents/2014/01/30/trends201312.pdf>. С. 252.
- ⁴¹ Подберезкин А. И. Человеческий капитал на перепутье. М.: МГИМО(У). 2012.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Мониторинг и анализ технологического развития России и мира. 2014, № 6, 2 кв. ЦМАКП, 2014. Июль. С. 4.
- ⁴⁴ См. подробнее: Подберезкин А. И. Национальный человеческий капитал. ТТ. I–III. М.: МГИМО(У), 2011–2013 гг.
- ⁴⁵ World Economic outlook (International Monetary Fund): a survey by the staff of the. International Monetary Fund. Washington DC: IMF. 2014. P. 207.
- ⁴⁶ Бюджетная стратегия на период до 2030 года / Центр экономической безопасности / <http://www.minfin.ru>. С. 49.
- ⁴⁷ Там же. С. 46.

ГЛАВА 2

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Искусство вождя — это, прежде всего, искусство усмотреть верную цель и указать путь к ее достижению¹.

*А. Свечин,
военный теоретик*

Конкретные сценарии развития МО на современном этапе и их долгосрочный прогноз предполагают тщательный анализ десятков тысяч факторов. Причем в динамике и во взаимовлиянии их друг на друга. Это, естественно, требует огромных усилий и времени, что не всегда возможно. Поэтому нередко на концептуальном уровне, в наиболее обобщенном виде, выступают отдельные исследования, концепции или даже идеи, в которых концентрируются наиболее важные об-

щие представления о состоянии и будущем МО. Таких концепций, идей и сценариев сегодня великое множество, и их простое перечисление (даже перечисление коллективов, которые ими занимаются) не представляется возможным. Поэтому неизбежно приходится отбирать некоторые сценарии, ориентируясь на субъективные представления об их вероятности и возможности, реалистичности и актуальности. В данном разделе приводятся лишь некоторые из таких сценариев.

2.1. Сценарий искусственного провоцирования межцивилизационного конфликта

Если в разрешении противоречий политические силы сторон не могут добиться своих политических целей мирными средствами и создают военную силу, прогнозируемая обстановка становится угрожающей².

В. Малышев и др. исследователи ЦСИ МЧС РФ

Провокация конфликта — использование частной ситуации для эскалации конфликта

Межцивилизационные противоречия и борьба в XXI веке могут достигать таких масштабов и интенсивности, когда в политических

целях может потребоваться резкое осложнение международной обстановки для оправдания, подготовки войны, или когда использование

военной силы в международных отношениях в той или иной форме выглядит оправданным. Такое искусственное осложнение МО может преследовать, в конечном счете, активизацию использования военной силы в ее двух основных формах:

- косвенной, используя политико-психологические угрозы, когда противник понимает, что должен изменить свою политику, пойти на уступки, компромиссы, либо даже признать поражения, опасаясь военного поражения;
- прямой, то есть непосредственной угрозы эскалации вооруженного насилия, когда ВС уже начали непосредственные военные действия³.

Типичным примером такого поведения стала политика США, Литвы, Польши и ряда других стран во время военного конфликта на Украине, когда, например, президент Литвы Д. Грибаускайте весь 2014 год последовательно и очень настойчиво выступала в качестве провокатора, за которой стояли США. Если после Вильнюсского саммита 2013 года, когда Украина отказалась подписать договор об ассоциации с ЕС, именно она заняла жесткую антироссийскую позицию, озвучивая «наработки» США⁴, то к осени 2014 года эта последовательная провокационная позиция привела к тому, что на саммите ЕС ею была озвучена инициатива «оказать Украине военную помощь и признать, что Россия ведет войну с Украиной и ЕС»⁵.

Этот частный случай с Литвой весьма показателен потому, что фактически это государство озвучивает реальный сценарий желаемого для США развития МО. Он вполне укладывается в рамки не только стратегии противоборства локальных цивилизаций и борьбы за лидерство России и США, но и в более широкий контекст цивилизационной политики США по отношению к большому числу «несостоявшихся» государств. Целью такой политики является «выделение» и «обоснование неполноценности и неправомерности существования многих «неприятных» США государств. На фоне кардинальных изменений в системе международных отношений — завершения блокового противостояния, снижения риска глобальной войны — в мире стремительно набирали силу процессы, свидетельствовавшие о возрастающей уязвимости и убывающей жизнеспособности отдельных государств и целых регионов.

Достаточно вспомнить, что на этот период пришёлся распад целой группы государств, входивших в социалистическое содружество. Однако если бывшие соцстраны нашли (хотя и далеко не всегда), новые формы государственного устройства, то в условиях набиравшей темпы глобализации многие государства Азии и Африки оказались «выпавшими» из процесса мирового развития и вплотную приблизились к критическому порогу, ставившему в практическую плоскость вопрос их существования.

Весьма широким остается разброс мнений относительно «наполнения» этого понятия. Так, например, швейцарский исследователь Д. Тюрер исходит из того, что «несостоятельные государства» представляют собой «продукт распада государственных структур, обеспечивающих законность и порядок». По его мнению, подавляющее большинство «несостоявшихся государств» представляют собой образования с «агрессивными, волюнтаристскими или тоталитарными» режимами власти. А сотрудник берлинского фонда «Наука и политика» У. Шнеккер под термином «несостоявшееся» понимает государство, «утратившее способность управления в главных сферах компетенции», к которым он предлагает относить «монополию на применение силы, государственные услуги в различных сферах, механизмы распределения экономических ресурсов, участие населения в политике и процедурах принятия решений, стабильность политических институтов». Он выделяет три типа государства: «слабые государства» (weak states), «деградирующие или не справляющиеся со своими функциями государства» (failing states), и собственно «несостоявшиеся государства» (failed states)⁶.

«Мощный импульс теоретической разработке проблемы „несостоятельности“ государств в последние годы придавала востребованность подобных исследований со стороны правящих кругов Запада, в первую очередь США, пытавшихся использовать реальные и мнимые угрозы, порожденные этим явлением, в своих стратегических интересах. При администрации Дж. Буша-младшего, а затем и Б. Обамы государства с ярлыком „несостоявшихся“ объявлялись рассадниками терроризма, угрозой мировому сообществу и включены в число приоритетных проблем национальной безопасности США. В недавнем прошлом это послужило обоснованием для ввода войск в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003»⁷.

Кроме того, искусственное осложнение МО может использоваться во внутривнутриполитических целях — борьбы за власть, изменения системы управления, перераспределения ресурсов и т. д. Особенно часто к таким провокациям прибегают в период обострения дискуссий о военных бюджетах. В любом случае, в развитии того или иного сценария МО случайные инциденты, конфликты и даже претензии играют сугубо подчиненную роль: когда государствам выгодно, они превращают в повод любое событие для улучшения или ухудшения отношений, которые фундаментально зависят от тех или иных интересов и политических целей.

Конфликт на Украине 2014 года показал качественно новую роль информационных средств, которые превратились фактически в силовые инструменты политики. Быстро развивающийся процесс российской самоидентификации, который сопровождается идеями укрепления государства и его институтов и создания «российского ядра» евразийской интеграции, абсолютно не воспринимается на Западе. И отнюдь не потому, что это, как говорят некоторые, рассматривается в качестве «интеллектуальной архаики»⁸, но потому, что эта политика угрожает самим основам политики глобализации, проводимой западной локальной цивилизацией — подчинению своим нормам, принципам, правилам, системе ценностей и, в конечном счете, интересам западной локальной цивилизации. Собственно говоря, именно такой конфликт в идеологической, ценностной и политико-геополитической области стал основой конфликта на Украине. Причем политико-идеологические средства провокации в этом конфликте стали играть ведущую роль.

Противоречия на уровне локальных цивилизаций большого масштаба неизбежно трансформируются в непримиримые противоречия в международных отношениях и формируемом сценарии МО, а также, как следствие, в военно-политической области. Для этого могут быть использованы любые имеющиеся или искусственно создаваемые поводы, основания для которых всегда существуют в современной жизни. Такие поводы и объективные обстоятельства вытекают как из сложившихся в конкретное время МО и ВПО, так и искусственно создаваемых внешних угроз и опасностей. В целом ряде случаев тому или иному государству выгодно либо использовать уже имеющиеся угрозы в качестве

повода, либо трансформировать внешние вызовы и угрозы в непосредственные поводы.

Учитывая решающую роль, которую в XXI веке играют в политических и военных конфликтах СМИ и другие средства информационно-психологической войны, можно сделать вывод о том, что политические и военные провокации, растиражированные СМИ, становятся мощным инструментом влияния на оппонентов и на мировое сообщество. Причем суть, содержание такого повода, как правило, имеет мало значения. Как показал конфликт на Украине 2014 года, — повод может быть любой. В том числе и искусственный. Важно то, насколько эффективно — оперативно, массированно, безапелляционно и т. д. — он используется, когда необходимо сознательно исказить реальность.

Другая сторона вопроса — сохранение контроля над провоцированием конфликтов и эскалаций политических и военных рисков. Очевидно, что та сторона, которая готовит и использует провокации, хочет сохранить контроль над эскалацией рисков и конфликта. Только сохранение такого контроля позволяет использовать военную силу как политическое средство в ее косвенной (невоенной) форме, что и является, собственно говоря, целью подобной провокации. Если это удастся, то политическая цель достигается с минимальными материальными затратами, которые в 10–100 раз меньше, чем затраты при непосредственном применении военной силы, а риски несопоставимо ниже. Это предполагает, что провоцирующая сторона сохраняет контроль над эскалацией, в том числе в том случае, когда конфликт уже начался, что крайне трудно, если вообще возможно. Тем не менее, этой проблеме на Западе уделяется много внимания и, естественно, требуется, чтобы и в России существовали механизмы контроля над политическими и военными рисками и эскалацией, которые не ставили бы ее в заведомо уязвимую позицию. Так, некоторые российские исследователи понимают логику этой ситуации так, как это показано на следующей схеме (рис. 1)⁹.

Вместе с тем авторы излишне оптимистично считают, что в основе таких прогнозов могут лежать социально-экономические прогнозы: «Прогнозы социально-экономического развития государства включают данные комплексного анализа демографической ситуации, состояния научно-технического потенциала, накопленного национального богатства, социальной структуры, внешнего положения Российской Федерации,

Общие методологические подходы к анализу военно-политических рисков

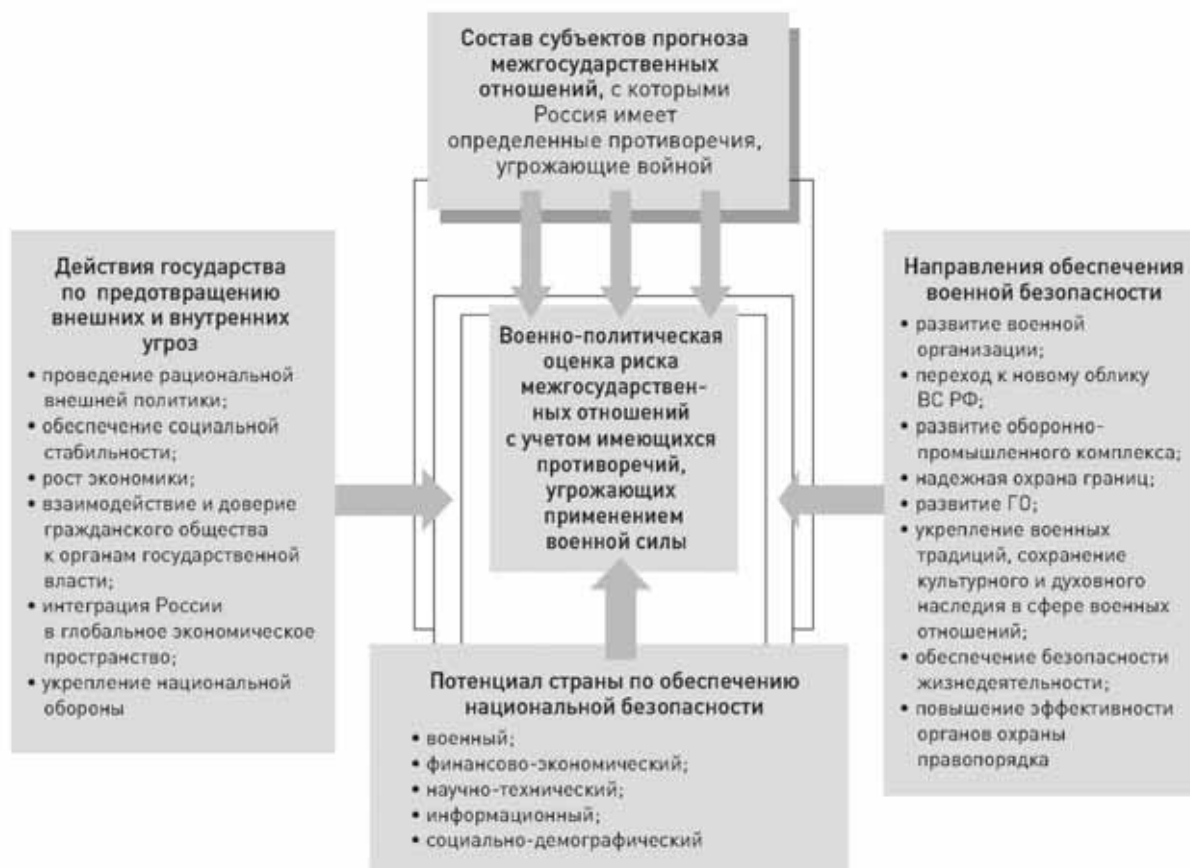


Рис. 1.

состояния природных ресурсов и перспектив изменения указанных факторов. Прогнозы социально-экономического развития основываются на результатах анализа и оценки системы демографических, экологических, научно-технических, внешнеэкономических, социальных, а также отраслевых, региональных и других показателей, характеризующих наиболее общественно значимые сферы деятельности государства. Прогнозы разрабатываются в нескольких вариантах с учетом вероятностных показателей последствий воздействия внешних военных, внутренних, внешнеполитических, экономических и других факторов случайного характера»¹⁰.

На самом деле такие прогнозы абсолютно не соответствуют развивающейся действительности. В самом деле необходим такой долгосрочный прогноз развития МО и ВПО, который мог бы системно осветить всю совокупность государственных участников МО (их более 200), а также негосударственных акторов, ведущих мировых тенденций, международных групп (союзов, коалиций) и других факторов¹¹. В этой связи можно констатировать, что социально-экономические

долгосрочные прогнозы отражают лишь часть, причем не самую крупную, такой конкретной реальности, какой является МО.

В наибольшей степени в XXI веке искусственные поводы для провокаций существуют и используются не непосредственно в межгосударственных отношениях, а во внутренней политике тех или иных государств. На этом обстоятельстве важно особенно акцентировать внимание: в «чистом» виде международная провокация слишком рискованна и редко оправдывается в силу существующих международных инструментов. Другое дело, когда международная провокация вытекает, является следствием внутреннего кризиса, когда внешнее вмешательство становится «вынужденным», а, значит, «оправданным». Так, поддержка антиправительственных сил и внешнее вмешательство выглядят гораздо цивилизованнее и выгоднее, чем просто внешняя провокация. Причем риски в этом случае — минимальны: если очередная «революция роз» не приводит к захвату власти, то можно и подождать (как на Украине) до более удобного случая и вновь повторить.

Спонтанная самоидентификация

Представьте себя частью одной или нескольких групп, наиболее близких вам по духу. Какие это будут группы?

в % от опрошенных, не более трёх ответов, открытый вопрос



Рис. 2.¹²



Рис. 3.¹³

Сказанное означает, что по сути дела исчезла граница, отделяющая понятия «война» и «не война». Если Первая мировая и Вторая мировая войны начинались после формального объявления войны и почти изначально с военных действий (хотя и в тех случаях война не начиналась автоматически), то новые войны не имеют явных или формальных границ. Никто формально не начинал войну против Югославии, Ирака, Ливии, Сирии или Украины. Политический кризис «незаметно» перетекал в политический конфликт и внутренний военный конфликт, когда со стороны и даже изнутри никто не мог этого предположить. Так, в январе 2014 года никто не предполагал, что через месяц на Украине произойдет вооруженный захват власти.

Самое благоприятное поле для «выращивания» таких поводов и последующих конфликтов, — национальная и социальные области, которые всегда могут дать «основания» для бы-

строго искусственного взращивания недовольства. Так, простейший социологический анализ показывает, что существуют социальные слои/группы, которые могут послужить социальной или национальной основой недовольства. Суть такого недовольства по большому счету не имеет значения. Важно, что оно может быть использовано силами извне или изнутри. Достаточно посмотреть на отдельные социальные группы и их самоидентификацию, чтобы увидеть «линии разлома»: христиане — мусульмане, русские — нерусские, отцы и дети, интеллигенты — работяги и т. д. При желании, наличии времени и средств, любую из этих социальных групп можно не только воспитать, но и ориентировать политически.

Именно это объясняет украинский феномен, когда миллионы граждан Украины, в том числе бывших советских граждан, «вдруг» оказались русофобами, создав идеальную социальную группу для провоцирования международного

конфликта. Такой конфликт мог бы начаться не зимой 2014 года, а в 2015, 2016 году или даже позже, но он неизбежно бы начался потому, что на протяжении многих лет (на моей памяти — еще со второй половины 1980-х годов под руководством ЦК КПУ) сознательно создавался будущий территориальный и социальный плацдарм против России (рис. 2).

Для того, чтобы наиболее точно определиться с избранной социальной группой и работать с ней целевым образом, затрачивая наиболее эффективно выделенные ресурсы, требуется очень точно определиться с возрастной категорией граждан. Так, революцию 1968 года в Париже была сделана студентами, антивоенные протесты начала 1970-х годов в США — интеллектуалами, «перестройка» в СССР — либеральной номенклатурой и интеллигенцией. В России эта ситуация упрощается определенным совпадением возрастных групп и их политической ориентацией (рис. 3).

Таким образом, сценарий провоцирования конфликта можно рассматривать как один из вероятных сценариев развития МО. Исследуя этот сценарий, можно сделать несколько выводов применительно к последствиям его реализации для международной обстановки:

1. Сценарий, реализуемый в настоящее время западной цивилизацией, прежде всего США, направлен на искусственное осложнение ситуации в мире и в Евразии посредством усиления конфронтации и провоцирования прямых политических и вооруженных противоборств на континенте в его самых различных регионах:
 - Центральной Европе (Украина (ЕС) — Россия);
 - Ближнем Востоке (Сирия, Израиль, Палестина, Египет);
 - Среднем Востоке (Иран, Ирак);
 - Центральной Азии (Афганистан)
 - Северо-Восточной Азии (КНДР);
 - Юго-Восточной Азии (Китай);
2. России в этих планах отводится важная, но вполне ограниченная, региональная роль — «осложнения отношений» в Европе, включая Северную Европу, посредством провоцирования конфликта на Украине. При этом основной упор США делают на политической консолидации вокруг себя максимально широкого круга союзников в форме двух будущих блоков — Трансатлантического

и Транстихоокеанского партнерств (ТАП и ТТП), которые должны обеспечить США компенсацию потери влияния и мощи, неизбежно последующих в будущем.

Политические механизмы подчинения партнеров и союзников становятся главными инструментами сохранения американского влияния, в том числе механизмы обострения, провоцирования МО. Механизмы реализации — вполне просты и конкретны, но не примитивны. Это, прежде всего, «политическая консолидация» на базе общей системы ценностей.

Этапы цикла оборонного планирования НАТО согласно новой модели процесса оборонного планирования НАТО (Outline Model for a NATO Defence Planning Process - PO(2009)004)



Рис. 4.¹⁴

Обсуждение сценариев будущего развития НАТО усилилось накануне сентябрьской встречи в Великобритании Совета НАТО, но в принципе основные направления эволюции блока уже были понятны. Их ясно сформулировал бывший представитель МО США в Белом доме Дж. Д. Гордон:

1. Активнее разделять общее бремя. «Коллективная безопасность» должна быть коллективной, но в случае НАТО это по большей части коллективное получение американских денег», — пишет автор. Аббревиатуру ISAF — «Международные силы содействия безопасности», действующие в Афганистане, — полушутливо расшифровывают: «Я видел, как американцы воевали».
2. «Более продуманная политика в отношении России». Совокупные оборонные бюджеты

НАТО в 10 с лишним раз превышают оборонный бюджет России. Но Путин «ведет себя так, словно дело обстоит наоборот», пишет Гордон. Он советует расширить санкции и проводить больше военных учений «в Грузии, странах Балтии, Польше и даже на Западной Украине». Одновременно НАТО должно признать, что Россия обеспокоена своей внутренней безопасностью (сокращение населения и быстрый рост мусульманского населения). «Сотрудничество в космосе и в сфере противодействия общей угрозе радикального ислама могут успокоить русских, внушив им, что НАТО им не враг».

3. «Противостояние радикальному исламу в своих странах и за границей». По мнению автора, большинство стран сильно недооценивают опасность. НАТО давно пора признать, что налицо война с западной цивилизацией.
4. Расширение НАТО. «Грузия, направившая 12 тыс. военнослужащих в Афганистан, 11 тыс. в Ирак и 160 в Центральную Африку, уже делает для коллективной безопасности больше, чем многие члены НАТО. Ее следует принять в альянс без промедления. Когда Босния-Герцеговина и Черногория будут готовы, они должны последовать за Грузией», — говорится в статье.
5. Глобализация: «страны НАТО должны быть готовы к более широкому присутствию во всем мире, чтобы отстаивать свободу». И это — главное направление в развитии НАТО, которое можно показать на следующей логической схеме перспективного развития блока. «Чтобы сохранить жизнеспособность, НАТО должно адаптироваться к современным реалиям»¹⁵, — заключает бывший представитель МО США.

В том или ином виде дискуссия вокруг НАТО ведется в рамках общей концепции ее глобализации. Об этом, кстати, следует напомнить тем экспертам и политикам, которые последние «десятилетия без конца говорили о «политизации», «кризисе» и «отмирании» НАТО потому, что сознательно или невольно они вводили в заблуждение лиц, принимающих политические решения и общественность — научную и политическую.

В такой эволюции НАТО отчетливо просматривается не только политический, но и военный аспект, когда блок ориентируется не вообще «на оборону», а против конкретных противников. Так, в большом интервью центральной датской газете *Morgunblaðið* (14.08) уходящий в отставку Генеральный секретарь НАТО Расмуссен выделил «три основные стоящие перед НАТО задачи:

1. Укрепление коллективной безопасности, включая патрулирование воздушного пространства Эстонии, Латвии и Литвы, размещение военных кораблей в Балтийском и Черном морях и активизацию военных учений в странах Балтии и Польше;
2. Создание Украины как военной державы, интенсификация военного сотрудничества, помощь в реформировании и модернизации ее вооруженных сил;
3. Прекращение любого взаимодействия с Россией, пока она не перестанет уклоняться от следования принципам НАТО»¹⁶.

В этом смысле основная проблема России в отношениях с западной локальной цивилизацией (США–ЕС–НАТО) заключается в ее готовности демонстрировать публично свой суверенитет и независимую внешнюю политику, противопоставлять себя в качестве самостоятельного центра силы.



Рис. 5.

3. Последующее развитие этого сценария предполагает (до 2030 годов) усиление его военно-силовой составляющей и превращения враждебных отношений в Евразии в открыто провоцируемые конфронтационные и вооруженные конфликты. Обострение этих отношений до прямого военного противостояния необходимо США с целью сохранения своих позиций безусловного лидера, который ради этого готов идти на военный конфликт.

Объяснение такой политики может быть следующим: до 2030 годов США будет сохранять экономическое, технологическое и военное лидерство, которое неизбежно исчезнет, если США не удастся:

- окончательно подчинить своим интересам Европу. И не только Евросоюз, но и другие страны, включая страны Северной Европы (Норвегию, Швецию, Финляндию) и Южной Европы (Грецию), а также страны Ближнего и Среднего Востока;
- обеспечить «нейтрализацию» России как самостоятельного цивилизационного и интеграционного центра в Евразии, способного стать альтернативой США;
- обеспечить противодействия КНР с помощью объединенных сил Запада (Трансатлан-

тического партнерства) и Востока (Транстихоокеанское партнерство);

- обеспечить благожелательный нейтралитет Индии, Бразилии и других крупных нарождающихся политико-экономических гигантов.
- 4. В дальнейшем этот сценарий в своем развитии может предусматривать «смягчение» МО по отношению к России к 2050 годам как следствие:
 - реализации планов США сохранения своего лидерства и (в том числе устранения опасности со стороны России как одного из мировых центров) отсутствия непосредственных угроз интересам США;
 - изменению соотношения сил в мире в пользу США в качестве результатов формирования проамериканских союзов и коалиций;
 - как следствие военных конфликтов и войн, в результате которых США добились поставленных целей.

Соответственно, степень конфронтационности отношений США с Россией после 2030 до 2050 гг. может быть снижена. Теоретически даже до уровня «партнерских» отношений (при безусловном понимании того, что суть «партнерства» — подчинение интересам США ослабленной России).

2.2. Сценарий укрепления «партнерских отношений» между локальными цивилизациями

... после 1990-х годов — периода открытого доминирования США в мировой экономике и политике — наблюдается эрозия положения США как единственной сверхдержавы¹⁷.

А. Кокошин

... системных попыток стратегического прогнозирования различных сценариев развития человечества, экономики, науки и техники... к настоящему времени существует немало¹⁸.

*А. Подберезкин, Р. Султанов,
М. Харкевич*

Ключевой вопрос вероятности этого сценария заключается в том, какая из тенденций, какие интересы — сотрудничества или противоборства локальных цивилизаций — будут преобладать в конкретный период времени.

Глобализация и некоторые мировые тенденции, отражающие общечивилизационные интересы и ценности, формируют определенную основу для сотрудничества локальных цивилизаций и формирования позитивного сценария развития МО. Есть основания полагать, что

такая общность интересов и ценностей развивается по нарастающей. Более того, существуют оптимисты, полагающие, что эта тенденция и сценарий развития современной МО окажется, в конечном счете, доминирующим. Так, общие глобальные тренды, оказывающие воздействия на все субъекты МО и неизбежно влияющие на формирование любых сценариев, насчитываются десятками. Среди них исследователи НИУ ВШЭ выделяют те, которые перечислены в нижеприведенной таблице.

Табл. 1. Глобальные тренды, оказывающие существенное влияние на формирование новых рынков для инновационных видов продукции

Приоритетное направление	Глобальные тренды
Науки о жизни	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост онкологической заболеваемости и повышение уровня смертности при онкологических заболеваниях (2019)* 2. Рост смертности населения вследствие сердечно-сосудистых заболеваний (ИБС, инсульт) (2018) 3. Рост заболеваний, связанных с нарушением метаболических процессов (диабет, ожирение и др.) (2020) 4. Рост заболеваний, связанных с увеличением продолжительности жизни (болезни старения) (2025) 5. Рост потребностей в технологиях для персонализированной медицины (2021) 6. Рост спроса на органы и ткани для замещения (2021) 7. Рост потребностей в материалах с новыми свойствами (2021) 8. Развитие исследований в области регуляции экспрессии генома (2021) 9. Развитие направленной регуляции клеточной дифференцировки (2021) 10. Смена основных игроков (участников) на мировых рынках разработки, производства и дистрибуции (ослабление США, стран Европейского Союза, усиление Китая, Индии) (2022)
Информационно-телекоммуникационные системы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повсеместный высокоскоростной доступ (2019) 2. Исследования в области создания единой управляющей среды и единого информационного пространства транспортной инфраструктуры (среда обмена унифицированной информацией между транспортными средствами) (2020) 3. Исследования в области новых принципов организации вычислений, создания вычислительных архитектур, построенных на новых парадигмах, в том числе: нейро-, био-, оптических, квантовых, самосинхронизации, рекуррентности (2022) 4. Исследования в области систем машинного обучения, основанных на новых методах и алгоритмах (2020) 5. Исследования в области коммуникационных инфраструктур с терабитовыми скоростями передачи информации (2025) 6. Переход к экономике, основанной на знаниях (2034) 7. Изменение характера и способа занятости работников (2014) 8. Производство и поддержание функционирования суперкомпьютеров, суперкомпьютерные вычисления (2016) 9. Облачные инфраструктуры, сети персональных компьютеров и мобильных устройств (2017) 10. Исследования в области новых интерфейсов (тактильные сенсоры, 3D-принтеры, включая bioprinting, встроенные интеллектуальные системы, интерфейсы «мозг — компьютер», аппаратные средства круглосуточного мониторинга важнейших физиологических параметров человека) (2018)

Приоритетное направление	Глобальные тренды
Новые материалы и нанотехнологии	<ol style="list-style-type: none"> 1. Распространение технологий производства на основе молекулярной самосборки (2022) 2. Рост спроса на новые материалы для производства товаров с принципиально новыми свойствами (2022) 3. Развитие превентивной медицины (2020) 4. Необходимость использования и обработки промышленных и бытовых отходов (2019) 5. Разработка перспективных преобразователей солнечной энергии в электрическую, использующих полный спектр солнечного излучения и обеспечивающих высокий КПД и длительный ресурс работы (2021) 6. Истощение запасов пресной воды (2024) 7. Рост спроса на новые материалы в связи с истощением ресурсов сырья (2023) 8. Рост потребности в хранении, обработке и передаче больших объемов данных, в том числе под действием закона Мура (2019) 9. Рост потребности в увеличении срока активной жизни человека (2024) 10. Интеллектуализация производства (2021)
Транспортные и космические системы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ракетно-космические средства с грузоподъемностью позволяющей выведение космических аппаратов на орбиту и доставку на землю грузов (2032) 2. Формирование систем доставки и заправки КПГ (2020) 3. Ракетные двигатели обладающие повышенным импульсом тяги (2027) 4. Электромобили с моторколесом (2025) 5. Разработка схем двигателей на новых принципах получения тяги (2031) 6. Исследование технологий беспроводной передачи энергии (2042) 7. Эффективные конструкции ТС с традиционными ДВС (экологическая безопасность, эксплуатационная надежность, топливная экономичность) (2016) 8. Теория новых автономных энергетических систем и ресурсов для сопровождения орбитальных и межпланетных пилотируемых и автоматических полетов (2032) 9. Автомобили со специализированным газовым двигателем (2018) 10. Разработка конфигураций роторных и крылатых ЛА (2020)
Рациональное природопользование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение доступности пресной воды и увеличение конкуренции за воду в трансграничных речных бассейнах (2022) 2. Рост нефтегазодобычи на шельфе, ускоренное освоение Арктики (2027) 3. Увеличение затрат на охрану окружающей среды (2028) 4. Рост мирового спроса на продукты питания (2022) 5. Изменения климата, в т. ч. увеличения интенсивности опасных и экстремальных гидрометеорологических процессов (2023) 6. Развитие методов оценки природного и антропогенного риска (2019)

Приоритетное направление	Глобальные тренды
Рациональное природопользование	7. Истощение запасов некоторых стратегических минеральных ресурсов (нефть, фосфориты, редкие металлы и др.) (2024) 8. Экологизация экономики и «зеленый рост» в развитых странах мира (2020) 9. Увеличение доли городского населения (рост потребления энергии, воды и др. ресурсов, производства отходов) (2023) 10. Развитие технологий экологически безопасной утилизации отходов и обезвреживания токсикантов (2019)
Энергетика и энергоэффективность	1. Рост мирового энергопотребления (2023) 2. Повышение параметров теплоэнергетических установок и рост их КПД (2020) 3. Истощение дешевых запасов традиционных углеводородов (2026) 4. Увеличение затрат на защиту окружающей среды (2022) 5. Массовое внедрение энергосберегающих технологий (2020) 6. Рост себестоимости добычи топлив (2023) 7. Ужесточение экологических требований к энергетике (2021) 8. Увеличение объемов использования ВИЭ и улучшение технико-экономических показателей соответствующих технологий (2024) 9. Формирование и развитие мирового рынка СПГ (2020) 10. Изменение климата (рост концентрации парниковых газов в атмосфере, увеличение среднегодовой температуры на планете и др.) (2024)

*В скобках приведена экспертная оценка срока наступления максимального эффекта от действия тренда.

По результатам опросов экспертов, для каждого приоритетного направления были получены следующие результаты:

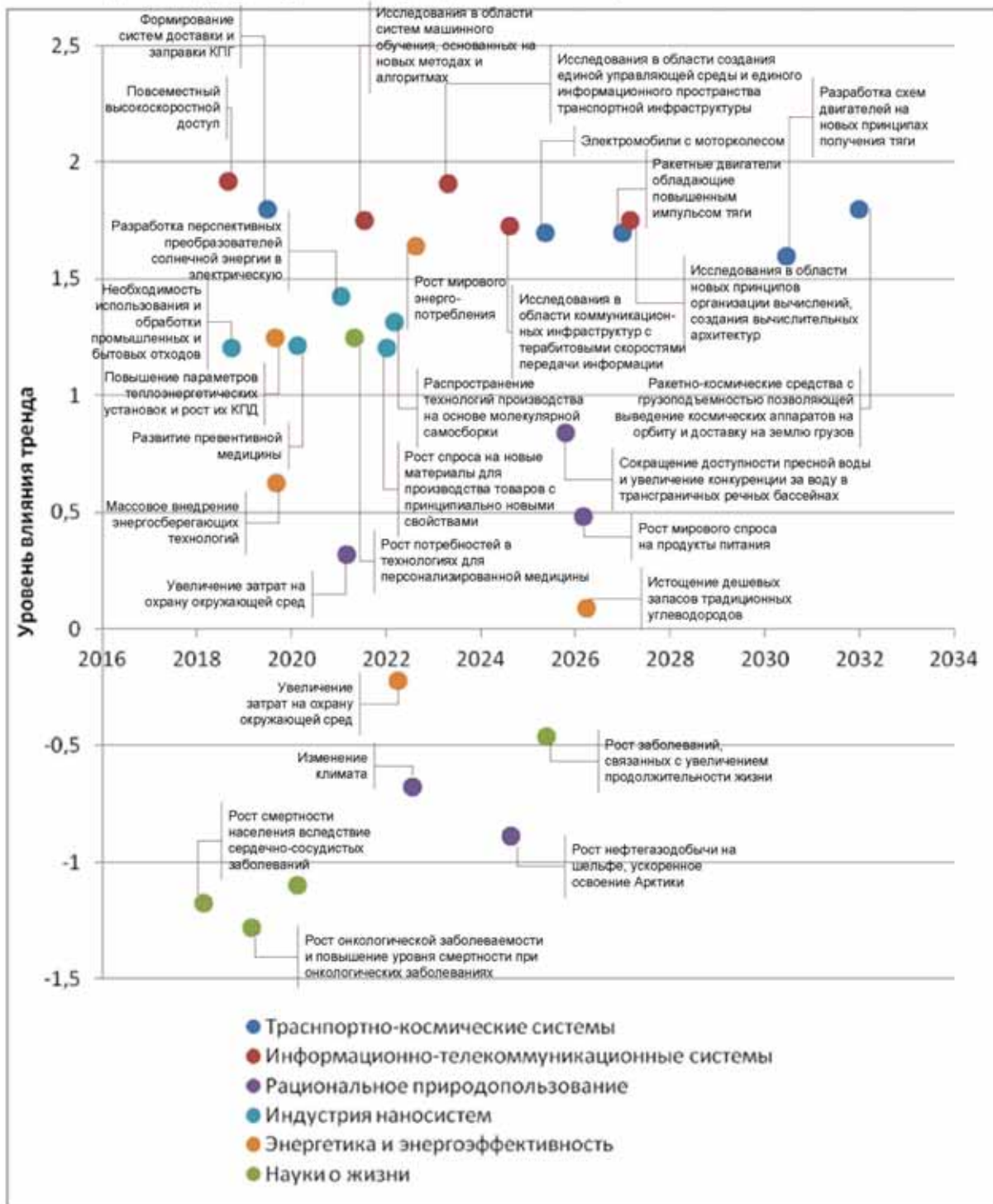
- оценка степени влияния различных тематических областей и пакетов технологий на глобальные тренды, вызовы и окна возможностей;
- периоды времени, в которые рассматриваемые вызовы и тренды могут проявиться в наибольшей степени;
- перечни тематических научно-технологических областей и пакетов технологий, оказывающих максимальное влияние на вызовы, тренды, окна возможностей;
- оценки возможностей паритетного участия России в развитии науки и технологий по приоритетным направлениям;
- перечни «белых пятен» — областей, в которых уровень исследований и разработок в которых значительно уступает мировому, но развитие которых критически важно для России;

— перечни стран, с которыми кооперация российских ученых будет наиболее эффективной.

Итоговые результаты были одобрены в экспертном сообществе, в том числе в рамках международной конференции «Foresight for innovative responses to grand challenges», организованной НИУ ВШЭ совместно с ОЭСР, которая прошла в Москве 18–19 октября 2012 года¹.

Естественно, что чем выше цивилизационный и национальный научный потенциал, тем больше шансов у той или иной нации стать лидером в XXI веке. Соответственно, чем выше способность цивилизации/нации использовать мировые достижения и эффективнее сотрудничать, тем больше шансов сохранить (добиться) мирового лидерства. Тем более, что общемировые глобальные тенденции развития неизбежно совпадают с трендами развития локальных цивилизаций, что хорошо видно, например, на сопоставлении различных демографических сценариев развития человечества.

ТОП-5 трендов, формирующих приоритеты для научно-технологических областей



Можно констатировать в данной связи, что развитие сценария, условно называемого «укрепление партнерских отношений» между локальными цивилизациями, практически крайне маловероятно, однако возможно. Вместе с тем необходимо разделять развитие сценариев сотрудничества в МО внутри отдельной локальной цивилизации и между локальными

цивилизациями. Сценарии внутри одной локальной цивилизации могут варьироваться от откровенно враждебных до партнерских и дружеских, но партнерские отношения между локальными цивилизациями, как правило, трудно прогнозируемы и недостижимы в условиях нарастающего межцивилизационного противостояния.

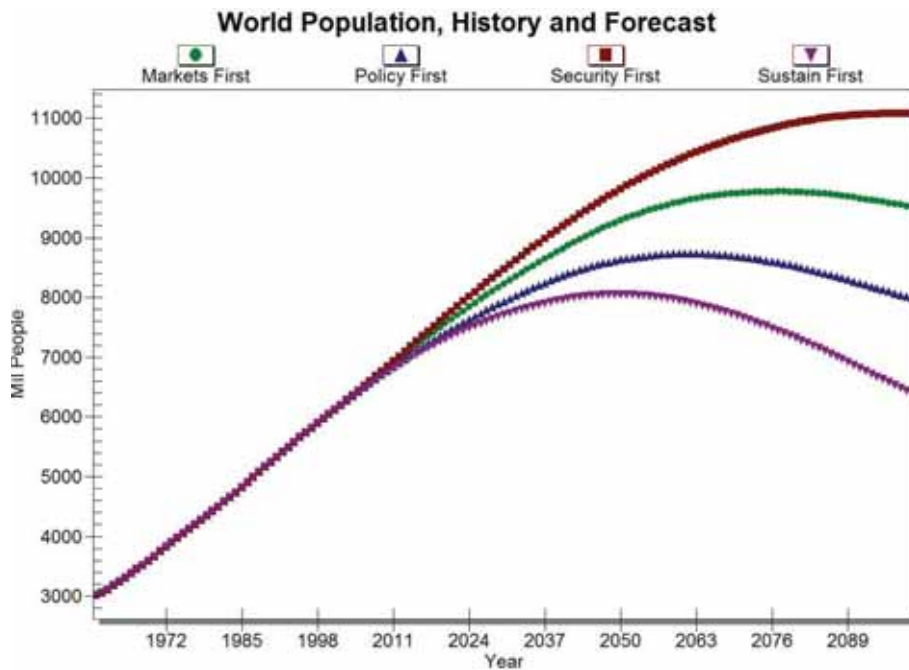


Рис. 6.²⁰



Рис. 7.

Как видно на рисунке (рис. 7), внутри одной (в данном случае исламской) локальной цивилизации находится крайне ограниченное число форм сотрудничества. Примером развития сценария сотрудничества в рамках существующей и будущей МО могут стать взаимоотношения внутри западной локальной цивилизации, которое в целом успешно развивается в последние десятилетия и имеет четкую перспективу расширения.

Соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (СТТИП) потенциально является таким договоренностью между Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом, в соответствии с которым стороны попытаются устранить большинство тарифных и нетарифных барьеров и повысить уровень и степень экономического сотрудни-

чества. Уже состоялось несколько раундов переговоров, а само соглашение стороны надеются подписать к концу 2014 года²¹, — считает эксперт МГИМО(У) профессор Т. Полякова.

На долю экономических связей между Соединенными Штатами и Европейским союзом приходится половина мирового объема производства и почти один триллион долларов, или одна треть общего объема мировой торговли товарами и услугами. В совместном заявлении от 13 февраля 2013 г. Б. Обама, Ж. Баррозу и председатель Европейского совета Херман ван Ромпей подчеркнули, что они полны решимости сделать экономические отношения «еще более мощной движущей силой нашего процветания»²². Предлагаемое партнерство будет стимулировать либерализацию торговли и инвестиций и решит

проблему регулятивных и прочих нетарифных барьеров.

Посредством этих договоренностей Соединенные Штаты и Европейский союз получают возможность не только расширить трансатлантическую торговлю и инвестиции, но и способствовать разработке глобальных правил, которые могут укрепить многостороннюю торговую систему на условиях СТТИП. Соглашение может оказать влияние на мировую торговлю посредством разработки правил и принципов в таких областях, как рыночное регулирование деятельности государственных предприятий, противодействие дискриминационным требованиям отдельных стран, ограничивающим торговлю, и стимулировать глобальную конкурентоспособность малых и средних предприятий.

Планы по заключению всеобъемлющего торгового соглашения между сторонами рекомендованы в США Трансатлантическим экономическим советом (Transatlantic Economic Council), проведшим независимые исследования²³. В Европе также проведен ряд исследований, которые в целом подтверждают выгоды заключения такого соглашения. Как ожидается, СТТИП принесет значительные экономические преимущества как Соединенным Штатам, так и Европейскому союзу. По имеющимся оценкам, соглашение может привести к росту реальных доходов на душу населения на 13,4%, позволит снизить уровень безработицы на 0,73% и повысить реальную заработную плату на 0,93%. Прогнозируется, что соглашение создаст преимущества в плане укрепления национальной безопасности Соединенных Штатов и Европейского союза. Ожидается, что соглашение будет способствовать укреплению альянса между США и Европой, обеспечит большее глобальное влияние США и ЕС, приведет к росту политической стабильности, повысит уровень экономической безопасности в целом²⁴.

Наиболее опасное и маловероятное развитие «сценария сотрудничества» возможно между Западом и Востоком. Такая гипотетическая возможность развития сценария отношений между локальными цивилизациями, в том числе сценария МО и отношений между США и Россией в границах подгруппы «партнерские отношения» группы позитивных сценариев (ГПСР МО). Развитие такого сценария МО должно сопровождаться, как минимум, тремя крайне неблагоприятными условиями, которые вынудят США

и их союзников отказаться от попыток заставить другие страны вести себя в мире по их правилам:

- неожиданной и масштабной внешней угрозой, как это случилось в декабре 1941 года при нападении Японии на США;
- возникновением чрезвычайных природных, экономических и иных обстоятельств, как это было, например, когда природные катаклизмы дезорганизовывали всю жизнь США;
- неожиданными внутривнутриполитическими событиями, осложняющими существование США после 2014 года, например, социальным или иным структурным кризисом.

Предполагается, таким образом, что изменения в МО могут быть следствием экстремальных внутривнутриполитических обстоятельств. Другими словами, в середине 2014 года можно констатировать, что развитие позитивных сценариев МО возможно только в случае непредвиденных негативных событий, которые могут радикально повлиять на нынешнюю международную стратегию США и их союзников, целью которой является укрепление своего политического и финансового контроля над мировой политикой и глобальным управлением мировыми процессами. В рамках этой стратегии, например, США с ЕС и готовят соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном сотрудничестве стран, на которые сегодня приходится половина мирового ВВП и треть мировой торговли. Но не только. Другая цель этого соглашения — «способствовать разработке и укреплению глобальных правил»²⁵. Такие «глобальные правила» относятся не только к мировой торговле и экономике, но и к политическим и иным отношениям, то есть ко всей международной обстановке (МО). Иными словами, США предусматривают развитие такого сценария МО, который обеспечил бы им возможность сохранения и доведения своего влияния в мире до уровня способности контролировать глобальную обстановку.

Отказ от такой долгосрочной стратегии и развития этого сценария возможен в исключительных обстоятельствах, диктуемых (преимущественно к США) прежде всего внутривнутриполитическими причинами. Естественно, что в США вынуждены учитывать и другие тенденции и факторы, способные влиять на их стратегию в рамках существующего сценария. Так, в частности, в уже цитированном исследовании национального Совета по разведке предлагается обзор глобальных тенденций, которые будут характерны для 2030-х гг. (табл. 2).

Табл. 2. Глобальные тенденции 2030: обзор²⁶

Мегатенденции	
Расширение прав и возможностей человека	Расширение прав и возможностей форсирует сокращение бедности и рост в мире среднего класса; повышает уровень образования, расширяет применение новых коммуникационных и производственных технологий, а также медицинских услуг.
Распределение влияния	Не останется державы-гегемона. Власть переедет к сетям и коалициям многополярного мира.
Демографические модели	Демографическая дуга нестабильности сократится. В «стареющих» странах уровень экономического роста может снизиться. Шестьдесят процентов населения мира будет жить в городах; повысится уровень миграции.
Продукты питания, вода и энергоресурсы	В значительной степени, с ростом мирового населения, увеличится потребность в ресурсах. Решение проблем, лежащих в одной области продуктов массового спроса, будет связано с уровнем потребления других продуктов.
Факторы, меняющие правила игры	
Кризисный фон глобальной экономики	Может ли привести к краху глобальная нестабильность и противоречия в экономических интересах? Или растущая многополярность приведет к повышению устойчивости мирового экономического порядка?
Угрозы управления	Смогут ли правительства и государственные институты достаточно быстро адаптироваться к изменениям существующей системы и не оказаться ими раздавленными?
Потенциал нарастания конфликта	Не приведут ли быстрые изменения во власти к большим внутригосударственным и межгосударственным конфликтам?
Расширение границ региональной нестабильности	Может ли региональная нестабильность, особенно на Ближнем Востоке и в Южной Азии, перекинуться на другие регионы и послужить угрозой глобальной безопасности?
Влияние новых технологий	Появятся ли технологические прорывы для экономической эффективности в решении проблем, вызванных ростом мирового населения, быстрой урбанизацией и изменениями климата?
Роль США	Будут ли США способны работать с новыми партнерами над перестройкой мирового порядка?
Альтернативные миры	
«Заглохшие двигатели»	При наиболее худшем сценарии возрастут риски международных конфликтов. США будут заниматься внутренними проблемами и терять равновесие в мире.
Интеграция	При наиболее положительном сценарии, Китай и США укрепят партнерские отношения, что приведет к расширению глобального сотрудничества.
«Джин из бутылки»	Неравенство в значительной степени возрастет, потому что некоторые страны почувствуют себя победителями, при этом остальные окажутся в роли проигравших. Неравенство внутри таких стран увеличит социальное напряжение. В результате перераспределения влияния, США перестанут быть «мировым полицейским».
Мир без государств	Вооруженные новыми технологиями, негосударственные акторы возьмут на себя инициативу в решении глобальных проблем.

Country/regional shares in global GDP and exports (per cent)

World total (2004 USD billion)	GDP (volume)			Exports (volume, excluding intra-EU trade)		
	2012	High 2035	Low 2035	2012	High 2035	Low 2035
	49,992	129,618	77,759	10,165	48,206	13,827
Developed	70.1	44.3	63.9	47.8	28.6	51.1
EU	28.2	18.1	24.6	18.2	11.6	18.4
USA	26.5	16.8	24.4	15.2	9.3	17.4
Japan	9.9	5.7	8.7	6.5	3.8	6.5
Other developed	5.5	3.7	6.2	7.9	3.8	8.8
BRICs	12.9	31.1	15.9	19.3	31.5	15.9
China	7.3	20.4	9.2	14.2	22.5	10.9
India	2.4	6.4	3.3	2.0	5.0	2.4
Brazil	1.7	1.7	1.7	1.0	0.8	0.8
Russian Fed.	1.6	2.7	1.7	2.1	3.1	1.8
Other	17.0	24.5	20.2	32.9	39.9	33.0
ASEAN	2.4	3.7	2.6	8.1	8.9	8.4
MENA	4.3	6.9	5.4	7.0	10.0	6.2
SSA	1.6	3.3	2.2	2.3	4.6	2.5
Other	8.7	10.6	9.9	15.5	16.4	15.9

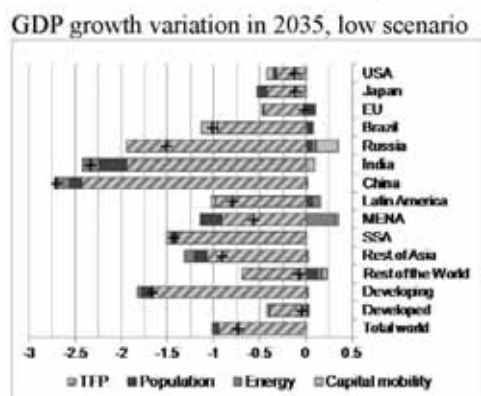
Notations: See Table 1. ASEAN stands for «Association of Southeast Asian Nations». Source: Authors' calculations.

Эти объективные магатренды и факторы становятся теми реальными причинами, из-за которых стратегия США и существующий сценарий МО может быть пересмотрен без экстремальных внутренних обстоятельств. Таким образом, вероятность развития сценария МО, который условно называется «сценарием укрепления партнерских отношений» зависит от того, какие внутривполитические и внешнеполитические факторы будут ему благоприятствовать или противодействовать. Дело в том, что международные факторы в долгосрочной перспективе могут значительно, даже полярно отличаться. В частности, доля в мировом ВВП и экспорте между развитыми странами, странами-членами БРИКС и другими странами мира к 2035 году может существенно отличаться. Это будет зависеть от реализации того или иного сценария: при сценарии максимально быстрого роста ВВП

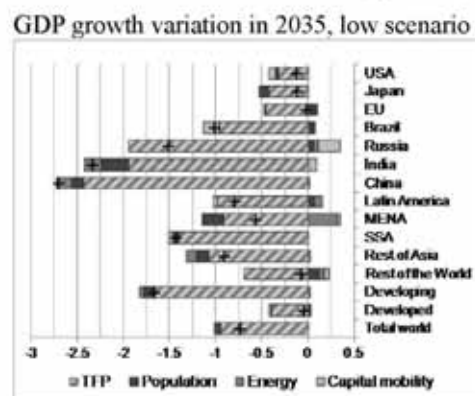
и экспорта и минимального роста ВВП и экспорта доля стран-членов БРИКС может составлять 31,1 и 15,9% соответственно²⁷.

Очень важно иметь в виду, что разные факторы оказывают разное по своей силе влияние на формирование МО будущего. Если говорить об экономических факторах, то эксперты ВТО, например, выдвигают на передний план влияние производительности труда, качества населения, энергообеспеченности и мобильности капиталов. В любом случае, сценарий «укрепления партнерских отношений» будет в лучшем случае вынужденным для США потому, что им придется пересматривать сам подход к «партнерским отношениям» и перейти от политики доминирования к политике равноправия, что принципиально меняет их подход к развитию МО, означая фактически отказ от безусловного лидерства.

Relative contribution of each key economic factor to deviations from GDP growth under the reference scenario between 2012 and 2035 (per cent)



Relative contribution of each key economic factor to deviations from GDP growth under the reference scenario between 2012 and 2035 (per cent)

Рис. 8.²⁸

2.3. Сценарий «союзнических отношений» локальных цивилизаций во главе с Россией и США

Курс на «перезагрузку» отношений с Россией для США означает не принципиальную перестройку внешней политики, а лишь изменение риторики... С американской стороны она имеет тактический и избирательный характер²⁹.

А. Торкунов,
академик РАН, ректор МГИМО(У)

Усилятся (к 2030 году) тенденция к развитию механизмов международной координации и расширению полномочий институтов глобального и регионального управления³⁰.

А. Дынкин,
академик РАН, директор ИМЭМО

Среди многочисленных потенциально возможных сценариев развития МО в XXI веке сохраняется некоторая вероятность появления очередного сценария «партнерства», «перезагрузки», «разрядки» или даже временного союза между Россией и США. Теоретическая возможность превращения такого сценария в вероятный сценарий развития МО и даже реальный сохраняется и для всего XXI века. Эта трансформация возможного сценария в вероятный и реальный может произойти под влиянием нескольких факторов, которые и прежде оказывали свое воздействие, а именно:

- появление более глубокого противоречия, чем существующий сегодня между российской и американской локальными цивилизациями, например, противоречия с исламской или китайской локальными цивилизациями;
- приход к власти в России элитарной группы, откровенно ориентированной на США

и готовой к зависимому сотрудничеству на любых условиях, включая противоречащие российским национальным интересам и системе ценностей русской цивилизации (что фактически произошло в первой половине 90-х годов XX века);

- постепенной эволюции правящей элиты США под влиянием изменения в соотношении мировых сил к реалистическим и справедливым отношениям с другими странами и к готовности строить реальную МО на иных (равноправных, справедливых и т. д.) принципах.

Эти и другие сценарные условия сохраняют не только теоретическую, но и практическую возможность появления в XXI веке сценария «союза» российской и американской локальных цивилизаций. Вместе с тем очень важно, чтобы такая теоретическая возможность не рассматривалась в российской правящей элите

как вероятность, а тем более реальность. К сожалению, именно это и происходило с середины 80-х годов XX века, а в значительной части правящей элиты сохранилось и до нынешнего дня. Подобная неадекватность в оценке реалий привела к многочисленным ошибкам во внешней и военной политике и катастрофическим последствиям для СССР, ОВД и СЭВ, которые продолжают совершаться до сих пор. Именно такими ошибками объясняется сегодня антироссийская политика не только США и стран Западной Европы, но и бывших членов ОВД и СЭВ, а также советских республик.

К сожалению, и сегодня часть правящей элиты России остается — явно или скрыто — на этих же позициях, что искажает нашу внешнюю

и военную политику, негативно влияет на многочисленные политические решения. Именно поэтому сценарий «союзнических отношений» должен занимать точно отведенное ему реальными обстоятельствами место среди теоретически возможных и крайне маловероятных сценариев. В этих целях необходимо регулярно давать ему адекватную оценку. История международных отношений, в том числе развития отношений между Россией и США, начиная с XVIII века, периодически создавала союзнические предпосылки, которые, однако, никогда не носили:

— **глубокий, разносторонний, системный характер**, то есть не являлись ни общецивилизационными, ни геополитически выгодными. Скорее наоборот: геополитически,

Геополитическое положение российского Дальнего Востока в АТР

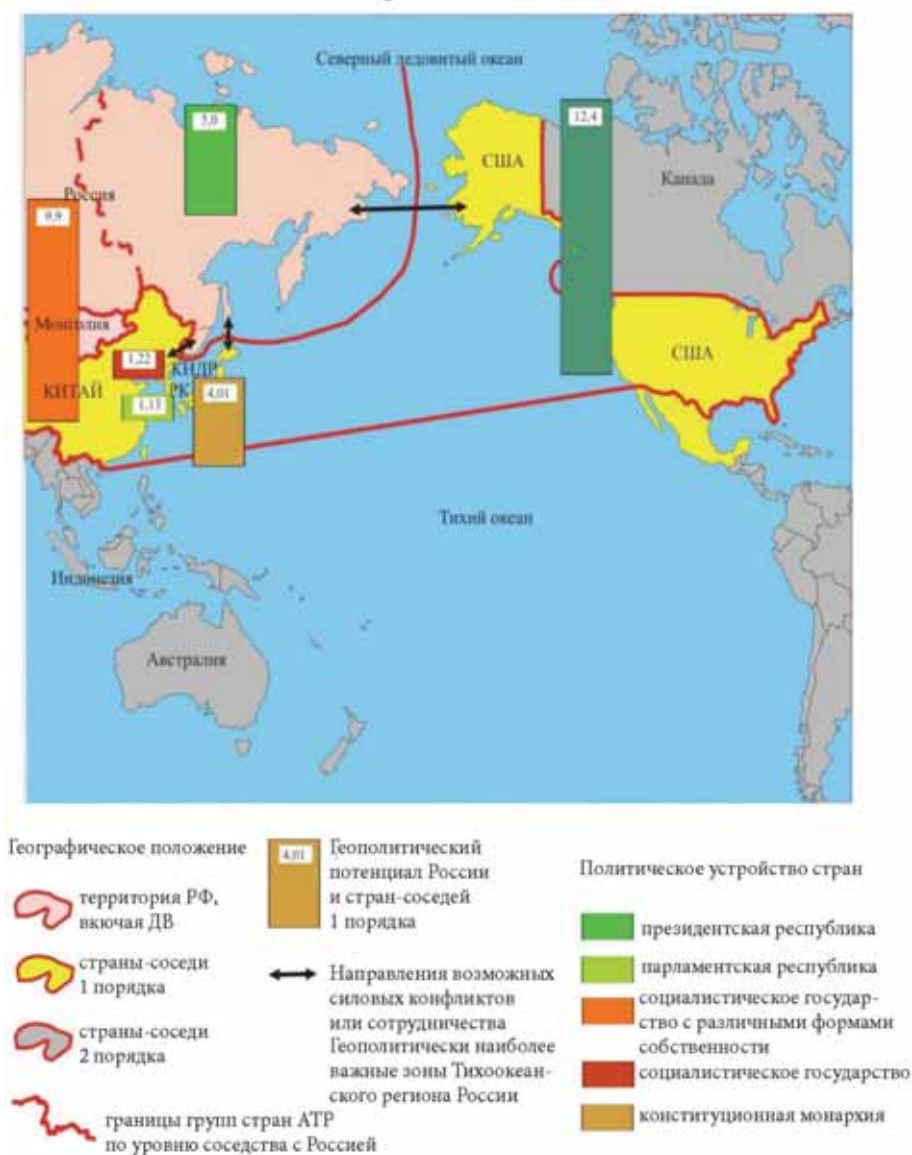


Рис. 9.

цивилизационно Россия и США всегда были либо противостоящими силами, либо, в лучшем случае, нейтральными по отношению друг к другу. Даже изменение идеологической и политической системы в СССР, как оказалось, не смогло преодолеть этой «геополитической и цивилизационной неприязни», имеющей под собой, на мой взгляд, достаточно глубокую основу.

В этой связи любопытно и достаточно адекватное представление о взаимодействии цивилизаций и геополитических противоречиях в АТР, которое высказали П. Бакланов и М. Романов³¹.

Как видно из рисунка (рис. 9), геополитические противоречия между Россией и США по мере развития и консолидации АТР будут усиливаться, делая превращение союза США и России из потенциально возможного в вероятный и все менее реальный;

— *сколько-нибудь долгосрочного характера.*

Тем более это не характерно для современной геополитической долгосрочной стратегии США, которая ориентирована на сохранение американского лидерства (по сути — гегемонии), где отношения с другими странами носят зависимый, подчиненный характер. Крайне маловероятно, что характер этой стратегии США изменится в долгосрочной перспективе, а тем более в ближайшем будущем. В долгосрочном плане США будут во все возрастающей степени ориентироваться на борьбу между локальными цивилизациями за природные ресурсы, транспортные коридоры и мировое влияние. Как справедливо отмечают авторы глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года под руководством Ю. В. Яковца, А. И. Агеева и Т. Т. Тимофеева, «риски экологии в ближайшее 20-летие состоят не только в глобальном потеплении, которое является важной, но разрешимой проблемой. Более опасно непримиримое соперничество за обладание дефицитными ресурсами, особенно водой. Так, темпы экономического роста на 8–10% в год предполагают удвоение мирового производства и (при увеличении населения) удвоение использования дефицитных ресурсов к 2025 г.»³²...

И далее они отмечают два ресурса, способных резко обогреть МО:

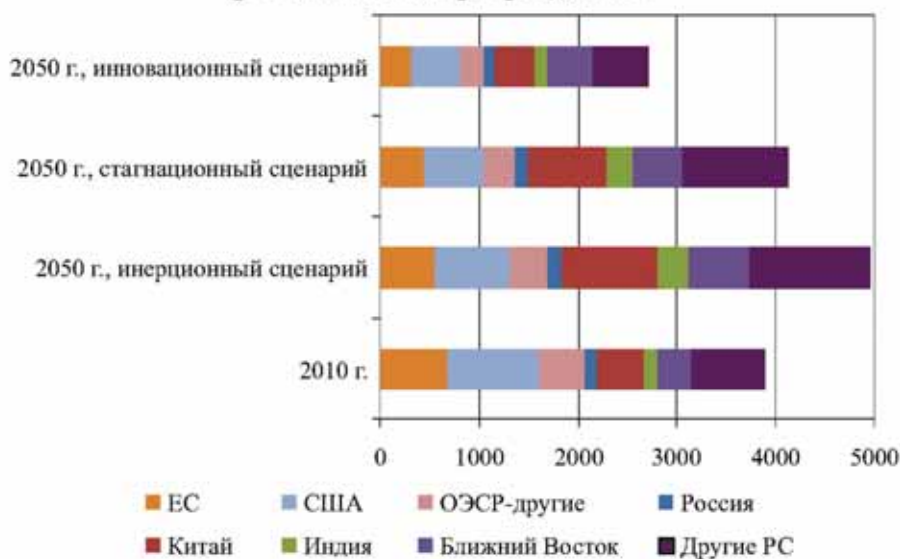
«а). Нефть. Сегодня многие беспокоятся о физическом или экономическом исчерпании

мировых запасов нефти. ... По мере роста цен можно ожидать рост вложений в экономию нефти и разработку альтернативных топлив, вероятно, на основе природного газа, одним из крупнейших производителей которого является Россия, с возможным дальнейшим получением синтетического газа на основе метана из различных источников — син-газа. Второй пик цены и добычи можно ожидать в районе 2020–2030 годов, после чего нефть может потерять своё стратегическое значение, постепенно переходя в категорию нишевых энергоресурсов типа угля. Следует особо подчеркнуть, — отмечают авторы, — что, как свидетельствует исторический опыт, реализация этого сценария может быть связана с опасным столкновением интересов вовлеченных сторон, на фоне экономических дислокаций населения и последующей фрагментации мировой торговли из-за нестабильности переходного периода»³³.

В принципе с такими оценками согласны и авторы глобального энергетического прогноза, которые признают, что «Мировое потребление нефти до 2030 г. будет расти в инерционном (20%), и стагнационном (15 %) сценарии при снижении в инновационном сценарии на 5%. После 2030 г. в инерционном сценарии рост продолжается (на 9% к 2050 г.). В стагнационном и инновационном сценариях он сменяется спадом (на 6 и 25% соответственно)³⁴ (рис. 10).

Большое значение будет иметь **рост политических и экологических рисков** (подч. А. И.)³⁵. Рост политических рисков в нефтяной отрасли обусловлен противоречиями между национальными нефтяными компаниями (ННК) и международными нефтяными компаниями (МНК), а также процессами приватизации и национализации нефтегазового сектора в развивающихся странах. Дополнительным фактором нестабильности стало появление третьего важного класса компаний — национальных нефтяных компаний стран — нетто-импортеров нефти, особенно китайских (PetroChina, Sinorec, CNOOC), которые становятся конкурентами МНК. Рост геополитических рисков в нефтяной отрасли обусловлен зависимостью мировой торговли нефти от критических точек (Ормузский пролив, Аденский залив — Красное море — Суэцкий канал, Малаккский и Зондский проливы — Южно-Китайское море), которые находятся в зонах геополитической нестабильности и обеспечивают до 50% мировых поставок нефти. Международная

**Мировое потребление нефти в 2011–2050 гг.
(региональный разрез), млн т**



Источник: расчеты ИЭС.

Рис. 10.

торговля в 2008 г. обеспечила 67% мирового потребления нефти, а к 2030 г. эта доля может увеличиться до 80%³⁶.

б). Пахотная земля и вода. Превращение продовольствия, и, в связи с этим, пахотной земли и, особенно, воды, в стратегический ресурс в кратко-среднесрочной перспективе ближайших 5–10 лет представляется важнейшим проявлением нарастания энергетической нестабильности. Этот процесс уже набирает скорость, стимулируясь опустыниванием южных стран, промышленными застройками пахотных территорий на фоне идущего повышения цен (на кукурузу, пшеницу, сахар). Процесс усиливается с нарастающей экономической поддержкой производства биодизеля со стороны государств нетто-производителей продовольствия (Бразилия, США)³⁷.

— **условия формирования отношения России и США никогда не носили ценностной, культурно-мировоззренческий, цивилизационный характер.** Это означает, что ни исторически, ни духовно, ни ментально российская и американская цивилизации не испытывали стремления к сближению друг с другом. Ни материально, ни духовно обе локальные цивилизации не наработали и не имеют предпосылок для долгосрочного сотрудничества, которое может быть обеспечено только конъюнктурой в области безопасности. Типичными примерами таких

краткосрочных сценариев сотрудничества были союзнические отношения СССР–США во Второй мировой войне и политика разрядки международной напряженности начала — середины 70-х годов, а также начала 90-х годов XX века. И в первом, и во втором случаях можно выделить определенные общие признаки, сопутствующие реализации подобных временных «союзных» сценариев, оговорившись, что природа их «дружбы» в 1990-е годы была иной, а именно — субъективно-предательской политикой части российской элиты. Так, например:

- и в первом, и во втором случаях не менялись ни правящие элиты, ни идеология, ни политические стратегии, что свидетельствует о решающем значении прагматизма в политике СССР и США, который граничил с беспринципностью и был вынужденным, искусственным;
- и в первом, и во втором случаях происходило серьезное изменение сил не в пользу США. В первом из них мощная Япония стала серьезным врагом, во втором был достигнут стратегический ядерный паритет СССР–США. Такое изменение в соотношении сил придавало импульс развитию советско-американских отношений до определенного предела, который обозначался выравниванием соотношения сил. Так, во Второй

мировой войны для США было крайне важно участие СССР в разгроме Японии, после чего интерес к сотрудничеству сразу же пропал, хотя чаще всего такой поворот объясняется речью Черчилля в Фултоне и идеологическими разногласиями;

- в) и в первом, и во втором случаях поворот был обусловлен формированием внешних и внутренних неблагоприятных условий для США, когда они были вынуждены концентрироваться на своих внутренних проблемах и отражении неотложных внешних угроз;
- г) и в первом, и во втором случае такой сценарий был вызван ограниченностью ресурсов США для реализации предыдущих сценариев. Во время Второй мировой войны США не могли эффективно воевать на два фронта, а в начале 1970-х годов (после войны во Вьетнаме) был очевиден кризис внутренней и внешней политики, в том числе связанный с военными расходами и потерями в Индокитае;
- д) и в первом, и во втором случае переход к сценарию сотрудничества был не только вынужденным, но и кратковременным (4–5 лет), что не меняло в принципе долгосрочной стратегии США в мире.

Важно подчеркнуть еще раз, что природа «союзных» отношений СССР/России с США с конца 80-х годов до начала XXI века была иной — никакого союза (политического, эко-

номического, тем более ценностного, мировоззренческого) в действительности не было. Было подчинение российской (а до этого советской) элит интересам и ценностям, представлявшихся элитой США. Понятия «союз» и «подчинение» — вынужденное или добровольное, не имеет значение — находятся совершенно в разных плоскостях. Это особенно надо иметь в виду, когда часть современной российской элиты говорят об «идеале» российско-американских отношений. Если иметь в виду, что такой идеал достигается уступками, потерей суверенитета, отказом от защиты национальных ценностей, то в таком случае «идеальный союз» вполне достигим.

Сказанное означает, что небольшая вероятность появления сценария сотрудничества и даже «совместного вооруженного противостояния» может означать, что такой маловероятный сценарий может развиваться только в краткосрочной перспективе и не будет связан с долгосрочной стратегией США, направленной на установление равноправного международного сотрудничества, а будет всего лишь вынужденным поворотом в американской политике. Соответственно, российская внешнеполитическая стратегия должна исходить из того, что в долгосрочной перспективе отношения с США будут находиться в зоне конфликта, когда вероятность их улучшения и крайне мала, и кратковременна.

2.4. Сценарий противостояния США и России «война чужими руками»

Кризис в Закавказье стал своеобразным водоразделом в современных российско-американских отношениях³⁸.

*А. Торкунов,
академик РАН, ректор МГИМО(У)*

В сфере безопасности на первый план (до 2030 года — А. П.) выходят угрозы невоенного характера³⁹.

*А. Дынкин,
академик РАН, директор ИМЭМО*

В растущем противостоянии локальных цивилизаций в XXI веке особенно выгодное развитие МО для одной из локальных цивилизаций может быть в случае прямого противостояния — политического, экономического, а тем более военного — других локальных цивилизаций. Следует понимать, что политическая логика выигрыша от

противостояния других локальных цивилизаций (как в прежней истории наций и государств) не просто сохраняется, но и усиливается. Очевидно, например, что противостояние исламской и западной локальных цивилизаций выгодно по многим причинам не только индийской локальной цивилизации, но и китайской, и российской.

Тем большее значение эта логика приобретает, когда США пытаются консолидировать все силы не только для сохранения своего лидерства в мире, но и для получения контроля над формированием систем ценностей и интересов других локальных цивилизаций. Так, формирование ТАП и ТТП, безусловно, поможет укрепить влияние США в Северной Африке, на Востоке и в АТР, противопоставив другим локальным цивилизациям экономические и военно-политические союзы. Из этой логики вытекает неизбежно, что любая нестабильность и конфликтность за пределами западной локальной цивилизации выгодна США и ее развитие необходимо поощрять, даже инспирировать, брать под контроль и в конечном счете использовать против этой локальной цивилизации.

Исключительно выгодной (хотя и рискованной для США) сценарий развития МО может быть реализован, если удастся вовлечь Россию в вооруженный конфликт, за которым фактически будут стоять США. Пример такого конфликта — военные действия СССР в Афганистане, которые помогли США во многом изолировать СССР, противопоставив его значительному числу стран, заставить его экономически с военной точки зрения перераспределить свои ресурсы и т. д. При этом собственные издержки США оказались минимизированы⁴⁰. Этот практический сценарий — идеален, хотя и обладает набором определенных рисков, делающих его использования ограниченным. Тем не менее, он всегда находится в поле зрения правящих элит США и НАТО, которые исторически приспособились к его реализации.

Другие военные конфликты — на Кавказе, в Закавказье и на Украине, — также вполне укладываются в эту стратегию, которая, с одной стороны, сочетает рост противостояния и нагнетание враждебности, усиление политики изоляции России, а, с другой, минимизирует риски прямого военного участия США, оставляя им «простор для эскалации» как в экономической, так и в военной областях. Не исключен и даже возможен сценарий развития МО и отношений США — Россия в ближнесрочной и среднесрочной перспективе, способный радикально повлиять на МО в будущем. Этот сценарий может быть назван как «война с Россией чужими руками», и ограничен с военной точки зрения вполне разумными этапами, исключая военными рисками.

Среди политиков и экспертов в последние десятилетия почему-то сложилось мнение, что такой сценарий развития МО в мире с участием СССР (России) и США нереален, даже невозможен, хотя, как правило, употреблялся более обтекаемый термин — «маловероятен». При этом исходили из посылки, что ядерное равновесие, сложившееся к началу 70-х годов XX века, сделало неоправданным риском любую политику и любые политические цели, связанные с использованием ракетно-ядерного оружия. Между тем, если говорить о реалиях, а не о желаемых последствиях ядерного равновесия, то такой военный конфликт, в том числе с применением ядерного оружия, никогда не исключался после достижения стратегического паритета, более того, допускался, планировался и к нему готовились.

Ситуация радикально изменилась к началу XXI века, когда нарушение стратегического паритета стало вполне условным, хотя и по-прежнему очень раскованным вариантом политики: количество СНВ, систем боевого управления, союзников, систем ВТО и других факторов все более превращало ядерное сдерживание из стратегии в обстоятельство, которое можно при определенных условиях проигнорировать.

Такой сценарий означает развитие МО в рамках подгруппы «откровенно конфронтационных» сценариев уже в настоящее время (+1 в матрице), когда Россию втягивают непосредственно в вооруженный конфликт в Евразии (на Украине, в Сирии, либо другом регионе). Здесь ей будут противостоять не непосредственно США и страны НАТО, а некий «облачный противник» с неизвестным политическим и военным центром реального управления, неизвестными источниками финансирования и материально-технического обеспечения и не известными до конца политическими целями.

Главной целью реализации такого сценария в период 2014–2020 годов является развал России как единого военно-политического и экономического центра в условиях, когда ядерное противоборство невозможно. Такое военное противоборство переносится соответственно:

- по времени: на период после 2020 года, когда будет создана глобальная ПРО и потенциал ВТО;
- по участникам: когда непосредственное участие США и других стран ЕС рискованно и исключается;

- по средствам: когда вооруженные средства ограничиваются запретом на использование ОМУ, но активно применяются все силовые средства Запада без каких-либо серьезных ограничений.
 - если существует возможность внутривойсковой дестабилизации;
 - если существует возможность внешнеполитической изоляции.
- Безусловно, сохраняются высокие риски прямой военной конфронтации России и США, однако они во многом нивелируются, если:
- США прямо, политически и военно не участвуют в силовом конфликте, сохраняют отношения и заявляют о готовности к переговорам;
 - если не используется ОМУ, прежде всего ЯО;
 - если в военный конфликт вовлечены «неизвестные» политические силы и вооруженные формирования;
 - если сохраняется превосходства в СМИ и средствах коммуникации;
- Сценарий противостояния, особенно войны «чужими руками» доказал исторически огромные преимущества для США. Позднее вступление в Первую и Вторую мировые войны позволило США выйти из этих войн единственным государством — победителем, укрепившим свою экономическую, финансовую и социальную мощь. Именно это в конечном итоге позволило создать универсальную финансово-экономическую систему в мире, очевидно выгодную только США. В этом смысле новая мировая война, в которой США не примут прямого военного участия либо вступят в нее на последнем, завершающем этапе, станет всего лишь повторением того положительного опыта, который уже есть у США.

2.5. Нереалистичные сценарии развития международной обстановки

В мире вообще, а в России в частности было создано значительно количество различных прогнозов и сценариев развития. Причем «российский бум» пришелся на первое десятилетие: после повального осуждения социализма, планов и прогнозов 1990-х годов российская элита спохватилась и стала стремительно наверстывать упущенные годы и вспоминать о том преимуществе в области прогнозирования, которое имели в СССР. В итоге появились сотни прогнозов (как правило, отраслевых, региональных и даже местных), сценариев и концепций, часть из которых, безусловно, заслуживают внимания и продвижения. Одновременно появилось и множество идеологически ориентированных прогнозов и сценариев, которые должны доказать святость либеральной идеологии и неоспоримость мирового лидерства США.

Надо отчетливо понимать, что огромное и все увеличивающееся количество сценариев, теорий, концепций и прогнозов развития стран, ЧЦ, МО и ВПО неизбежно еще больше возрастет уже в ближайшем будущем в качестве реакции на растущую потребность анализа и прогноза происходящих событий в мире. Войны в Ливии, Сирии и особенно на Украине явились мощным

стимулом для этого процесса. Если прежде международный и военно-политический анализ и прогноз интересован лишь специалистов, то сегодня он требуется во все возрастающей степени правящим элитам, общественности, да и простым гражданам. Другая практическая мотивация роста числа исследований заключается во все большей вовлеченности государственных и общественных органов в процессе планирования, в основе которых лежат анализы и прогнозы. Принятый в июне 2014 года ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» прямо требует прогнозов и предложений уже до конца 2014 года.

В СССР и России всегда существовала множественность подходов к политике и международным отношениям. Даже в периоды, когда формально — и законодательно, и идеологически, — такое многообразие было запрещено. Этим объясняется то обстоятельство, что после снятия политико-идеологических запретов появилось великое множество концепций, идей и даже доктрин, в том числе отстаиваемых учеными-профессионалами, которые имеют очень отдаленное отношение к реалиям, однако претендуют на существование. Ситуацию

осложнило и безответственное поведение М. Горбачева, А. Яковлева и Э. Шеварднадзе, которые искусственно требовали «непредвзятых», «деидеологизированных» и прочих подходов, выходящих за рамки традиционных воззрений. К сожалению, эти и другие причины привели к тому, что во внешней политике, международных отношениях и военной науке слишком большое значение приобрели непрофессиональные концепции, а внешняя и военная политика долгие годы реализовывались, как справедливо заметил крупный военный ученый И. Ерохин, «... без серьезной научной подготовки»⁴¹.

Ко второму десятилетию XXI века в российском экспертном сообществе не сложилось даже формального единства в отношении вероятных сценариев развития МО в мире. Существующий «разброс мнений» означает, что такие сценарии рассматриваются одновременно в самом широком диапазоне — от «благоприятного» сценария развития МО до «негативно-конфронтационного». Действительно, в Тезисах о внешней политике России (2012–2018 гг.), подготовленных в РСМД в 2012 году, например, откровенно заявляется о необходимости прозападного вектора внешней политики «в интересах модернизации». «Национальные интересы России требуют самого широкого привлечения внешних ресурсов для модернизации на максимально благоприятных условиях. Это означает установление и поддержание стабильно мирных и партнерских отношений со странами, где сосредоточены модернизации. Среди них, главным образом, страны — участники Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Потребности России в инвестициях и технологиях из этих стран будут возрастать на протяжении 2012–2018 гг., независимо от сценариев развития российской экономики»⁴² — отмечалось в этом документе. Кроме того, в тех же тезисах говорилось о том, что «интеграция с отдельными странами СНГ не является средством решения ключевых проблем России»⁴³.

Вопросы обеспечения безопасности в этом сценарии очевидно рассматриваются в контексте союзнических отношений с США, НАТО и Евросоюзом. Главной задачей российской политики в отношениях с НАТО провозглашено формирование в Евroatлантике сообщества безопасности с участием Российской Федерации. Основными приоритетами на этом направлении на период 2012–2018 гг. зафиксированы:

- трансформация российско-американских (и российско-западных) отношений в направлении стратегического сотрудничества, достижения договоренности с США/НАТО по ПРО в Европе, учитывающей интересы безопасности России;
- укрепление доверия посредством дальнейшего контроля над вооружениями, договоренности с США по нестратегическим системам — крылатым ракетам и тактическому ядерному оружию в Европе;
- использование отношений Россия — НАТО для модернизации системы внешней безопасности Российской Федерации»⁴⁴.

Соответственно, исходя из этих приоритетов, предлагаются и военно-политические приоритеты, и основные направления российской военной политики на долгосрочную перспективу. В частности, заведующий отделом ИМЭМО РАН А. Загорский предлагает, например, ликвидацию всех баллистических ракет наземного базирования (МБР) и ряд других сомнительным мер в области вооружений⁴⁵.

Существуют и прямо противоположные, полярные прогнозы и предположения, в частности, со ссылками на официальных руководителей Генштаба ВС РФ, полагающие неизбежность войны между Россией и США. Тот же РСМД, возглавляемый бывшим министром иностранных дел РФ И. Ивановым, буквально через два дня после публикации оценок А. Загорского предложил статью своего эксперта Валерия Алексеева. Он уже писал о «неизбежности войны» между Россией и США в ближайшие 10–15 лет. Условия этого предполагаемого военного столкновения определены Алексеевым следующим образом:

- военный конфликт между США и РФ проходит в некоем далеком от центра периферийном районе;
- столкновение между США и РФ опосредовано некоей третьей силой, выступающей на стороне американцев, то есть военный конфликт РФ и США имеет непрямой характер. Последнее обстоятельство не исключает вступления США в военные действия на заключительной фазе;
- военные действия будут вестись на базе обычных вооружений, что, впрочем, не исключает возможность в какой-то момент конфликта ограниченного применения ядерного оружия.

Война, как известно, по классическому определению является продолжением политики иными средствами, поэтому каждый из участников конфликта преследует в конфликте собственные цели. Для США это — создание условий для дестабилизации РФ и изменения мирового порядка, являющегося в настоящее время продолжением Ялтинско-Потсдамской системы. Для России — это легитимация в глазах населения общественной системы, возникшей после 1991 года, и продолжение диалога с США на базе собственных интересов.

Выступление третьего участника конфликта на стороне США не исключает того, что он преследует в нем собственные интересы. Таким образом, очевидно, что для модели гипотетического будущего военного конфликта эксперт РСМД использовал пятидневную войну РФ с Грузией в августе 2008 года, которая на самом деле была непрямым военным конфликтом США и РФ. Алексеев полагает, что в отличие от событий 2008 года, новый военный конфликт РФ и США будет более продолжительным по времени и более кровопролитным. Возможный военный конфликт между РФ и США не перерастет в тотальную войну. Однако он может привести к таким результатам, что каждая из участвующих в конфликте сторон объявит его результаты своей победой»⁴⁶.

Далее Алексеев «перечисляет возможные сценарии военного конфликта: «третья русско-японская война», «арктическая война», «далневосточная война» и т. д. Здесь надо сразу заметить, что автор рассматриваемой статьи выводит за скобки военного конфликта кризисные точки в СНГ. Он полагает, что «столкновение российских и американских вооруженных сил теоретически возможно в таких конфликтных точках СНГ, как Крым, Черное море, Закавказье. Однако ни один подобный конфликт не позволит Москве и Вашингтону решить свои глубинные политические задачи. Для России победа в нем будет выглядеть слишком очевидной, а для США — поставит вопрос об «эскалации». Очевидно, что «пятидневная война» 2008 года подвела черту под возможностью военных авантур подобного рода. Алексеев пишет, что «наиболее реалистичным полигоном теоретически выступают: волнения в Белоруссии, вызванные возможным ее выходом из Союзного государства», но почему-то умалчивает о конфликтном потенциале Украины.

Означенные сценарии не дают «третьего заинтересованного», который выступит инициатором подобного рода конфликта со стороны США. Не рассматривать же в качестве такового Польшу? Поэтому сомнительна эскалация военного конфликта вокруг Калининградской области из-за предъявления территориальных претензий на нее со стороны Польши или Германии, либо появления в ней сепаратистских настроений, которые будут поддержаны ЕС. Алексеев пишет о конфликтном потенциале проблемы статуса русскоязычного населения в Эстонии и Латвии. Однако в этой ситуации инициатива конфликта должна опять же исходить от прибалтов.

Проблематичен предлагаемый Алексеевым и сценарий Тихоокеанского конфликта США и России, поскольку в нем отсутствует «третий заинтересованный». Конфликт в означенном варианте примет характер прямого столкновения США и РФ. В этом своем качестве он не отвечает базовым условиям гипотетического столкновения. «Дополнительным источником конфликта может послужить поддержка американцами сепаратистских тенденций на Дальнем Востоке», — полагает при рассмотрении подобного варианта Алексеев. Но где эти дальневосточные сепаратисты, спросим мы, при рассмотрении подобного варианта? Реальные сепаратистские движения на окраинах России могут проявиться лишь в ситуации ослабления центра — в таком состоянии, когда он точно не сможет вести внешние войны.

Также сомнителен предлагаемый Алексеевым сценарий «арктической войны». Эксперт РСМД полагает, что «третьим заинтересованным» в ней могла бы выступить Канада. «Между Россией и Канадой сохраняется конфликт за статус Северного полюса. Для России выдавливание небольших канадских групп из российского сектора (возможно, после напряженного воздушного боя) будет выглядеть как «выстраданная победа», — пишет эксперт РСМД. Подобный вариант, по крайней мере, смешон. Потенциальным враждебным России «канадским группам» негде закрепиться в Арктике, разве что на дрейфующих льдах. Для подобного рода конфликта в Арктике нет каких-либо спорных островных территорий.

Из всех рассмотренных и, как полагаем мы, нереальных сценариев остается один, достаточно проработанный экспертом вариант. Алексеев

полагает, что идеальным полигоном для военного столкновения РФ и США выступает российско-японский территориальный спор. Для России Япония является сильным противником, обладающим если не равенством, то даже превосходством в надводном флоте на Тихоокеанском театре военных действий. Однако фактор российской авиации, особенно стратегического назначения, делает конечную победу Москвы несомненной, полагает эксперт РСМД. В означенном конфликте представлен и «третий за-

интересованный». В самой Японии есть силы, которые могут быть заинтересованы в поражении своей страны для ликвидации зависимости от США и обретения полноценного суверенитета и создания полноценных вооруженных сил. При наличии у Вашингтона и Токио союзного договора 1960 года, русско-японская война будет выглядеть как проявление слабости США, если они в войну не вступят. Для Соединенных Штатов конфликт может также сыграть позитивную роль»⁴⁷.

¹ Свечин А. Методы стратегического мышления / В кн.: Стратегия в трудах военных классиков / ред. совет: С.В. Степашин и др. М.: Финансовый контроль, 2003. С. 19.

² Малышев В. П., Макиев Ю. Д., Богатырев Э. Я. Методологические подходы к анализу военно-политических рисков / Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 6. С. 24.

³ См. подробнее: Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014.

⁴ Палюкович И. Зачем Литве Украина? // Военно-политическое обозрение. 2014. 29 января / ИТАР-ТАСС. 2014. 30 августа / <http://itar-tass.com/>

⁵ Арутюнян А., Дубровин Д. Литва готова помогать Украине и призывает оказывать ей помощь // ИТАР-ТАСС. 2014. 30 августа / <http://itar-tass.com/>

⁶ «Несостоявшиеся» государства в планах Вашингтона / Эл. ресурс: «Военное обозрение». 2014. 31 августа / <http://topwar.ru/>

⁷ Там же.

⁸ Зевелев И. Границы русского мира / Россия в глобальной политике. Т. 12. № 2. 2014. Март–апрель. С. 35.

⁹ Малышев В. П., Макиев Ю. Д., Богатырев Э. Я. Методологические подходы к анализу военно-политических рисков / Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 6. С. 36.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ См. подробнее: Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014.

¹² Национальная идентичность и будущее России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / http://vid1.russian.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf

¹³ Там же.

¹⁴ Аспекты безопасности. 1/2013. С. 6 / <http://nato.w-europe.org/bulleting/SecAspects1-2013.pdf>

¹⁵ Гордон Дж. Д. НАТО чихнет, куда идет НАТО? / The Washington Times. 2014. 21 августа / <http://eurasian-defence.ru/>

¹⁶ Россия готова к капитуляции / Эл. ресурс: «ИНССМИ». 2014. 21 августа / <http://inosmi.ru/>

¹⁷ Кокошин А. А. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020–2030-е годы / Эл. ресурс: «VIPERSON». 2014. 19 августа / <http://viperson.ru/>

¹⁸ Подберезкин А. И., Султанов Р. Ш., Харкевич М. В. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития. Аналитический доклад. М.: МГИМО(У). 2014. Август. С. 47.

¹⁹ Долгосрочный прогноз важнейших направлений научно-технологического развития на период до 2030 года. Аналитическое резюме. 2013. 8 февраля / <http://www.hse.ru/>

²⁰ Forecast of world population for four UNEP scenarios from 1960–2100 / http://en.m.wikipedia.org/wiki/International_Futures

²¹ Полякова Т. Н. Переговоры ЕС и США о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Аналитические записки. М.: МГИМО(У). 2014. Август. С. 3–4.

²² Statement from United States President Barack Obama, European Council President Herman Van Rompuy and European Commission President Jose Manuel Barroso. Brussels/Washington, 13 February 2013. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-94_en.htm

²³ URL: <http://www.state.gov/p/eur/rt/eu/tec/>

²⁴ Там же.

²⁵ Полякова Т. В. Переговоры ЕС и США о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Аналитические записки. М.: МГИМО(У). 2014. Август. С. 2.

²⁶ Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры / публикация национального Совета по разведке США. Wash.: December, 2013. P. 7.

²⁷ Fontagné L., Fouré J. and Alexander K. Simulating world trade in the decades ahead: driving forces and policy implications / WTO Working Paper. April 04. 2014. P. 11.

- ²⁸ Fontagné L., Fouré J. and Alexander K. Simulating world trade in the decades ahead: driving forces and policy implications / WTO Working Paper. April 04, 2014. P. 8.
- ²⁹ Торкунов А. В. Разумная осторожность «перезагрузки» // Известия. 2009. 3 декабря. С. 3.
- ³⁰ Дынкин А. А. Предисловие / Стратегический глобальный прогноз 2030 / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр. 2011. С. 27.
- ³¹ Бакланов П. Я., Романов М. Т. Стратегия развития Приморского региона: от прошлого к будущему. 2013. С. 16.
- ³² Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций / Научные редакторы: Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М.: МИСК, 2009. Ч. VII. С. 142–144.
- ³³ Там же. С. 144.
- ³⁴ Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века / А. М. Белогорьев, В. В. Бушуев, А. И. Громов и др. М.: ИД «Энергия», 2011. С. 32.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций / Научные редакторы: Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М.: МИСК, 2009. Ч. VII. С. 144.
- ³⁸ Торкунов А. В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 16.
- ³⁹ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2011. С. 26.
- ⁴⁰ Подберезкин А. И., Султанов Р. Ш., Харкевич М. В. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития. Аналитический доклад. М.: МГИМО(У). 2014. Август.
- ⁴¹ Ерохин Ив. Трудный путь военной доктрины // Независимое военное обозрение. 1999. № 43 / <http://www.airforce.ru/>
- ⁴² Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.) / РСМД. М.: Спецкнига, 2012. С. 9.
- ⁴³ Там же. С. 12.
- ⁴⁴ Там же. С. 16.
- ⁴⁵ Загорский А. Радикальное сокращение ядерных вооружений укрепит безопасность России / РСМД. 2013. 21 сентября / http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2538#top
- ⁴⁶ Сценарии возможного военного конфликта РФ и США: комментарий к статье эксперта РСМД Валерия Алексева. 2013. 6 ноября / <http://www.regnum.ru/news/polit/1728971.html>
- ⁴⁷ Там же.

ГЛАВА 3

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

... нам нужно ... иметь адекватное представление о балансе сил...¹.

*С. Нарышкин,
Председатель Госдумы ФС РФ*

Силовое принуждение прежде всего направлено на поддержание или изменение определенных экономических отношений...².

*В. Колотуша,
военный аналитик*

Наиболее вероятный сценарий развития МО вытекает из синтеза нескольких сценариев, в основе которых лежит утверждение о постепенном выравнивании уровней развития, мощи и влияния всех локальных цивилизаций, которое станет заметным к 2035 году и неизбежным — к 2050 годам. Это приведет с такой же неизбежностью к формированию нескольких соизмеримых цивилизационных политических и экономических центров силы, а именно:

- центр силы западной локальной цивилизации во главе с США;
- центр силы китайской локальной цивилизации во главе с КНР;
- центр силы индийской локальной цивилизации во главе с Индией;

- центр силы исламской локальной цивилизации во главе с Египтом, Ираном или Пакистаном;
- центр силы евразийской локальной цивилизации во главе с Россией.

Этому будут способствовать и усиление глобальных тенденций и вызовов. Английские исследователи отмечают в этой связи: «В последние годы в практике ведущих развитых и развивающихся стран наблюдается смещение акцентов с формирования проблематики развития науки и технологий в сторону поиска ответов на так называемые большие вызовы (Grand Challenges). С ними экономика и общество столкнутся в среднесрочной и долгосрочной перспективах»³.

Среди «базового набора» глобальных вызовов, сформированного на основании ключевых зарубежных и российских прогнозов, выделяются по мнению некоторых исследователей НИУ ВШК следующие вызовы и тренды общемирового масштаба:

- исчерпание запасов стратегических минеральных ресурсов, поиск новых источников энергии и обеспечение энергетической безопасности;
- старение населения, изменение образа жизни человека и общества, рост социально-значимых заболеваний, в том числе, онкологических и сердечнососудистых;
- экологизация экономики и «зеленый рост», связанный с переходом к «неуглеродному» обществу;
- формирование новых моделей экономического развития, включая трансформацию глобальных цепочек создания стоимости;

- переход глобальной экономики на новый этап технологического развития, сопровождающийся коренным изменением отраслевой структуры и источников (факторов) конкурентоспособности;
- усиливающаяся роль межотраслевых технологий и междисциплинарных исследований, включая социально-экономические и гуманитарные⁴.

Известно, что любой политический анализ начинается с анализа соотношения сил. Это тем более справедливо, если речь идет об анализе и стратегическом прогнозе сценариев развития международной обстановки, который, повторим, формируется под влиянием трех групп факторов: субъектов МО, мировых тенденций и взаимоотношений между ними. Сценарий, в основе которого лежат оценки соотношения сил субъектов МО как важнейшей группы факторов, формирующих будущую международную обстановку,

Табл. 1. Сопоставление интегральной мощи локальных цивилизаций

Локальные цивилизации	ИПМ			Отношение к ИПМ по планете		
	2000	2025	% изменения	2000	2025	% изменения
Общий показатель по глобальной цивилизации	246,34	254,19	103	100	100	100
Цивилизации Европы	101,95	110,09	102	43,8	43,3	99
Западноевропейская	60,76	61,28	101	24,7	24,1	98
Восточноевропейская	19,29	19,75	103	7,8	7,8	100
Евразийская	27,90	29,60	104	11,3	11,4	101
Цивилизации Америки и Океании	42,98	44,59	104	17,4	17,5	101
Североамериканская	12,17	12,13	100	4,9	4,8	97
Латиноамериканская	23,12	24,58	106	9,4	9,7	103
Океаническая	7,69	7,88	102	3,1	3,2	103
Цивилизации Азии и Африки	95,38	99,51	104	38,7	39,1	101
Японская	4,67	4,81	103	1,9	1,9	100
Китайская	8,42	8,78	104	3,4	3,5	103
Индийская	5,33	5,82	109	2,2	2,3	104
Буддийская	13,27	14,07	106	5,4	5,6	103
Мусульманская	47,33	49,16	103	19,2	19,3	101
Африканская	16,36	16,87	103	6,6	6,6	100

не только достаточно традиционен, но и один из немногих практически используемых сценариев. В его основе лежит «измерение» будущей мощи и влияния тех или иных субъектов МО и тенденций, влияющих на такое соотношение⁵.

Проблема, однако, заключается в другом, а именно:

- в максимальном устранении субъективной трактовки тех или иных понятий и выбора критериев оценки мощи локальных цивилизаций, наций, государств, коалиций и т. д.;
- в количественных методах и способах оценки;
- в выборе качественных методов оценки.

Существует немало попыток количественной оценки изменения в соотношении сил в мире и последующих трансформаций, которые должны повлиять на развитие тех или иных сценариев МО и ВПО. Такие попытки, безусловно, полезны в качестве иллюстраций развития тех или иных глобальных или региональных тенденций и состояния субъектов МО, однако они не могут послужить основой для выводов относительно содержания современной МО, а тем более будущих сценариев развития МО. Так, авторы глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года в своем многотомном исследовании приходят к выводам, которые они, в конечном счете, свели в агрегированную таблицу. В табл. 1 приводятся обобщенные данные

по цивилизациям и их группам в сопоставлении удельного веса их интегральных показателей мощи (ИПМ) с глобальным показателем в целом по планете за четверть века⁶.

Авторы исследования сформулировали следующие выводы:

Евразийская цивилизация, которая сильно сдала позиции в результате кризиса 1990-х годов и распада СССР, все еще сохраняет, благодаря своему природному потенциалу, значительный удельный вес в суммарной оценке мощи (чуть более 11%). Вместе с тем видны и пределы такого развития влияния, которые аналитики ЦРУ прямо связывают с ростом государственной мощи. Так, на графике, представленном ниже (рис. 1), отчетливо видно, что дипломатическое (политическое) влияние государств достигает предела, который коррелируется с относительным материальным могуществом.

1. Вплотную за цивилизациями Европы по ИПМ идут древние цивилизации Азии и Африки — около 39%. Ведущее место среди них занимают мусульманская (более 19%), африканская (6,6%) и буддийская (5,6%) и китайская (3,5%) цивилизации. Впрочем, оценка мощи африканской цивилизации представляется завышенной, а китайской и индийской — заниженной.
2. Интегральная оценка мощи самых молодых

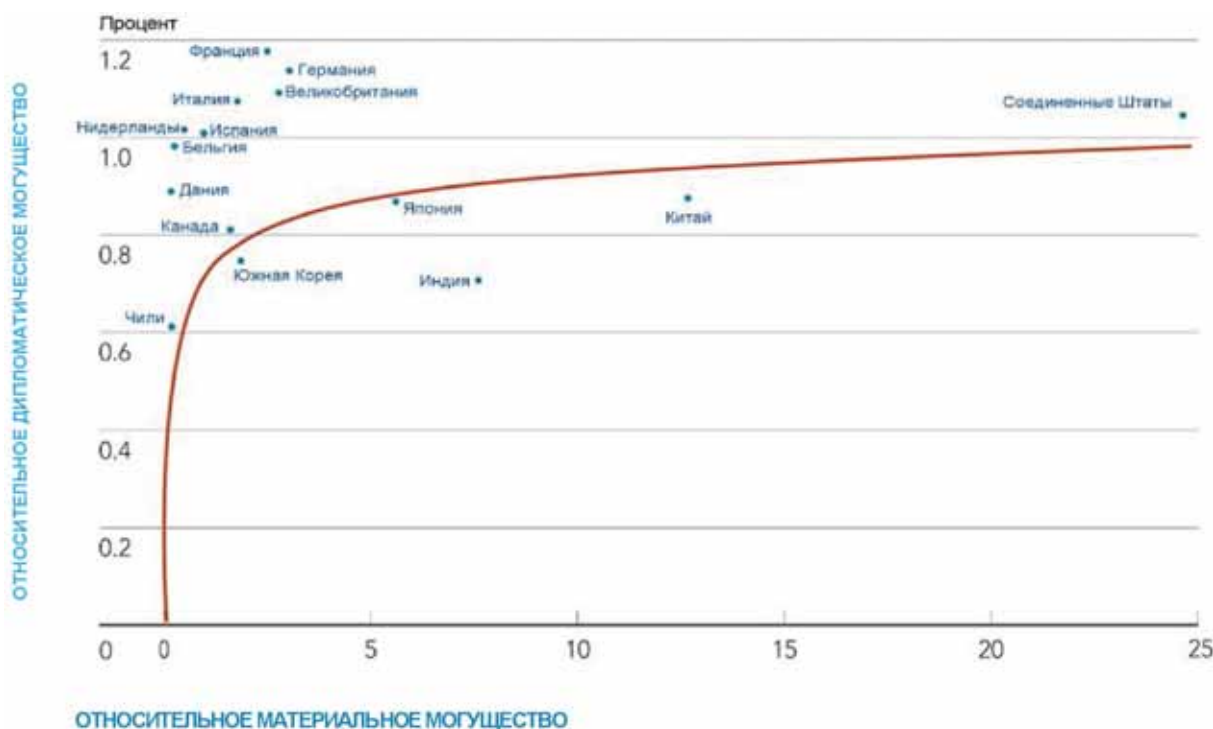


Рис. 1.⁸

цивилизаций Америки и Океании сравнительно невысока (17,5%), причем в перспективе оценка североамериканской цивилизации несколько снизится (с 4,9 до 4,7%, на 3%), а латиноамериканской — повысится с 9,4 до 9,7%, то есть на 3%. Представляется вместе с тем, что реальная геополитическая мощь североамериканской цивилизации на самом деле существенно выше, чем полученная в результате оценки на основе стратегической матрицы.

3. Приведенные в таблицах прогнозные оценки сделаны в докризисный период. Мировой финансово-экономический кризис и последовавшая за ним депрессия, а также процесс глобальной трансформации на пути к интегральному экономическому строю, надо полагать, существенно повлияет на интенсивность геополитических сдвигов. В ближайшие десятилетия и в перспективе до 2050 года можно ожидать значительного усиления интегральной мощи и геополитического влияния китайской, а вслед за ней индийской цивилизаций. Геополитическое влияние североамериканской цивилизации начало ослабевать⁹.

Если сохранятся ныне преобладающие тенденции, существенно ослабнут позиции евразийской цивилизации. В наиболее критической ситуации окажется африканская цивилизация, которая из-за больших потерь и деградации в период кризиса все больше становится глобальным эпицентром геополитической нестабильности. Учет глубины и последствий кризиса потребует, вероятно, уточняющих оценок и продления горизонта прогноза до середины XXI столетия.

4. В рамках цивилизаций показатели по отдельным странам значительно различаются. Одни страны быстро растут, другие умеренно, третьи теряют в оценках. Наиболее высокие показатели роста по Бразилии — 13% в 2025 г. по отношению к 2000 г. Большинство стран имеют умеренные показатели повышения мощи — в пределах 2–3%. Однако по некоторым странам эти показатели снижаются (Израиль — на 5%, Франция — на 4%, Украина — на 1%, Норвегия и Финляндия — каждая на 2% и т. д.). С учетом последствий кризиса и в этом показателе тенденции, вероятно, окажутся более дифференцированными. Конечный вывод авторов работы заключается в том,

что произведенная ИНЭС на основе стратегической матрицы оценка интегральной мощи 100 ведущих стран мира дает возможность количественно оценить тенденции динамики геополитического влияния ведущих стран мира и локальных цивилизаций¹⁰.

Уже существует достаточно много примеров того, как различные показатели социально-экономического развития используются не только для отдельных стран, но и групп стран, например, ОЭСР или ТС. В частности, к основным показателям для прогноза в странах ТС относят:

- ВВП, % к предыдущему году;
- индекс промышленного производства, % к предыдущему году;
- продукция сельскохозяйственной отрасли, % к предыдущему году.

Ряд показателей содержится в прогнозах двух стран, но отсутствует у третьей страны.

К общим показателям в Беларуси и России относятся:

- инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году;
- производительность труда, % к предыдущему году;
- реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году;
- численность (доля) населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности населения (для Республики Беларусь — уровень малообеспеченности, в % к численности общего населения).

У Казахстана и России перечень общих показателей шире:

- оборот розничной торговли, % к предыдущему году;
- экспорт и импорт товаров, млрд долл. США;
- инфляция, % декабрь к декабрю предыдущего года.

Показатели социальной сферы:

- численность ЭАН, млн чел.;
- прожиточный минимум на душу населения, % к предыдущему году;
- численность (доля) населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности населения;
- уровень безработицы к ЭАН, %;
- численность безработных, млн чел.;
- численность занятых, млн чел.;
- номинально начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника, долл. США¹².

Табл. 2. Текущий и прогнозный рейтинги государств мира¹¹ в соответствии с ИПМ

Рейтинг в настоящее время	Государство	Рейтинг в 2025 г. (сценарий «Умеренная глобализация»)	Изменение рейтинга
1	2	3	4
1	США	1	•
2	ЕС	2	•
3	Китай	3	•
4	Россия	4	•
5	Германия	6	▼
6	Франция	9	▼
7	Великобритания	8	▼
8	Индия	5	▲
9	Япония	10	▼
10	Бразилия	7	
11	Италия	12	▼
12	Канада	13	▼
13	Иран	11	▲
14	Австралия	14	•
15	Пакистан	17	▼
16	Испания	15	▼
17	Мексика	15	▲
18	Саудовская Аравия	22	▼
19	Турция	19	•
20	Индонезия	15	▲
21	Египет	20	▲
22	Израиль	24	▼
23	ЮАР	21	▲
24	Южная Корея	23	▲
25	Швеция	25	•
26	Украина	25	•
27	Швейцария	27	•
28	Польша	28	•
29	Нигерия	29	•
30	Австрия	31	▼
31	Аргентина	33	▼
32	Норвегия	36	▼
33	Венесуэла	32	▲
34	Вьетнам	30	▲
35	Казахстан	35	•
36	Нидерланды	30	▼

Существуют показатели, представленные только в прогнозе одной стороны — Российской Федерации.

В Республике Беларусь в состав таких прогнозируемых показателей входят:

- рентабельность продаж в организациях промышленности;
- рентабельность продаж в сельском хозяйстве;
- внутренние затраты на научные исследования и разработки;
- снижение уровня материалоемкости продукции (работ, услуг) в организациях промышленности (в фактических ценах);
- снижение энергоемкости валового внутреннего продукта;
- удельный вес отгруженной инновационной продукции организациями, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции.

В Республике Казахстан прогнозируются:

- отраслевые показатели в области горнодобывающей промышленности и разработке карьеров, добыче нефти и газового конденсата, обрабатывающей промышленности и т. д.;
- показатели денежно-кредитной политики: кредиты БВУ экономике, депозиты резидентов и т. д.;
- показатели платежного баланса: торговый баланс, текущий счет;
- показатели социальной сферы: минимальный размер заработной платы, численность пенсионеров, размер базовой пенсионной выплаты¹³.

Приведенные примеры позволяют констатировать, что в науке существует объективная основа для оценки соотношения сил, требующая для этого использование различных методов и методик.

3.1. Соотношение сил между различными центрами силы

... Москва и Пекин уже сейчас разрабатывают планы военно-политического союза — альянса, который драматически может изменить соотношение сил в мире¹⁴.

А. Розз, журналист

В основе реалистичности любых сценариев развития международной обстановки (МО) лежит общность или противоречие интересов

локальных цивилизаций и стран, реализованная в некой внешнеполитической стратегии, основанной на реальном соотношении сил — поли-

Сценарий развития МО, основанный на противоборстве локальных цивилизаций и их соотношения сил



Рис. 2.

тических, экономических, финансовых, военных и иных. Именно реализация той или иной внешнеполитической стратегии, основанная на реальном соотношении сил в мире, является адекватной политикой, которая создает допустимые рамки для правящей элиты в принятии тех или иных решений. В этом смысле мы вновь возвращаемся к известному рисунку, описывающему политический процесс, но уже с точки зрения возможного сценария развития МО, который основывается на противоборстве разных локальных цивилизаций и их соотношения сил.

Как видно из рис. 2, базовые ценности и интересы локальной цивилизации лежат в основе всей политики. Их масштабы, сроки, способы реализации зависят прежде всего от ресурсов и возможностей, внешних условий и эффективности управления правящими элитами. Но в основе всего, все-таки лежат система ценностей и национальные интересы, что, кстати, еще раз доказали события на Украине 2013–2014 годов.

Из этого неизбежно следует вывод о том, что в условиях развития и противоборства локальных цивилизаций важнейшим ресурсом становится **цивилизационная идентичность** как приверженность к собственной системе ценностей и готовность каждой локальной цивилизации защищать свои интересы. Что, кстати, также стало очевидным в ходе событий на Украине. Вот почему замеры общественного мнения (идентичности, патриотизма и т. д.) могут показать реальное соотношение сил между локальными цивилизациями, зависящее не только от объемов ВВП и государственной мощи, но и от национальной самоидентификации (рис. 3).

При этом давно уже было замечено, что сомнение в действительном соотношении сил, как правило, провоцирует конфликт. И наоборот: уверенность, например, что «государства А» определено сильнее/слабее «государства Б» делает конфликт бессмысленным. Именно поэтому очень важно знать реальное соотношение

Восприятие российской символики

Какие чувства вы испытываете, когда видите государственную символику России?

в % от опрошенных, все – открытый вопрос, один ответ

Первые три ответа по популярности (остальные не более 3%)

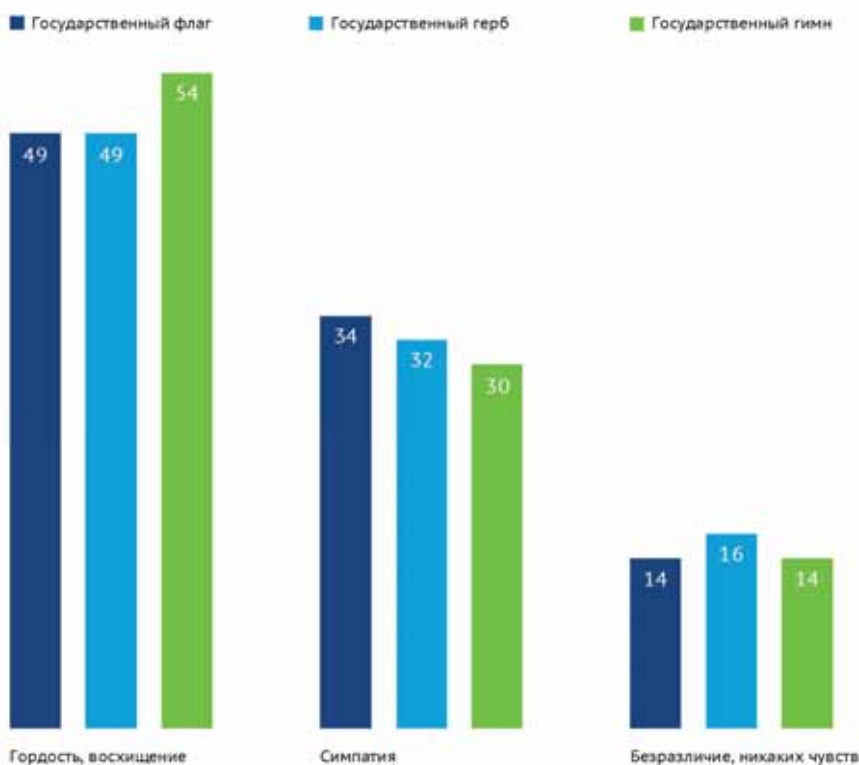


Рис. 3.¹⁵

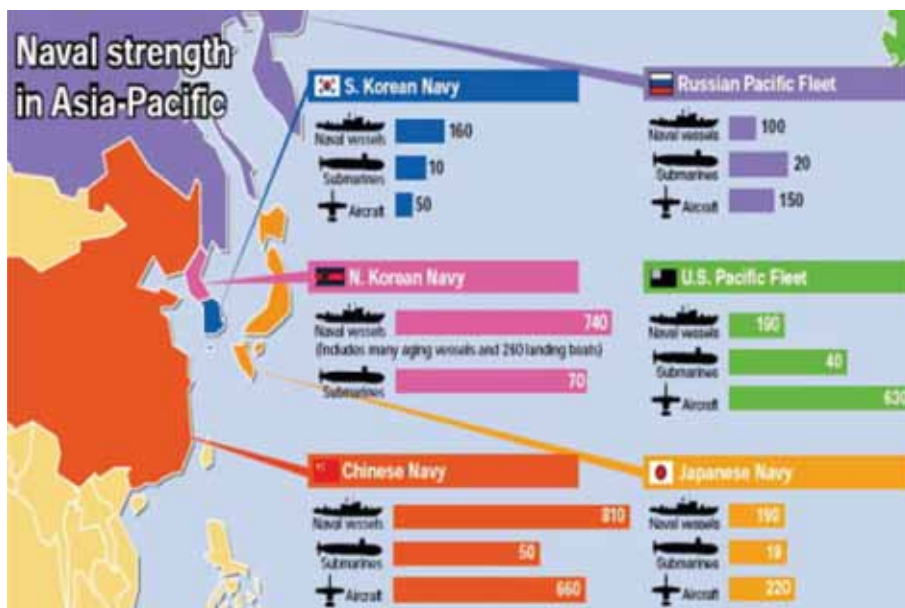


Рис. 4.¹⁶

сил в мире, диктующее правящим кругам образ поведения и выбор средств в реализации своей внешнеполитической стратегии. Так, если предположить, что «государство А» стремится распространить свой контроль над всей Евразией (это его объективный и субъективный интерес/ потребность), то, естественно, возникает вопрос о том, какие ресурсы у него имеются и какие ресурсы могут быть противопоставлены для противодействия реализации этой идеи. В самом простом виде эта мысль наглядно иллюстрируется на примере соотношения военных сил, в частности, ВМС в АТР (рис. 4).

Другой пример — соотношение ВМС гитлеровской Германии и союзников во время Второй мировой войны (1944 г.) в Атлантике показывает абсолютное превосходство в соотношении сил союзников:

- по подводным кораблям;
- авиации;
- превосходство Германии в подводном флоте.

Одновременно известно, что с середины 1943 г. по середину 1944 г. доля военного производства в интересах ВМС в Германии снизилась с 9% до 5%, что благоприятствовало успеху высадки союзников в Нормандии и изменению ВПО в Европе в 1944 году.

Очень важно понимать, что процессы изменения в соотношении сил должны тщательно оцениваться, избегать инерционности в подходах. Так, в связи со стагнацией и кризисом 2008–2012 годов в США и в ряде развитых стран возникло неверное представление о их переходе в стадию устойчивой стагнации, что совершенно неверно. Во-первых, потому, что масштабы и качество их экономик все еще существенно

Состав флотов сторон на Атлантическом театре военных действий к июню 1944 г.¹⁷

Силы	Союзники			Германия	Соотношение
	США	Великобритания	Всего		
Авианосцы	11	28	39		
Линейные корабли	4	13	17	2	8,5 : 1
Крейсера	10	38	48	8	6,0 : 1
Эскадренные миноносцы	126	66	192	24	8,0 : 1
Подводные лодки	40	85	125	380	1,0 : 3
Самолеты авианосной авиации	380	600	980		

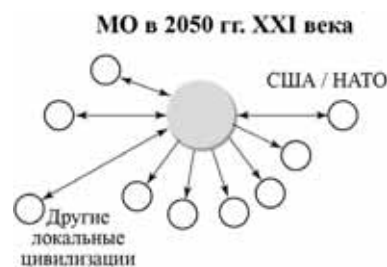
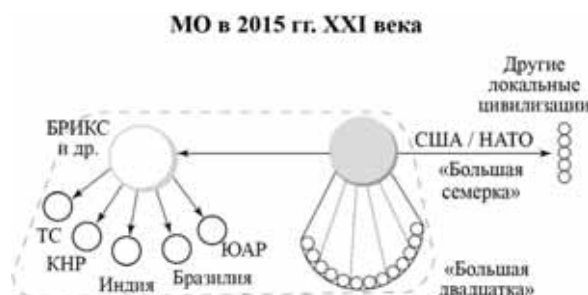
превышают экономические уровни других государств, а, во-вторых, потому, что относительно других стран мира их развитие идет достаточно устойчивыми темпами и «списывать» США с роли лидера еще рано. Как видно из ниже приводимых данных, ежегодные темпы роста экономики США в 2013–2016 годы оцениваются более чем 3%, что для такой крупной и современной экономики означает достаточно быстрый рост хотя бы потому, что 1% прироста американского ВВП равен 12–15% прироста ВВП России¹⁸.

Global GDP growth Year-on-year percentage change

	2013	2014	2015	2016
United States	2,2	2,2	3,4	3,1
Japan	1,5	1,1	1,2	0,8
Germany	0,1	1,2	1,4	1,8
China	7,7	7,5	7,3	6,9
United Kingdom	1,7	3,1	2,8	2,6
Euro zone	-0,4	0,7	1,1	1,5
Nordic countries	0,6	1,5	2,0	2,2
Baltic countries	2,9	2,1	2,7	3,6
OECD	1,4	1,9	2,5	2,4
Emerging markets	4,8	4,6	5,0	5,1
World, PPP*	3,3	3,4	3,9	4,0

Source: OECD, SEB
*Purchasing power parities

В настоящее время наблюдается стремительный процесс вычленения отдельных самостоятельных центров силы в мире из просуществовавшей некоторое время однополярной системы, в основе которого лежат, в свою очередь, процессы изменения экономических, финансовых, демографических и, как следствие, политических и военных сил. Это ведет к неизбежному переформатированию всей МО уже в ближайшем будущем и коренному изменению — в долгосрочной перспективе. На рисунке это процесс изменения МО можно изобразить следующим образом принимая внимание историческую МО и конкретность ее социально-политического характера.



Можно привести конкретный доклад, представленный группой международных исследователей под руководством А. Агеева, Г. Менша (Германия) и Р. Мэтьюза (Великобритания). В нем дается «оценка ретроспективного, текущего и прогнозного статусов интегральной мощи государства, которая осуществляется в модели стратегической матрицы по девяти базовым факторам¹⁹. В стратегическом планировании, предусматривающем целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование, оценки всех этих и других факторов имеют исключительное значение²⁰:

1. система государственного и общественного управления;
2. территория;
3. природные ресурсы;
4. народонаселение;
5. экономика;
6. культура и религия;
7. наука и образование;
8. вооруженные силы;
9. внешняя политика (геополитическое позиционирование).

Сравнение цивилизаций, коалиций и государств по этим показателям в принципе дает основание для выводов относительно соотношения сил между существующими центрами силы в мире. При этом их сравнение не должно быть механическим, что признают в принципе авторы: «Последовательность факторов в модели стратегической матрицы не отражает их иерархии. Значения факторов, описывающие территорию, природные ресурсы, население, культуру и религию, определяют потенциал развития государства. Факторы реализации имеющегося потенциала охватывают переменные групп „экономика“, „наука и образование“, „вооруженные силы“ и „внешняя политика“. Фактор управления является подсистемой управления в группировке всех компонентов интегральной мощи»²¹.

Такой констатации мало. Влияние различных факторов государственной мощи проявляется не только по-разному, но и в разное время. Так, в XXI веке решающим фактором мощи государства становится не только численность граждан (народонаселение, как у авторов), а его качество, которое с 1990 года измеряется индексом развития человеческого потенциала ИРЧП²².

В настоящее время этот показатель стал ведущим при определении государственной мощи и от него зависят:

- темпы прироста ВВП;
- качество экономики;
- наукоемкость и т. д.,

а в военной области:

- качество личного состава ВС;
- качество управления ВС;
- качество и эффективность использования ВиВТ.

Соответственно, одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду изменений. К первым относятся территория, природные ресурсы, население, ко вторым — внешняя политика и синтезирующий все эти элементы фактор управления, который находится в зависимости от качества лидерства и эффективности системы государственного управления, а также от того, насколько она скоординирована с корпоративным и общественным управлением²³, — справедливо полагают авторы. В частности, факторы, обладающие «большой амплитудой» изменений — масштабы финансирования внешнеполитической и военно-политической деятельностью. Эти масштабы отнюдь не безграничны и колеблются в определенных пределах (как правило, от 1% до 7% ВВП), однако в абсолютных величинах могут представлять большую разницу. Например, расходы США в 2000–2010 годах выросли в 2 раза (с 350 до 700 млрд долл. / или на 350 млрд долл.

Использование многофакторной модели позволяет судить об устойчивости государства, рассматриваемого как большая система. Чрезмерное развитие одних факторов при су-



Рис. 5.²⁴

ществленном отставании других создает риски дестабилизации системы. Идеальная модель жизнеспособного государства — многогранник, вписанный в круг, с равномерным и по возможности максимально развитым уровнем факторов его мощи.

Для графической интерпретации получаемых результатов используется энниаграмма — окружность с вписанным в нее девятиугольником (рис. 6). Графическое отображение многофакторной модели позволяет наглядно продемонстрировать стратегическую траекторию трансформации государства на заданном временном отрезке. Каждый из используемых частных параметров оценивается коэффициентом относительной важности и сопоставляется с другими параметрами²⁵.

В различные периоды у стран возникает потребность в ускоренном развитии. При этом государство должно идти на форсированную эс-

каляцию значений отдельных факторов с целью формирования импульса к развитию. Но и здесь желательным состоянием остается достижение на более высоком уровне баланса факторов с компенсацией при необходимости низких значений одних факторов более высокими показателями других. Функции управления в этом случае отводится ключевая роль мобилизации ресурсов страны для достижения амбициозных целей ускоренного, прорывного развития. Тогда решение задачи требует разработки эффективной стратегии активизации факторов, обеспечивающих реализацию сценария ускоренного развития: экономики, науки и образования, внешней политики²⁶.

Сознательное форсирование динамики развития системы невозможно без общественного согласия в отношении целей и механизмов реализации стратегии ускоренного развития. В этом контексте культурно-духовная сфера общества играет ключевую роль в обеспечении



Рис. 6.

Табл. 3. Шкала оценок

Статус государства	Уровень, баллов		
	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Сверхдержава	8	9	10
Великая держава	5	6	7
Региональная держава	2	3	4
Малое государство		1	

успеха любых реформ, нацеленных на модернизацию страны.

Значения всех факторов и составляющих их переменных соотнесены со специальными критериальными шкалами. Они определяют уровень развития государства в диапазонах

значений «сверхдержава», «великая держава», «региональная держава», «малое государство». Каждый из базовых факторов рассматривается в соответствии с нечеткой четырехзначной топологической шкалой, численные значения которой находятся в диапазоне от 1 до 10 (табл. 3)²⁷.

3.2. Союзы и коалиции в новом соотношении сил

Сценарий развития МО, основанный на сосуществовании и противоборстве разных центров сил, неизбежно предполагает развитие практики союзов и коалиций. Такая «коалиционная стратегия» успешно реализуется многие годы США и декларируется в качестве ставки на будущее.

Следует подчеркнуть, что используемые в этой шкале категории имеют свои эквиваленты в политической лексике и истории. Так, в разные исторические периоды лишь относительно небольшое количество государств могло претендовать на статус сверхдержавы. В Древнем мире классическим примером сверхдержавы можно считать Римскую империю. Хотя империя Александра Македонского в древней истории и империя Наполеона в Новое время на пике своего могущества просуществовали относительно недолго, они также могут служить примером приближения к статусу сверхдержавы.

Классическая трактовка этого термина относится к периоду после Второй мировой войны, когда возникла биполярная система с США и СССР как сверхдержавами на ее полюсах. В настоящее время США претендуют на то, чтобы быть единственной сверхдержавой современного мира («униполюс»). Вместе с тем можно ожидать появления новой европейской сверхдержавы в лице ЕС, быть может, на этот статус будет претендовать и Китай²⁸.

«Стоит также обратить внимание и на то, что государство может обладать смешанным набором характеристик по девяти факторам. Будучи по одному фактору великой державой, оно может быть малым государством или региональной державой по другим факторам. Будучи сверхдержавой по территориальному статусу, государство может быть слабым по фактору «Народонаселение» и т. д. Комбинаций здесь много. Вероятно, между разными группами параметров существуют свои корреляции. Они требуют специальных исследований».

«Термин, определяющий статус государства как великой державы, по мнению авторов «Рейтинга», также достаточно узнаваем. Исторически он возник раньше, чем термин «сверхдержава». В разные эпохи великими державами мира считались Священная Римская империя, Португалия, Испания, Великобритания, Франция, Пруссия, Австро-Венгрия и т. д.»²⁹. Вместе с тем статус «великой державы» в XXI веке стремительно меняется. По целому ряду критериев Мексика, Индонезия, Бразилия и ряд других стран уже превосходят традиционные великие державы — Англию, Францию и Германию, — а во второй половине XXI века можно будет констатировать, что к группе великих (или «не менее великих») держав добавятся Египет, Нигерия, Аргентина и др. страны.

В этой связи необходимо регулярно производить мониторинг и переоценку мировых сил и угроз, которые имеют тенденцию «инерции мышления», что хорошо видно на примере военных исследований и нормативных документов. Не случайно заместитель секретаря Совбеза РФ М. Попов признал необходимость пересмотра до конца 2014 года Военной доктрины России, принятой в 2010 году³⁰.

Вызывает сомнение утверждение авторов «Глобального рейтинга» о том, что «в современных международных отношениях стратегическая субъектность государств обеспечивается только за счет принадлежности к крупным торгово-экономическим мегаблокам (ЕС, ССТ, МЕРКОСУР и т. д.). Даже для США актуальным является построение собственных торгово-экономических блоков (ССТ/НАФТА). Столь же важно для международного влияния Китая развитие китаецентричной зоны свободной торговли в Восточной Азии. Традиционные великие державы, такие как Германия, Великобритания и Франция, для сохранения своего влияния в системе международных отношений развивают

межгосударственное образование — ЕС, который является одним из явных претендентов на роль сверхдержавы современного мира. Европейский союз можно рассматривать как объединение великих, региональных и малых держав, каждая из которых самостоятельно (в том числе и по демографическим показателям) не в состоянии играть важную роль на мировой арене и вынуждена искать пути сохранения своего влияния за счет интеграции с экономически и культурно близкими ей партнерами³¹.

«Торгово-экономические мегаблоки» всегда играли второстепенное значение, уступая первенство таким коалициям и союзам, которые формировались на основе общей системы ценности, либо общности цивилизационных

(национальных) интересов, где торгово-экономическая выгода оказывалась подчиненным соображением. Евросоюз — типичный тому пример. Претендующая на статус великой державы Бразилия — один из инициаторов и наиболее активных участников общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР). Россия, учитывая ее демографическую слабость, имеет шансы упрочить свое положение как великой державы только в составе Евразийского союза³².

Уникальные ниши великих держав особого геополитического расположения занимают сегодня только Япония и Индия. Япония, не сумев в полной мере реализовать свое финансовое могущество, все более проигрывает экономическое и геополитическое соревнование

Основные показатели, используемые для описания уровня развития государства

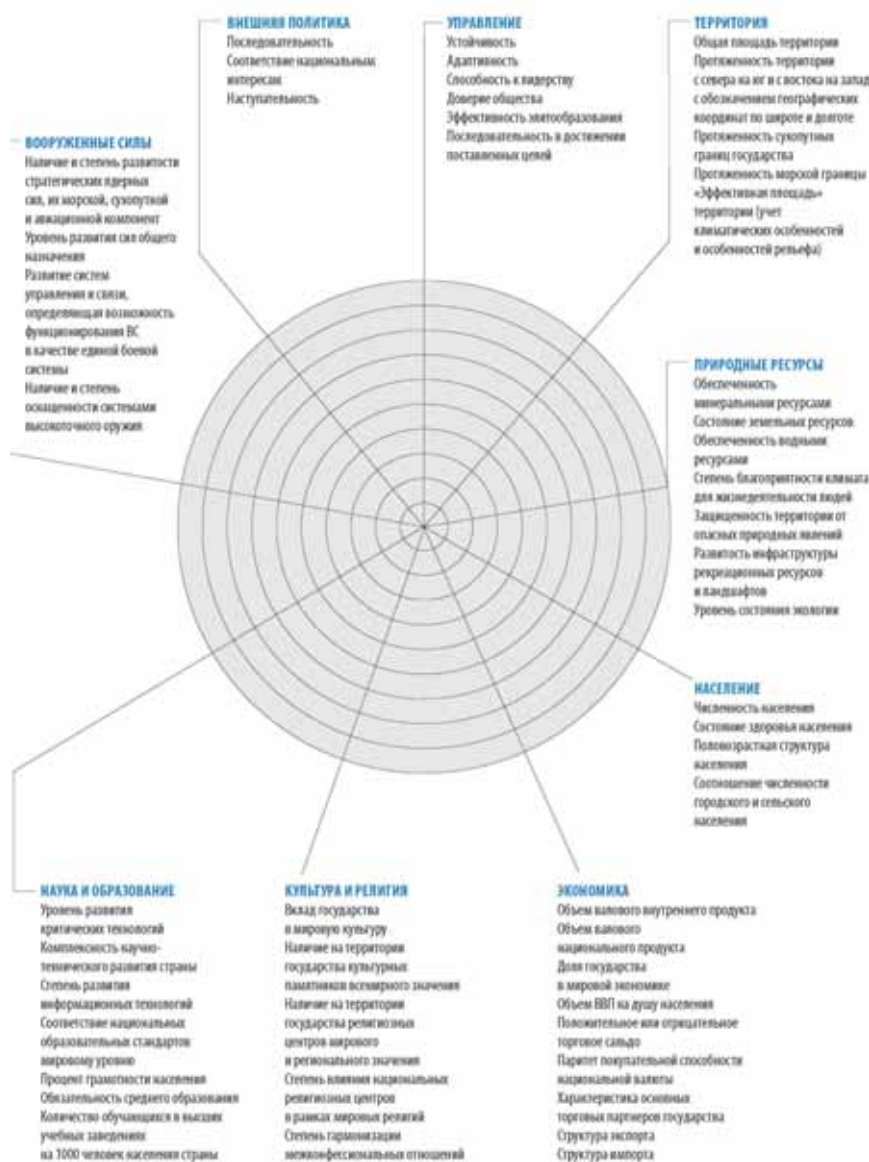


Рис. 7.³³

в Восточной Азии набирающему силу Китаю. Проигрывая демографически и не будучи в состоянии построить полноценные вооруженные силы, Япония в тенденции останется достаточно мощной державой, но преимущественно регионального масштаба. Индия в силу особенностей своего геополитического положения — зажатости между региональными соперниками, превосходящими ее или сопоставимыми с ней по мощи (Китаем и Пакистаном), ограничена в возможностях построения собственной зоны влияния в Азии. Поэтому она не может в обозримом будущем претендовать на статус сверхдержавы и будет вынуждена и в дальнейшем выстраивать свое позиционирование в мире на основе баланса интересов с ведущими мировыми центрами силы.

Термин «региональная держава» возник относительно недавно в Новейшей истории. В нашей классификации под ним понимается государство, значимое прежде всего в региональном масштабе, но не обладающее важными атрибутами великой державы (объем ВВП, уровень технологического развития, статус в международных союзах, качество социального капитала). Термин «малое государство» обозначает страны, значимость которых даже в региональном измерении невелика.

В десятибалльной шкале уровень сверхдержавы соответствует диапазону значений 10–8 (или «высокое»), великой державы — 8–5 (или «выше среднего»), региональной державы — 4–2 (или «среднее»), малое государство — 1 (или «ниже среднего»).

Конечным интегральным показателем, помимо значений девяти базовых факторов, выступает интегральный показатель мощи (ИПМ, IPI — Integral Power Indicator) государства, позволяющий обобщить полученные значения

девяти факторов государственной мощи. Для расчета интегральных показателей строится восходящая иерархия, в соответствии с которой на каждом из выделяемых уровней происходит обобщение показателей предыдущего уровня и их сведение к единому интегральному показателю. Для реализации этой схемы каждый из параметров нижнего уровня (начиная с отдельных частных параметров) оценивается коэффициентом относительной важности (сопоставляется с другими параметрами, используемыми при оценке значения интегрального показателя).

Общая оценка выводится по формуле:

$$Z_y = \sum_{i=1, I} M_i \times Z_i, \quad (1)$$

где:

I — количество оцениваемых частных параметров;

M_i — коэффициент важности частного параметра в общей оценке;

Z_i — значение частного параметра в баллах;

Z_y — значение интегрального показателя заданного уровня.

Коэффициент важности (M_i) для частных параметров выявляется на основе метода дробей Фишберна, который может быть представлен универсальной формулой (2):

$$M_i = \frac{\max(V_n) - V_i + 1}{\sum V_i}, \quad i, n = 1, N, \quad (2)$$

где:

M_i — весовой коэффициент значимости i -го показателя;

V_i — определяемый экспертом ранг важности i -го показателя;

$\max(V_n)$ — максимальное (то есть наилучшее) значение ранга важности рассматриваемых показателей;

N — общее количество показателей³⁴.

3.3. Мировые тенденции и их влияние на соотношение сил

... факты свидетельствуют, что социально-политическая история ускоряется, или... становится все более интенсивной³⁵.

Пока что изменение в соотношении сил рассматривается, как правило, в качестве экстраполяции существующих тенденций — экономических, научно-технических и др., — что совершенно неверно, если гово-

рить о долгосрочном прогнозе и неизбежной смене парадигм в развитии цивилизаций, наций и государств. Подобная стремительная смена парадигм может быть чрезвычайно опасной с точки зрения международной ста-

бильности, так как может привести к войнам и вооруженным конфликтам автоматически, вместе со сложившейся сменой системы международных отношений. Так, революционная смена социально-политической парадигмы в России привела к доктрине «мировой революции» и «революционной войны», созданию Интернационала и финансированию левых партий за рубежом. Революции на Кубе и в Никарагуа — к попыткам внешних интервенций, а левое правительство Пеньялы в Чили — к государственному перевороту.

В любом случае смена парадигм в социально-политической, экономической или иной области ведет к выбору, за которым может стоять выбор в том числе и военный. Взаимосвязь «революция — война», ставшая очевидной еще со времен Великой французской буржуазной революции, на самом деле является лишь одним из многих, социально-политическим проявлением смены парадигм общественного развития.

Другая взаимосвязь, замеченная еще с древних времен, это совпадение кризисных явлений в стране и войн, когда выход из кризиса видится во внешней или внутренней войне. К сожалению, глобальные тенденции мирового развития сегодня нередко ведут к кризису и стагнации, что в свое время, как считают многие историки, стало причиной Второй мировой войны. И сегодня целый ряд исследователей находят между ними прямую взаимосвязь. К таковым, в частности, относятся В. Якунин и В. Сулакшин.

Синхронизм начала войн и военных конфликтов и фаз кризисов (до, во время и после кризиса) за 1900–2011 гг.

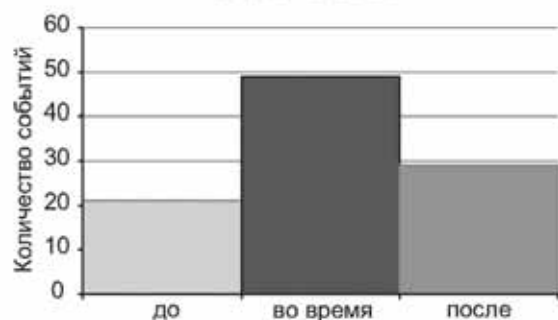


Рис. 8.³⁶

Представляется, что наиболее вероятным сценарием развития МО в мире будет сценарий, когда условия формирования мировой МО будут определяться не только США и Россией, но и другими, порой даже более важными субъек-

тами МО и обстоятельствами³⁷. Целесообразно привести некоторые из них, полагая, что отношения «Россия–США» и сценарии их развития, как уже говорилось, во многом будут предопределяться факторами иного, более высокого, цивилизационного порядка.

В частности, основной и наиболее вероятный сценарий развития МО в мире и его составная часть — военно-политические отношения, — будут зависеть от развития следующих факторов:

- **во-первых**, способности США реализовать свою стратегию создания подконтрольных сообществ — Трансатлантического партнерства (ТАП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП), — которые смогут обеспечить сохранение в будущем американского мирового лидерства. Очевидно, в том числе и для США, что сохранение «контрольного пакета» управления в мире будет возможно только в том случае, если США смогут мобилизовать и повысить эффективность своего сотрудничества как с традиционными союзниками, так и новыми партнерами;
- **во-вторых**, будущая ВПО в мире будет зависеть от того, насколько успешным будет не только опережающее развитие новых центров силы, но и их способность превратиться в «центры консолидации». В частности, речь идет о том, насколько быстро и эффективно будут развиваться такие новые центры силы, как БРИКС, ШОС, АСЕАН. Очевидно, что превращение БРИКСа из «политического клуба» в политический и финансовый союз, которое намечилось летом 2014 года, означает, что возник и уверенно развивается серьезный политический и экономический противовес США и создаваемому ими поясу из двух партнерств — ТТП и ТАП;
- **в-третьих**, в значительной степени влияние на формирование будущей ВПО в мире окажет возможность создания по сути нового военно-политического центра силы на базе ОДКБ и Евразийского союза. Если допустить, что в него войдут (кроме Казахстана, Белоруссии, России, Армении и Киргизии) еще те 20 стран, которые заявили о готовности участвовать в ТС, то это, безусловно, будет означать: в мире появился новый политический, экономический и военный центр силы;

— **в-четвертых**, большое значение будет иметь усиление КНР и трансформация его военно-политической доктрины, в частности, с точки зрения превращения его в активного субъекта мировой ВПО. Китай, как известно, «отказался принимать американские правила игры, например, на переговорах по торговле, климатическим изменениям, интеллектуальной собственности. Несмотря на обвинения в валютных манипуляциях, которые выдвигаются против КНР в США в связи огромным торговым дисбалансом между двумя странами, Пекин пошел лишь на незначительные уступки и не согласился на ревальвацию. Как констатировал Роберт Зеллик, «Китай оказался недовольным акционером». Пекин отказался сотрудничать на условиях Вашингтона, утверждает известный американский политический аналитик Фарид Закария.

Новый руководитель КНР Си Цзиньпин на заседании Всекитайского собрания народных представителей провозгласил: «Нам необходимо умножать свои силы и неуклонно идти вперед для того, чтобы в дальнейшем продвигнуть вперед социализм с китайской спецификой и бороться за достижение «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации». Председатель КНР напомнил о 170 годах, прошедших со времени первой Опиумной войны (1839–1842), о всей пятитысячелетней истории китайской цивилизации. «Китайская нация — это нация, обладающая беспрецедентной созидательной силой», — подчеркнул Си Цзиньпин. Он заявил, что Вооружённые силы КНР должны находиться «в полной боевой готовности для обеспечения победы в любой войне». Как утверждают некоторые американские эксперты, «Пекин считает, что США являются одновременно и величайшей угрозой национальной безопасности Китая, и приходящей в упадок державой». «Китай намерен стать величайшей державой мира и быть признанным как Китай, а не как почетный член западного сообщества»³⁸ — заявил бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю.

— **в-пятых**, наконец, существует множество иных глобальных трендов — научно-технические, финансовые, цивилизационные и др., — которые будут влиять на формирование наиболее вероятного сценария развития МО. В частности, повышение эффек-

тивности существующих ВиВТ или создание качественно новых систем оружия может привести к военно-техническому и технологическому превосходству, которое редко изменит соотношение военных и политических сил в мире. Так, появление ядерного оружия и стратегической авиации у США в 50-е годы XX века привело к появлению целого ряда внешнеполитических доктрин и концепций, в основе которых лежали возможность и даже необходимость применения военной силы.

Сегодня в связи с развитием ВиВТ можно говорить об очень тревожном процессе умножения внешних опасностей и угроз, который заключается в том, что прежние угрозы обостряются (создаются ВТО, гиперзвуковые системы, широкомасштабная ПРО и т. д.), и одновременно появляются и качественно новые. И первые, и вторые формы угроз могут решительно повлиять на соотношение сил в мире и на безопасность России. Так, события на Украине, например, показали резкое возросшее значение информационного оружия, превосходство в котором стало залогом успешной политической и военной борьбы.

Само существование этих внешних по отношению к США и РФ факторов, их потенциальное влияние и направленность свидетельствуют о том, что наиболее вероятный будущий сценарий ВПО будет развиваться при постоянно усиливающимся воздействии с их стороны. Сказанное означает, что относительное значение собственной политики США в мире будет уменьшаться под воздействием этих факторов, а способность США влиять на их эволюцию посредством международных инструментов, в частности, созданием ТАП и ТТП, будет решающей.

Сказанное означает, что будущий сценарий развития ВПО в мире во все возрастающей степени будет определяться внешними факторами, прежде всего способностью ведущих государств объединить вокруг себя другие страны, создать новые политические союзы и военно-политические коалиции. По сути дела это означает, что набор сценариев развития ВПО будет во многом идентичен набору сценариев возможных военно-политических коалиций. Их число теоретически достаточно ограничено, а практически в будущем будет еще меньше.

Структура современного информационного оружия (вариант)

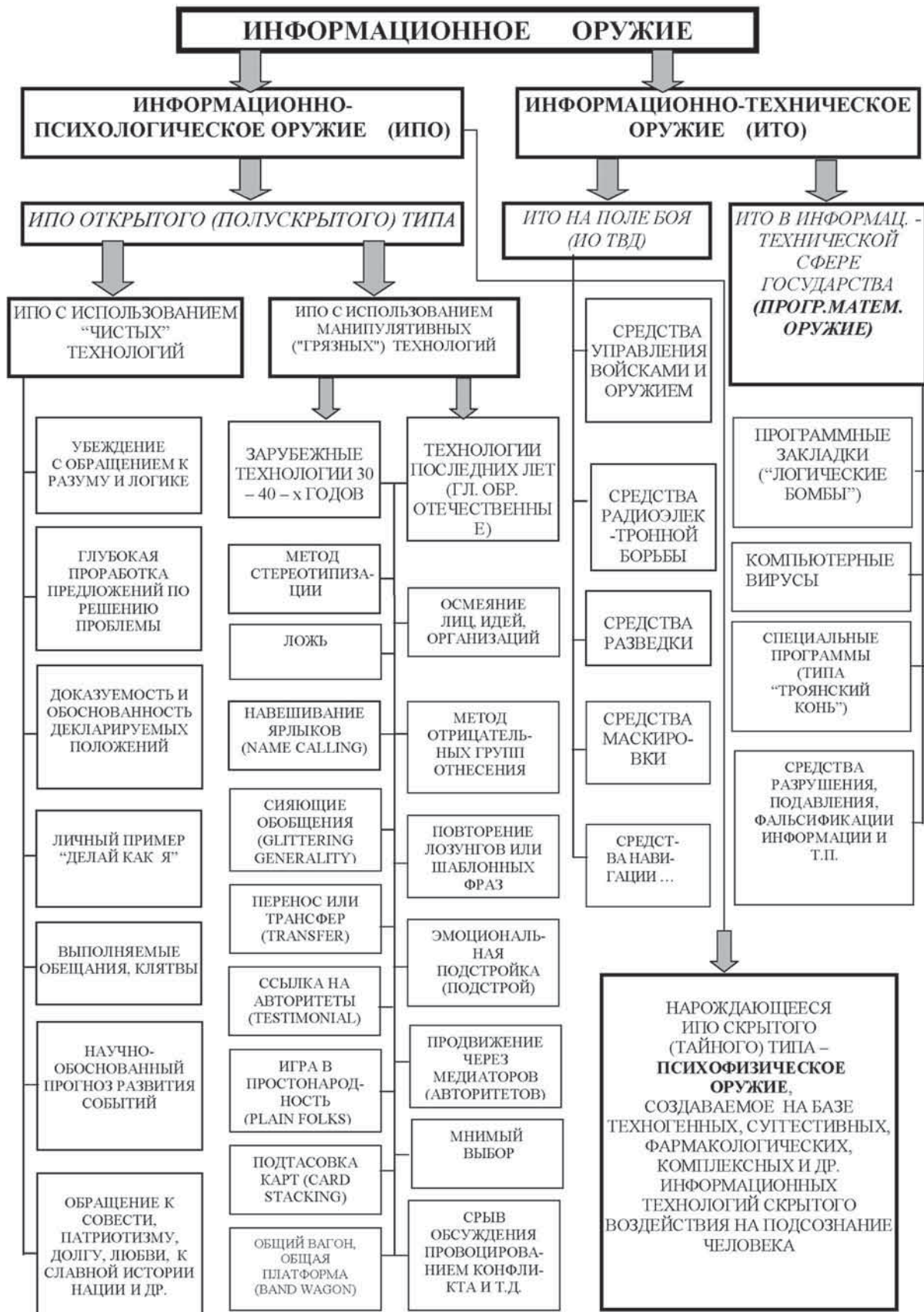


Рис. 9.³⁹

3.4. Возможные варианты цивилизационных военно-политических коалиций

Украинский кризис конца 2013 — начала 2014 гг. вывел КНР в центр мировой политики без каких-либо усилий со стороны Пекина. Китай еще в прошлом десятилетии превратился в альтернативный Западу полюс мировой экономики. Теперь же, сохраняя сдержанную и отстраненную позицию, он самым фактом своего существования оказал решающее влияние на развитие кризиса. Китайские официальные власти предпочитали избегать развернутого изложения мнения, но даже мельчайшие оттенки интонации заявлений китайских дипломатов были предметом пристального внимания на Западе и в России⁴⁰.

В. Кашин

Формирование новых мировых центров силы неизбежно ведет к созданию новых политических, экономических и военных союзов и коалиций во главе с новыми цивилизационными лидерами. При этом было бы глубоким заблуждением думать, что в основе этих союзов будут лежать только экономические интересы или выгода, как нередко говорится сегодня. Эта схожесть, даже общность интересов будет предполагать, прежде всего, общность интересов безопасности, цивилизационную общность (систем ценностей) и геополитическую общность, что можно продемонстрировать на рис. 10.

1. **США** — НАТО — ТАП — ТТП.
2. **КНР** — страны ЦА, АСЕАН, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки.
3. **БРИКС** — (возможно в расширенном составе), как политический, экономический и иной союз.
4. **«Исламский халифат»** — как союз большинства мусульманских государств и организаций.

Нетрудно обнаружить, что (за исключением БРИКС) политическая вероятность таких

коалиций совпадает во многом с их цивилизационной идентичностью. Это означает, что в эволюции военно-политической обстановки цивилизационные и гуманитарные факторы будут приобретать все возрастающее значение. Рассматривая возможность реализации нескольких сценариев (в данном случае развития отношений между Россией и США и их влиянием на формирование МО), можно констатировать, что:

- существует большое количество возможных и вероятных сценариев развития МО в мире, когда участвуют все основные субъекты (акторы) МО и влияют основные тренды мирового развития. Их анализ и прогноз необходимы для того, чтобы не ограничиваться только несколькими группами факторов. Количество сценариев и их вероятность определяется как количеством участников МО, так и системой взаимоотношений между ними;
- основные тенденции в развитии МО определяются тенденциями в развитии ЧЦ, которые предопределяют границы, вероятность и характер сценариев развития МО, детер-

Последовательность и общность интересов при формировании коалиции (союза) государств в XXI веке

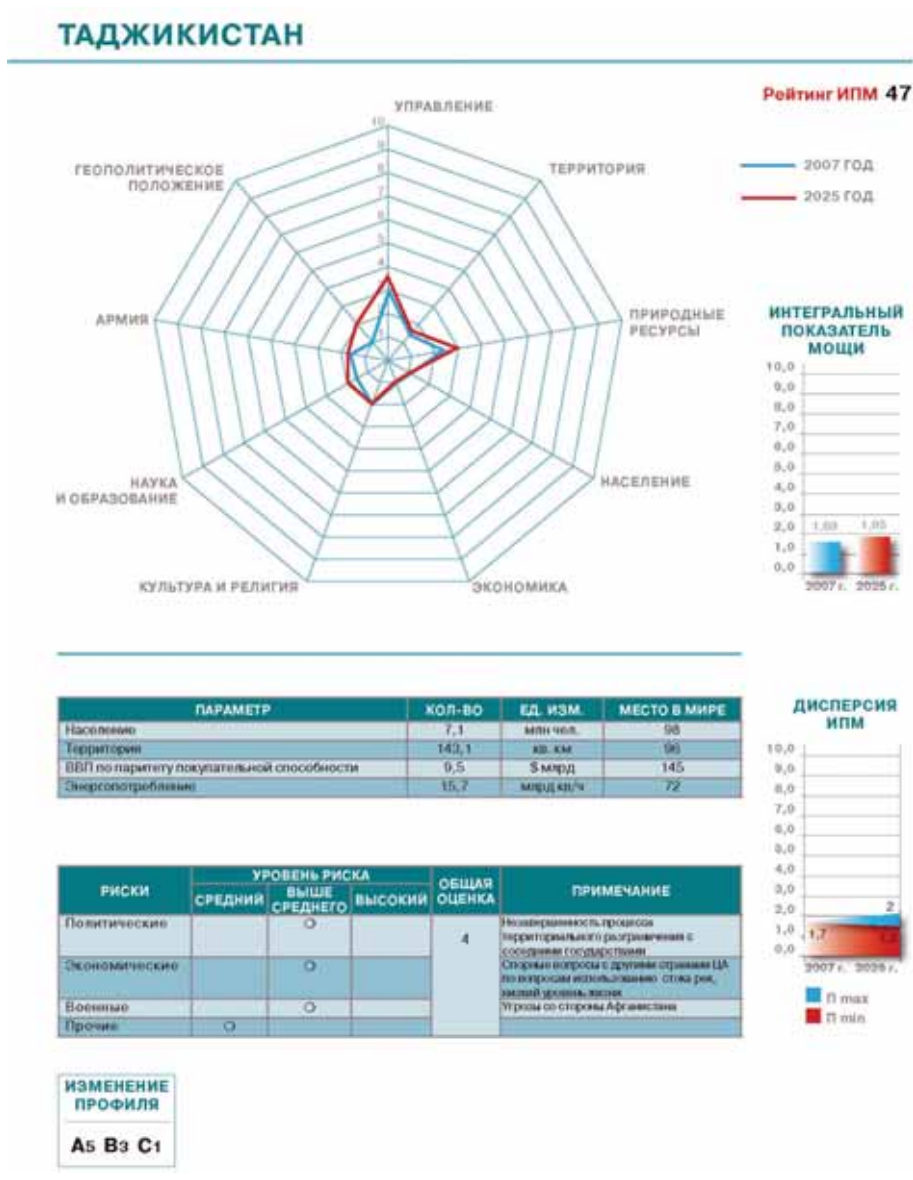


Рис. 10.

- минируют тенденции мирового развития, значение и роль основных участников и других акторов МО;
- существует достаточно ограниченное количество групп и подгрупп сценариев развития МО, определяемых на основе современного анализа МО, политики и потенциалов отдельных государств, основными национальными интересами и мотивами поведения правящих элит;
- анализ существующих сценариев развития позволяет сделать их вероятностный прогноз, существенно ограничив количество их вариантов на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- смена мировых парадигм развития, соотношения сил и политик отдельных субъектов МО может вести к изменениям в сценари-

ях развития МО в существенной их части, превращения бывших врагов в союзников и наоборот, в зависимости от совпадения (или несовпадения) основных групп интересов к тому периоду времени.

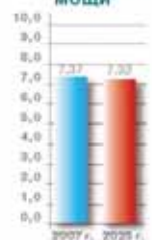
Анализ и стратегический прогноз сценариев развития МО дает серьезные основания для анализа и прогноза отдельной составной части МО — военно-политической обстановки (ВПО), которая, с одной стороны, является одной лишь частью МО, но с другой, проникает во все другие области МО — политику, экономику, гуманитарные отношения между этносами, нациями и государствами. Естественно, что для целей стратегического прогноза сценариев развития МО в долгосрочной перспективе важно оценить, каким государственным (цивилизационным) потенциалом



ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

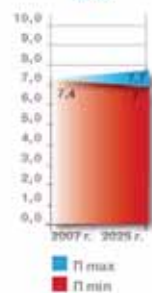


ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ МОЩИ



ПАРАМЕТР	КОЛ-ВО	ЕД. ИЗМ.	МЕСТО В МИРЕ
Население	490,4	млн чел.	3
Территория	4324,8	кв. км	7
ВВП по паритету покупательной способности	13000	\$ млрд	1
Энергопотребление	2822	млрд квт/ч	2

ДИСПЕРСИЯ ИПМ



РИСКИ	УРОВЕНЬ РИСКА			ОБЩАЯ ОЦЕНКА	ПРИМЕЧАНИЕ
	СРЕДНИЙ	ВЫШЕ СРЕДНЕГО	ВЫСОКИЙ		
Политические		○		5	Нестабильность процесса принятия решений в структуре ЕС, острые расхождения членов по вопросу расширения принятия решений внутри ЕС. Значительные различия в уровне жизни государств и членов ЕС. Конфронтационная политика расширения НАТО на Восток, создание инфраструктуры ТЭС, геофизический уровень опасности и экологические последствия, изменение климата.
Экономические		○			
Военные		○			
Прочие		○			

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФИЛЯ

Aз Вз Сз

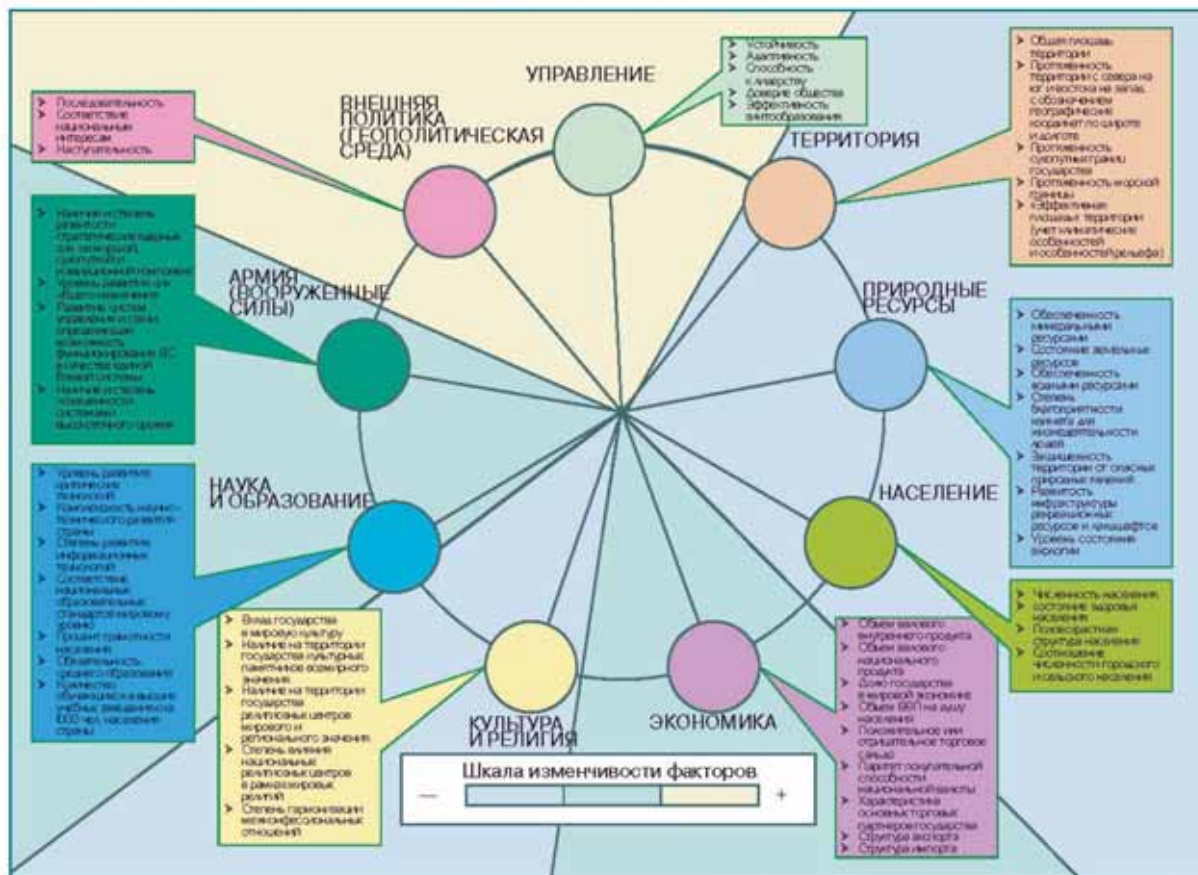
будет обладать тот или иной будущей центр силы. Для этого можно использовать разные методики. В качестве иллюстрации можно привести пример с методикой ряда авторов, разработанной в начале XXI века. Оценивая мощь государства или союза (Таджикистана и ЕС, например), авторы могут сделать заключение о приблизительном соотношении сил, рассчитав его по предложенной ими методике, о которой уже говорилось выше⁴¹.

Такова суть этой методики применительно к союзам (коалициям) и центрам силы⁴². Оценка статуса и прогнозной динамики процесса государственного развития осуществляется в модели стратегической матрицы по девяти базовым факторам, о которых уже говорилось выше. Обоснование выбора именно этих факторов более подробно изложено в более ран-

них работах, опубликованных под эгидой МЛСУ, МАИБ и ИНЭС. Для графической интерпретации получаемых результатов используется энниаграмма (окружность с вписанным в нее девятиугольником — геометрический символ, используемый в некоторых религиях).

Графическое отображение многофакторной модели позволяет наглядно продемонстрировать стратегическую траекторию трансформации государства на заданном временном отрезке. При этом значения факторов определяются как по имеющимся статистическим данным, оцениваемым по специально разработанным критериальным шкалам, так и на основе экспертных оценок. Каждый из используемых частных параметров оценивается коэффициентом относительной важности и сопоставляется с другими параметрами.

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ, ОЦЕНИВАЕМЫЕ В МНОГОФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА»



Значения показателя статуса государства по фактору «управление»

Статус государства	Оценка в баллах	Характеристика
1	2	3
Сверхдержава	8–10	Высокое качество управления, обеспечивающее устойчивое поступательное развитие государства, гармоничное сочетание факторов его развития. Зависимость от внешнего воздействия минимальная
Великая держава	5–7	Качество управления высокое, однако зависимость от внешнего воздействия более существенна, чем на уровне сверхдержавы. Баланс факторов развития государства удовлетворительный, но не идеальный
Региональная держава	2–4	Система управления государством носит неустойчивый характер, налицо значительная зависимость от внешних воздействий
Малое государство	1	Высокая зависимость управленческих решений от внешних воздействий

Исследованиями, проведенными в отношении исторической динамики и прогноза развития по более чем 50 странам, выявлено, что одни факторы обнаруживают сравнительно меньшую, другие — сравнительно большую амплитуду изменений. К первым относятся

территория, природные ресурсы, население, ко вторым — внешняя политика и синтезирующий все эти элементы фактор управления, который находится в зависимости от качества лидерства и эффективности системы государственного управления и ее координированности с корпоративным и общественным управлением.

Устойчивость. Широта социальной базы поддержки системы управления и способность системы к действиям в непредвиденных и кризисных условиях, к преодолению деструктивных ситуаций внешнего и внутреннего характера.

Адаптивность. Способность системы управления быстро реагировать и приспосабливаться к новому целеполаганию в условиях динамично меняющихся внешних и внутренних вызовов.

Способность к лидерству. Способность системы управления не только соответствовать общественным ожиданиям, но и активно участвовать в формировании социальных потребностей, направлять общественное развитие, имея

в идеале своими целями солидарность общества и его развитие.

Эффективность элитообразования. Способность системы управления готовить не только управленческие кадры, но и научную и культурную элиту общества, которая, хотя и опосредованно, но весьма активно принимает участие в формировании общественных ожиданий, а также в обосновании и подготовке важных управленческих решений.

Последовательность в достижении поставленных целей, которая, собственно, и является оценкой эффективности применяемых управленческих решений при получении желаемого результата в развитии государства.

Каждое из перечисленных свойств системы государственного управления обладает различной динамикой развития. Более того, для различных периодов государственного и общественного развития динамика изменения этих параметров и их сочетания различны.

¹ Подберезкин А. И. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития. М.: МГИМО(У). 2014. Август. С. 109.

² Колотуша В. В. Силовое принуждение в глобализирующемся мире и его особенности в пограничной сфере. М.: Пограничная академия ФСБ, 2013. С. 26.

³ Chaminade C., Edquist C. (2006) From theory to practice. The use of the systems of innovation approach in innovation policy // Innovation, Learning and Institutions / Eds. J. Hage, M. de Meeus. Oxford: Oxford University Press; Edquist C. (2011) Innovation Policy Design: Identification of Systemic Problems. CIRCLE Electronic Working Papers 2011/6. Lund University, Center for Innovation, Research and Competences in the Learning Economy.

⁴ Долгосрочный прогноз важнейших направлений научно-технологического развития на период до 2030 года / НИУ ВШЭ. 2014. 8 февраля.

⁵ Подберезкин А. И. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития. М.: МГИМО(У). 2014. Август. С. 113–133.

⁶ Глобальный прогноз «Будущее цивилизации» на период до 2050 года. Часть 7. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций / Под ред. Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М.: МИСК, 2009. С. 155.

⁷ Там же. С. 156.

⁸ Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры / Публикация национального Совета по разведке США. Вашингтон, 2013. Декабрь. С. 17.

⁹ Глобальный прогноз «Будущее цивилизации» на период до 2050 года. Часть 7. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций / Под ред. Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М.: МИСК, 2009. С. 157.

¹⁰ Там же. С. 158.

¹¹ Там же. С. 159.

¹² Евразийская экономическая комиссия. 2012. Декабрь. С. 4. Информация о сравнительном анализе прогнозов (программ) социально-экономического развития государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (по состоянию на декабрь 2012 года). С. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Розэ А. Запад недооценил дружбу России и Китая // Российская газета. 2014. 25 марта.

¹⁵ Национальная идентичность и будущее России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / http://vid1.rjan.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf. С. 69.

¹⁶ [http://www.thejakartapost.com/files/images2/naval_strength_\(the_korea_herald\).jpg](http://www.thejakartapost.com/files/images2/naval_strength_(the_korea_herald).jpg)

¹⁷ Боевые действия в Атлантике в 1944 г. Соотношение сил / <http://www.protown.ru/information/hide/5343.html>

¹⁸ Confined recovery, but downside risks have increased Nordic Outlook. Economic Research August 2014. P. 5.

¹⁹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад–2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. С. 4.

- ²⁰ Федеральный закон от 29.08.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
- ²¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад–2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. С. 5.
- ²² *Подберезкин А. И.* Идеология русского социализма / Человеческий капитал. Т. I. М.: МГИМО(У). 2012.
- ²³ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад–2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. С. 5.
- ²⁴ Доклад национального разведывательного совета США. «Контурь мирового будущего». 2004 / <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=2087>
- ²⁵ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад–2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. С. 5.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 6.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Россия уточняет военную доктрину // Российская газета. 2014. 2 сентября.
- ³¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад–2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. С. 6.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 7.
- ³⁴ Там же. С. 8.
- ³⁵ Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. М.: ЗАО «Аспект-Пресс», 2013. С. 20.
- ³⁶ *Якунин В. И., Сулакшин С. С.* и др. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Москва. 2012 / http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Mirov_krizis.pdf. С. 94.
- ³⁷ *Подберезкин А. И.* Идеология опережающего развития человеческого потенциала / *Подберезкин А. И.* Национальный человеческий капитал М.: Европа. 2007.
- ³⁸ *Рогов С.* Доктрина Обамы. Властелин двух колец / Эл. ресурс: РСМД. 2013. 6 мая / http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top
- ³⁹ *Прокофьев В. Ф.* К проблеме формирования основных понятий в области информационной безопасности / Генеральный штаб вооруженных сил Российской Федерации Центр военно-стратегических исследований. М. 2004. Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Сборник научных статей / под ред. ген. полковника Балувеского Ю. Н. / <http://www.csef.ru/files/csef/articles/719/719.pdf>. С. 388.
- ⁴⁰ *Кашин В.* Благожелательный баланс // Россия в глобальной политике. 2014. Апрель. Т. 12. № 2. С. 102.
- ⁴¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению / под научн. ред. А. Агеева и др. М. 2007. С. 50.
- ⁴² Там же.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнян А., Дубровин Д.* Литва готова помогать Украине и призывает оказывать ей помощь // ИТАР-ТАСС. 2014. 30 августа / <http://itar-tass.com/>
2. *Бакланов П. Я., Романов М. Т.* Стратегия развития Приморского региона: от прошлого к будущему. 2013.
3. Боевые действия в Атлантике в 1944 г. Соотношение сил / <http://www.protown.ru/information/hidden/5343.html>
4. Бюджетная стратегия на период до 2030 года / Центр экономической безопасности / <http://www.minfin.ru>.
5. Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Сборник научных статей / под ред. ген. полковника Балуевского Ю. Н. / <http://www.csef.ru/files/csef/articles/719/719.pdf>.
6. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитический доклад / А. И. Подберезкин, Р. Ш. Султанов, М. В. Харкевич [и др.], МГИМО(У). М. 2014.
7. *Глазьев С. Ю.* Предисловие. Подберезкин А. И. Евразия и Россия. М.: МГИМО(У), 2014.
8. Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры / Публикация Национального Совета по разведке США. Вал.: 2013. Декабрь.
9. Глобальный прогноз “Будущее цивилизации” на период до 2050 года. Часть 7. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций / Под ред. Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М.: МИСК, 2009.
10. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад-2012 к обсуждению. 3-е издание, переработ. и дополн. — М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012.
11. *Гордон Дж. Д.* НАТО чахнет, куда идет НАТО? / The Washington Times. 2014. 21 августа / <http://eurasian-defence.ru/>
12. Доклад национального разведывательного совета США. «Контурсы мирового будущего». 2004 / <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=2087>
13. Долгосрочный прогноз важнейших направлений научно-технологического развития на период до 2030 года / НИУ ВШЭ. 2014. 8 февраля.
14. *Дынкин А. А.* Предисловие / Стратегический глобальный прогноз 2030 / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр. 2011.
15. *Ерохин Ив.* Трудный путь военной доктрины // Независимое военное обозрение. 1999. № 43 / <http://www.airforce.ru/>
16. *Загорский А.* Радикальное сокращение ядерных вооружений укрепит безопасность России / РСМД. 2013. 21 сентября / http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2538

17. Зевелев И. Границы русского мира / Россия в глобальной политике. Т. 12. № 2. 2014. Март–апрель.
 18. Кашин В. Благожелательный баланс // Россия в глобальной политике. 2014. Апрель. Т. 12. № 2.
 19. Кокошин А. А. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020–2030-е годы / Эл. ресурс: «VIPERSON». 2014. 19 августа / <http://viperson.ru/>
 20. Колотуша В. В. Силовое принуждение в глобализирующемся мире и его особенности в пограничной сфере. М.: Пограничная академия ФСБ, 2013.
 21. Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2011.
 22. Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией? Изд. «Олимп-Бизнес» / <http://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml>
 23. Малышев В. П., Макиев Ю. Д., Богатырев Э. Я. Методологические подходы к анализу военно-политических рисков / Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 6.
 24. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. М.: ЗАО «Аспект-Пресс», 2013.
 25. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира. 2014, № 6, 2 кв. ЦМАКП, 2014. Июль.
 26. Мунтян М. А. Геополитика: история и современность. В 2-х т. М., 2009.
 27. Нарышкин С. Е. Вступительное слово / Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналитический доклад / А. И. Подберезкин. М.: МГИМО(У). 2014.
 28. Национальная идентичность и будущее России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / http://vid1.rian.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf
 29. Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки: монография / под ред. А. И. Подберезкина, К. П. Боришполец. МГИМО(У). М.: МГИМО, 2014.
 30. «Несостоявшиеся» государства в планах Вашингтона / Эл. ресурс: «Военное обозрение». 2014. 31 августа / <http://topwar.ru/>
 31. Новиков Я. В. Вступительное слово / Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналит. доклад / А. И. Подберезкин, Р. Ш. Султанов, М. В. Харкевич и др. М.: МГИМО(У), 2014.
 32. Палюкович И. Зачем Литве Украина? // Военно-политическое обозрение. 2014. 29 января / ИТАР-ТАСС. 2014. 30 августа / <http://itar-tass.com/>
 33. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций / Научные редакторы: Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М.: МИСК, 2009. Ч. VII.
 34. Подберезкин А. И. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития. М.: МГИМО(У). 2014. Август.
 35. Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У), 2014.
 36. Подберезкин А. И. Идеология опережающего развития человеческого потенциала / Подберезкин А. И. Национальный человеческий капитал М.: Европа. 2007.
 37. Подберезкин А. И. Идеология русского социализма / Человеческий капитал. Т. I. М.: МГИМО(У). 2012.
 38. Подберезкин А. И. Стратегия для будущего Президента России: русский путь Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное наследие». М. 2000.
 39. Подберезкин А. И. Человеческий капитал на перепутье. М.: МГИМО(У). 2012.
 40. Подберезкин А. И. Человеческий капитал. Т. I. М.: Европа. 2007.
 41. Подберезкин А. И., Султанов Р. Ш., Харкевич М. В. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития. Аналитический доклад. М.: МГИМО(У). 2014. Август.
 42. Полякова Т. В. Переговоры ЕС и США о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Аналитические записки. М.: МГИМО(У), 2014. Август.
 43. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Министерство экономики развития. М. 2013.
 44. Прокофьев В. Ф. К проблеме формирования основных понятий в области информационной безопасности / Генеральный штаб вооруженных сил Российской Федерации Центр военно-стратегических исследований. М. 2004.
-

45. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд. испр. М.: ИНФРА-М, 1999.
46. Рогов С. Доктрина Обамы. Властелин двух колец / Эл. ресурс: РСМД. 2013. 6 мая / http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top
47. Розэ А. Запад недооценил дружбу России и Китая // Российская газета. 2014. 25 марта.
48. Свечин А. Методы стратегического мышления / В кн.: Стратегия в трудах военных классиков / ред. Совет: С. В. Степашин и др. М.: Финансовый контроль, 2003.
49. Стратегический глобальный прогноз 2030 / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН: М.: Магистр, 2011.
50. Сценарии «Новый взгляд на будущее» Новый взгляд на быстро меняющийся мир «Шелл Интернешнл БВ», 2013 / <http://www.shell.com/scenarios>.
51. Сценарии возможного военного конфликта РФ и США: комментарий к статье эксперта РСМД Валерия Алексева. 2013. 6 ноября / <http://www.regnum.ru/news/polit/1728971.html>
52. Тезисы о внешней политике России (2012–2018 гг.) / РСМД. М.: Спецкнига, 2012.
53. Тенденции. Альманах Института современного развития Москва. 2013. Декабрь / <http://www.gosbook.ru/system/documents/2014/01/30/trends201312.pdf>.
54. Торкунов А. В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010.
55. Торкунов А. В. Разумная осторожность «перезагрузки» // Известия. 2009. 3 декабря.
56. Тренды и сценарии развития мировой энергетики в первой половине XXI века / А. М. Белогорьев, В. В. Бушуев, А. И. Громов и др. М.: ИД «Энергия», 2011.
57. Якунин В. И., Сулакишин С. С. и др. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Москва. 2012 / http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Mirov_krizis.pdf.
58. Chaminade C., Edquist C. (2006) From theory to practice. The use of the systems of innovation approach in innovation policy // Innovation, Learning and Institutions / Eds. J. Hage, M. de Meeus. Oxford: Oxford University Press.
59. Confined recovery, but downside risks have increased Nordic Outlook. Economic Research August 2014.
60. Edquist C. (2011) Innovation Policy Design: Identification of Systemic Problems. CIRCLE Electronic Working Papers 2011/6. Lund University, Center for Innovation, Research and Competences in the Learning Economy.
61. Fontagné L., Fouré J. and Alexander K. Simulating world trade in the decades ahead: driving forces and policy implications / WTO Working Paper. April 04. 2014.
62. Forecast of world population for four UNEP scenarios from 1960–2100 / http://en.m.wikipedia.org/wiki/International_Futures
63. Scenarios for Ukraine / World Scenario Series / World Economic Forum. April. 2014.
64. Statement from United States President Barack Obama, European Council President Herman Van Rompuy and European Commission President Jose Manuel Barroso. Brussels/Washington, 13 February 2013. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-94_en.htm
65. World Economic outlook (International Monetary Fund): a survey by the staff of the. International Monetary Fund. Washington DC: IMF. 2014.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкина	3
Вступительное слово Генерального директора ОАО «Концерн ПВО „Алмаз-Антей“» Я. В. Новикова	5
Список используемых сокращений и аббревиатур	7
Понятийный аппарат	9
Введение	15
Глава 1. Теоретические основы долгосрочного прогнозирования развития международной обстановки	17
1.1. Основы стратегического прогнозирования международной обстановки	18
1.2. Сценарии развития международной обстановки	21
1.3. Показатели долгосрочного развития международной обстановки	27
1.4. Роль интересов в долгосрочном прогнозировании развития международной обстановки	40
Глава 2. Сценарии развития международной обстановки	49
2.1. Сценарий искусственного провоцирования междоцивилизационного конфликта	49
2.2. Сценарий укрепления «партнерских отношений» между локальными цивилизациями	56
2.3. Сценарий «союзнических отношений» локальных цивилизаций во главе с Россией и США	65
2.4. Сценарий противостояния США и России «война чужими руками»	69
2.5. Нереалистичные сценарии развития международной обстановки	71
Глава 3. Многополярность как наиболее вероятный сценарий развития международной обстановки	77
3.1. Соотношение сил между различными центрами силы	82
3.2. Союзы и коалиции в новом соотношении сил	88
3.3. Мировые тенденции и их влияние на соотношение сил	90
3.4. Возможные варианты цивилизационных военно-политических коалиций	94
Список используемой литературы	101

Научное издание

**ПОДБЕРЕЗКИН Алексей Иванович,
МУНТЯН Михаил Алексеевич,
ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович и др.**

Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки

Аналитический доклад

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция маркировке не подлежит

Компьютерная верстка *А. С. Туманова*
Оформление *В. С. Поляничева*

Подписано в печать 15.09.2014.
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Усл.-изд. л. 13,12.
Тираж 1000 экз. Первый завод 50 экз. Заказ № 838

Издательство «МГИМО–Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76